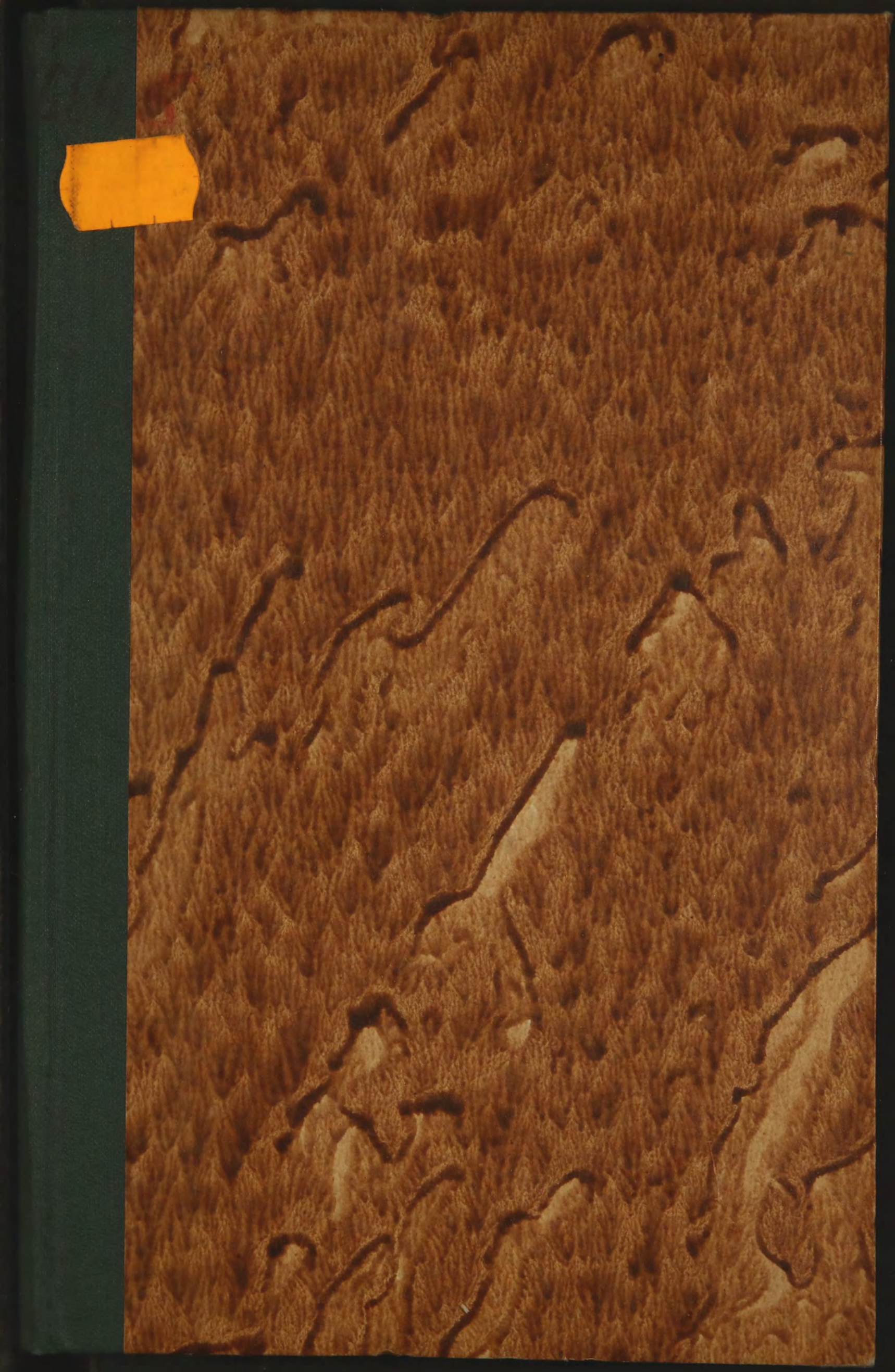

6645

~~4407~~

0

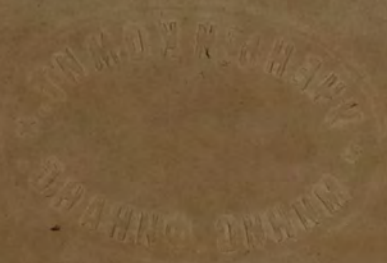
ЦѢНАХЪ НА ХЛѢБЪ
ВЪ РОССІИ.

А. Н. ЕГУНОВА.

ВЫПУСКЪ I.

МОСКВА.

1855.

Срѣдъ работъ
29. III. 1853
66450

ЦѢНАХЪ НА ХЛѢБЪ ВЪ РОССІИ

И ИХЪ ЗНАЧЕНІИ ВЪ СФЕРѢ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

82546

А. Н. Егунова.

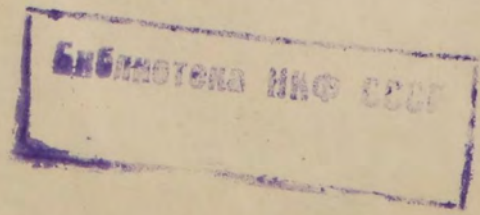

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1855.

39

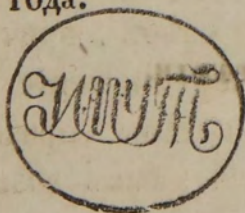

64028

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Апрѣля 18,
1855 года.

Цензоры М. Похвисневъ и П. Федоровъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что большинство читающей публики, взглянувъ на обертку моей книги, невольно остановится надъ вопросомъ — «что за охота была автору толковать о такой сухой матеріи? не уже ли не нашлось у него предмета, болѣе интереснаго для читателя и болѣе важнаго для науки? стоила ли притомъ игра свѣчь: вѣдь наконецъ всякому изъ насъ цѣны хлѣба потому уже очень хорошо извѣстны, что никто безъ хлѣба жить не можетъ?»

Да позволено мнѣ будетъ сказать нѣсколько словъ въ отвѣтъ на эти предполагаемые вопросы и такимъ образомъ ознакомить читателя (если судьба пошлетъ такового) съ книгой, лежащей предъ его глазами.

Извѣстно, что цѣною хлѣба, именно потому, что «безъ него никто жить не можетъ», въ большей или меньшей степени обуславливаются цѣны всѣхъ другихъ предметовъ производства и потребленія, слѣдовательно — всѣхъ другихъ вещей. И прежде всего цѣною хлѣба опредѣляется *цѣна всѣхъ остальныхъ продуктовъ земледѣлія*, которые и воздѣлываются только тогда, когда приносятъ большій, или покрайней мѣрѣ такой же доходъ, какой получается отъ хлѣба. Поэтому если цѣна хлѣба возвышается, если т. е. земли, подъ нимъ лежащія начинаютъ доставлять болѣе дохода, то часть земель, инымъ образомъ приносящихъ доходъ, — луговъ, степей, лѣсовъ и т. п. — употреблена будетъ подъ хлѣбъ, причемъ и масса продуктовъ, ими доставляемыхъ и предложеніе этихъ продуктовъ на рынкѣ уменьшатся и самыя цѣны соразмѣрно возвысятся. Такъ мы видимъ, что съ постепеннымъ возвыше-

ніемъ хлѣбныхъ цѣнъ въ нашихъ степяхъ возвышаются не только цѣны пашенныхъ земель, но вмѣстѣ и цѣны пастбищъ, лѣсовъ, садовъ и т. п. Къ совершенно противоположнымъ результатамъ привело бы пониженіе цѣнъ на хлѣбъ.

Но извѣстно, во вторыхъ, что всѣ продукты земледѣлія могутъ быть сведены къ двумъ главнымъ группамъ: или они составляютъ запасы продовольствія, или грубый матеріалъ для дальнѣйшей обработки. Отсюда съ возвышеніемъ цѣны на хлѣбъ, если, разумѣется, взять большое пространство времени, необходимо возвышаются: и *цѣны труда* — во сколько за прежнюю плату этотъ трудъ не можетъ уже купить прежняго количества жизненныхъ припасовъ, и *цѣны всѣхъ тѣхъ произведеній*, для которыхъ продукты земледѣлія служатъ *грубымъ матеріаломъ* — во сколько за прежнее количество этого матеріала надо платить дороже, и наконецъ *цѣны всѣхъ вообще произведеній человеческого творчества* — во сколько всѣ издержки ихъ производства становятся цѣннѣе. Можно себѣ представить теперь до какой баснословной дороговизны должна была дойти жизнь Англіи въ 1270 году, когда *средняя цѣна четверика пшеницы* составляла безъ малаго десять рублей серебромъ ¹! Совершенно понятнымъ становится — почему самый кратковременный голодъ является грознѣйшимъ бичемъ для *всѣхъ* видовъ промышленной дѣятельности и для *всѣхъ* сословій общества безъ исключенія. Но не менѣе понятно и то, почему *средняя цѣна хлѣба* какъ бы заранѣе указываетъ не только на характеръ и направленіе *цѣлой промышленности* страны, но отчасти даже на характеръ самаго населенія: въ нашихъ степныхъ и южныхъ губерніяхъ хлѣбъ дешевъ, ни почему, — и вотъ, по пословицѣ народной, «простаки по ту сторону Оки», и вотъ «Пенза — толстая нога, на подъемъ тяжела»; малоросса и молдована иначе не представляетъ она какъ лѣнивцемъ, неповоротливымъ, сиднемъ — качества, которыя, вмѣстѣ съ самой дешевизной хлѣба, только и возможны подъ условіемъ щедрой, роскошной природы: «не зови, дорогимъ, когда Богъ зародилъ», ибо только «чего мало, то и до-

¹ Вѣстн. Геогр. Общ., ч. XI, стр. 73. Въ настоящее время 20 р. сер. за четверть пшеницы считается тамъ уже голодною, «военною» цѣною.

рого». Не то подмѣтила пословица на другомъ, противоположномъ концѣ Россіи: «у нѣта ничего не возьмешь», говорятъ псковичи; бѣлорусскаго мужика «хоть масломъ мажь, а все таки дзягцемъ смерdzi», — и нигдѣ нѣтъ такого множества *нѣтовъ*, какъ въ этой странѣ вѣчныхъ неурожаевъ и вѣчной дороговизны хлѣба: г. Анимелле справедливо замѣчаетъ, что уже въ половинѣ мясопуста здѣшній крестьянинъ, да и панъ другой, можетъ смѣло похвалиться, что онъ широко постится; такой постъ называется *нидапѣдками*»¹.

Ясно теперь — какимъ образомъ сухой, узкій съ перваго взгляда вопросъ о цѣнахъ на хлѣбъ, подѣ влияніемъ анализа, становится живымъ, широкимъ и многосложнымъ, какъ самая жизнь, безконечно поэтому интереснымъ для всякаго, кто не успѣлъ еще охладѣть къ разнообразнымъ проявленіямъ этой жизни, исполненнымъ наконецъ важности и для науки, которая у насъ такъ бѣдна еще спеціальными монографіями. Безъ сомнѣнія эти-то свойства предмета, случайно сдѣлавшагося для меня спеціальнымъ,² и были причиной, почему такъ рано онъ обратилъ на себя вниманіе изслѣдователей народнаго богатства: извѣстно, что уже Адамъ Смитъ ставилъ хлѣбъ мѣриломъ цѣнности всѣхъ прочихъ вещей; мѣрило это, хотя впоследствии и было отвергнуто наукою, въ качествѣ исключительнаго принципа, тѣмъ не менѣе однакожъ *de facto* хлѣбъ до сихъ поръ сохранилъ за собою это свойство общаго, такъ сказать, аршина для всѣхъ другихъ цѣнъ и, разумѣется, не безъ большаго основанія. Отсюда же конечно и въ нашей статистической литературѣ вопросъ о хлѣбныхъ цѣнахъ, сознательно или безсознательно, прямо или косвенно, но постоянно обращалъ на себя пристальное вниманіе и притомъ съ той отдаленной поры, съ которой началось у насъ самобытное существованіе хозяйственной науки, почти съ той самой минуты, когда одинъ изъ первыхъ членовъ нашего перваго ученаго общества объявилъ во всеуслышаніе, что государство, «имѣющее въ себѣ безконечное пространство плодоносныхъ

¹ Ср. Архивъ Калачова т. II, полов. 2, стр. 31 и др. и Вѣстн. Геогр. Общ., 1853, ч. IX, стр. 96.

² См. ниже, стр. 2.

земель, а недосольное противъ оныхъ число жителей, надежныѣ можетъ обогатиться размноженіемъ своихъ сырыхъ продуктовъ и распространеніемъ земледѣлія, нежели самими цѣлительными фабриками». ¹ Сильный толчокъ, въ то же время данный нашей промышленности распоряженіями правительства, широко практической и новый девизъ этихъ распоряженій; *laissez faire, laissez passer*, — все это вмѣстѣ пало не на бесплодную почву, и отечественная промышленность закипѣла той юношески дѣятельной жизнью, какой прежде, подъ самой нѣжной опекой меркантильныхъ убѣжденій, она никогда не имѣла и имѣть не могла. Первымъ слѣдствіемъ новаго порядка вещей ² было сравнительно большее разнообразіе экономической дѣятельности и слѣдовательно болѣе широкое раздѣленіе занятій, вторымъ, столь же непосредственнымъ и естественнымъ, сравнительно высшая цѣна на хлѣбъ: раздѣленіе занятій, отнявъ часть рукъ у земледѣлія, увеличило массу потребителей хлѣба, спросъ поднялся, предложеніе осталось до времени въ прежнихъ размѣрахъ — и хлѣбъ вздорожалъ; вздоро-

¹ Т. Ф. Клипшtedтъ; Труд. В. Экон. Общ., 1763, ч. I, стр. 151. Не забудемъ, что эта свѣтлая мысль была высказана тогда еще, когда нужно было убѣждать нашихъ хозяевъ разводить пшеницу и доказывать громадныя выгоды, имѣющія послѣдовать для нашего хозяйства отъ вывоза этого продукта за границу; — свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ!...

² Говорю здѣсь только о ближайшихъ слѣдствіяхъ, непосредственно связанныхъ съ предметомъ моего изслѣдованія; распространяться о болѣе отдаленныхъ значило бы — увѣ! — снимать ореолы со многого, что и въ настоящее время выдается еще за самую животрепещущую новостъ въ нашей хозяйственной литературѣ; такъ уже въ прошломъ столѣтіи извѣстны были у насъ не только хлопчатая и кровельная («каменная») бумага, сахарный тростникъ, не только выдѣлывали масло изъ кунжута и горчицы, но производились опыты и надъ горячей вымочкой льна (Тр. В. Экон. Общ. ч. II, стр. 250), и надъ «махиной, которою правильно можно сѣять хлѣбъ» (ч. XLIX, стр. 75 и ч. LV., Зап. Дѣян., стр. 96), и даже наконецъ надъ «прививаніемъ скоту падежной заразы»: было фактически дознано, что изъ привитыхъ десяти умираетъ только одна и затѣмъ выздорѣвшія болѣе не заболѣваютъ (ч. XXXII, или Прол. Тр. В. Эк. Об. ч. II, 1780, стр. 54—198).

жалъ такъ быстро, что, напримѣръ, въ деревняхъ Казанской и Оренбургской губерній еще въ семьсотъ-пятидесятихъ годахъ платили за четверть ржи 25 — 30 коп., въ 1765 должны были уже платить не менѣе 1 рубля ¹, а въ С. Петербургѣ хлѣбъ постоянно продавался «въ шестеро и семеро дороже, нежели въ странахъ откуда его привозили.» ² Въ концѣ столѣтія къ этимъ внутреннимъ причинамъ возвышенія хлѣбныхъ цѣнъ присоединились внѣшнія, усилившія отпускъ нашего хлѣба за границу и тѣмъ самымъ уже содѣйствовавшія дороговизнѣ.

Новость была собственно не столько нова, сколько близка интересамъ каждаго, и вотъ возникла цѣлая литература жалобъ на дороговизну и проэктовъ, направленныхъ къ пониженію хлѣбныхъ цѣнъ, литература, вызвавшая собою въ послѣдствіи другую крайность — жалобы на дешевизну, горькое сѣтованіе на мнимый упадокъ земледѣлія и наконецъ цѣлая фаланга проэктовъ искусственнаго возвышенія цѣнъ. Сигналъ поданъ былъ изъ С.-Петербурга *«неизвѣстнымъ доброжелателемъ»*, которому, во избѣжаніе дороговизны, очень хотѣлось окружить сѣверную столицу пашнями съ тѣмъ, чтобы воздѣлывать ихъ наймомъ, и такимъ образомъ однажды на всегда избавить великій городъ отъ необходимости покупать чужой хлѣбъ издалека. ³ Вслѣдъ за тѣмъ неизвѣстный же авторъ *«вольныхъ мыслей о новоучрежденныхъ намѣстничествахъ»* высказалъ противоположное желаніе, — «чтобъ крестьянинъ произведенія свои отвозилъ въ ближніе окрестные города, изъ которыхъ бы отправляемы были въ губернскіе, а изъ оныхъ въ приморскіе, отъ чего бы произошелъ мѣновой торгъ, могущій возвысить цѣну». ⁴ Какъ въ первомъ не трудно узнать потребителя, такъ изъ подъ маски втораго ясно выглядываетъ производитель хлѣба; каждая сторона хлопотала о своихъ личныхъ выгодахъ, каждая преслѣдовала свои частные интересы, и какъ

¹ Тр. В. Экон. Общ., 1767, ч. VI, стр. 63. И притомъ не отъ неурожая, а отъ расширенія горно-заводскаго производства въ Оренбургскомъ краѣ (стр. 64).

² Прод. Тр. В. Экон. Общ., 1790, ч. X (XL) стр. 34.

³ Тамъ же, стр. 34 — 120.

⁴ Тамъ же, 1792, ч. XVI (XLVI), стр. 388.

безъ хлѣба никто обойтись не можетъ, то перевѣсъ остался сперва на сторонѣ потребителей, во главѣ которыхъ, въ самомъ началѣ текущаго столѣтія, явилось Вольное Экономическое Общество. Какъ общество, оно поставило вопросъ гораздо опредѣленнѣе и шире, обѣщавъ при томъ золотую медаль въ сорокъ червонныхъ тому, кто лучше всѣхъ разрѣшитъ современный гордіевъ узелъ. Отвѣтчикъ, по намѣренію общества, долженъ былъ *«открыть и ясными примѣрами утвердить причину возрастающей время отъ времени, въ городахъ и селеніяхъ, дороговизны на съѣстные припасы и изыскать ближайшее средство, отъ чего могутъ цѣны на тѣ же припасы уменьшиться»*.¹ Сорокъ четыре отвѣта въ годъ² послужили лучшимъ доказательствомъ тому, какая огромная важность приписывалась вопросу, какъ полонъ былъ онъ современнаго интереса. Достойнѣйшимъ обѣщанной награды общество признало отвѣтное сочиненіе корректора военно-коллежской типографіи Михаила Швиткова, которое и публиковало въ «Трудахъ» своихъ.³

Не открывъ и не утвердивъ ясными примѣрами самаго факта возрастающей время отъ времени дороговизны съѣстныхъ припасовъ, авторъ за исходную точку принимаетъ общеизвѣстность этого факта, подтверждаемаго и стариками, и затѣмъ начинаетъ прямо изслѣдованіемъ причинъ, породившихъ дороговизну. Во главѣ этихъ причинъ полагается «самолюбіе и корыстолюбіе нѣкоторыхъ частныхъ обществъ и лицъ»; но какъ авторъ самъ находитъ эти причины «слишкомъ общими», то и переходитъ тотчасъ же къ частнѣйшимъ, въ числѣ которыхъ называетъ: а) постепенное увеличеніе налоговъ, б) постепенное расширеніе правъ горожанъ на промыслы всякаго рода, отъ чего «число торговыхъ и промышленныхъ людей умножилось столько, сколько не вмѣстимо нуждамъ всего общества»; а отсюда-то, по мнѣнію автора, и вся бѣда, «ибо крестьянинъ, уволенный отъ сохи для стороннихъ промысловъ, дѣлаетъ су-

¹ Тамъ же, 1804, ч. LVI, стр. 378.

² Тамъ же, 1805, ч. LVII, стр. 322.

³ Тамъ же, стр. 111—141.

губую обществу тягость: первое тѣмъ, что не дѣлаетъ самой природной своей повинности хлѣбопашествомъ, второе тѣмъ, что на сторонѣ бѣсть хлѣбъ, въ которомъ нужда не хлѣбопашцу». в) Самый способъ тогдашней торговли съѣстными припасами считаетъ авторъ одною изъ главныхъ причинъ дороговизны: здѣсь онъ не безъ основанія указываетъ на откупщичество, перекупы и стачки торговцевъ, на подряды, съ помощію которыхъ покупался тогда хлѣбъ даже для заграничнаго отпуска, при чемъ, какъ увѣряетъ онъ, самая мѣра этого отпуска не была соблюдаема съ надлежащею точностью; а наконецъ даже указываетъ и на то, что не рѣдко «сами богачи набиваютъ цѣны припасамъ, платя за тѣ припасы, по прихотливому и нѣгѣ ихъ ласкающимъ обстоятельствамъ, въдесятеро больше торговой цѣны и не уважая ни мало, что чрезъ то маломощнымъ своимъ согражданамъ причиняютъ великую тягость.» Отсюда-то и заключаетъ авторъ, что «гдѣ болѣе денегъ въ обращеніи, тамъ болѣе на покупаемыя вещи дороговизна.» Впрочемъ, говоритъ онъ, причинъ дороговизны такъ много, что изъ нихъ «легко могла бы составиться цѣлая книга», во избѣжаніе чего и переходитъ къ средствамъ, имѣющимъ ослабить «этотъ общественный вредъ»,—средствамъ, которыми можно отказать во многомъ, но отнюдь не въ *логической* послѣдовательности: «за первую необходимость, говоритъ авторъ, я полагаю, чтобъ торговыхъ людей убавить.... и проникнуть не дѣлаютъ ли противозаконнаго какого торговаго промысла нѣкоторые господа, или другаго званія люди, которые не имѣютъ на то никакого права.» Этимъ только средствомъ, умноживъ притомъ земледѣльцовъ и скотоводовъ, авторъ думаетъ уничтожить это множество рукъ, чрезъ которыя переходитъ хлѣбъ прежде, нежели дойдетъ до потребителя: «надлежитъ учредить, чтобъ земледѣльцы и скотоводы избытки свои возили сами на продажу въ ближайшія торговыя мѣста и продавали бы по всенародной торговой цѣнѣ,.... а откупщики отнюдь бы не отваживались покупать у нихъ на дому»¹.

¹ Замѣчательно, что въ наше даже время министерство государственныхъ имуществъ нашлось вынужденнымъ войти въ особыя сношенія съ ми-

Не бесполезно также, по мнѣнію автора, уничтожить и таксы, которыя будто бы не только не ограничиваютъ торговцевъ, но еще ведутъ «къ изобрѣтенію новыхъ въ продажѣ злоупотребленій: первое, что они часто прямо о себѣ говорятъ — *на таксу мы не смотримъ*, во вторыхъ что безгласнымъ и скромнымъ совѣмъ не продаютъ и ругаются притомъ. . . . Желательно также, чтобъ богачамъ и роскошнымъ людямъ положены были какія постоянныя границы, дабы они, ежели не жалѣютъ своего кармана, то пожалѣли бы бѣднѣйшихъ себя.» Наконецъ авторъ считаетъ нужнымъ «установить особенный надзоръ за отправленіемъ въ чужіе края хлѣба, чтобъ не было отпускаемо излишняго количества противъ положеннаго, да и положенное чтобъ не что иное было, какъ избытокъ своего государства. . . . А какъ, говоритъ онъ, всѣ описанныя выше дѣянія, во вредъ общественной пользѣ бывающія, происходятъ отъ злоупотребленія человѣческаго ума, отъ непомѣрной жадности и распутства, . . . то и полагаю я, что сію внутреннюю человѣческую болѣзнь врачевать должно внутренне, воззывая каждого къ своей должности здравымъ ученіемъ»....

«Говоря, всего договорился» гласитъ пословица, — и конечно нигдѣ еще истина эта не находила себѣ такого великолѣпнаго подтвержденія, какъ въ литературѣ нашихъ хлѣбныхъ цѣнъ, которой лучшимъ образчикомъ служить именно съ этой цѣлью приведенное сочиненіе г. Швиткова. Читатель видитъ, что здѣсь дѣйствительно говорится обо всемъ, за исключеніемъ только того, о чемъ должно было говорить, т. е. за исключеніемъ хлѣбныхъ цѣнъ: ни одного факта, ни одной цифры, ни одного указанія на то, какія же наконецъ стояли цѣны и если онѣ возвышались, то въ какой мѣрѣ,

нистерствомъ внутреннихъ дѣлъ, чтобы «отклонить по возможности вредъ, причиняемый торговлѣ пенькой разными неправильными дѣйствіями евреевъ въ западныхъ и прасоловъ (кулаковъ) въ великороссійскихъ губерніяхъ.» (См. Жур. Мин. Гос. Им., 1852, ч. XLV, прил. 17, стр. 24). Нѣтъ сомнѣнія, что эти мѣры не останутся безплодными и для торговли хлѣбной.

если понижались, то какъ, когда, гдѣ!... Съ этимъ-то характеромъ многословія и неопредѣлительности, изъ за которыхъ между тѣмъ ясно проглядывали личные интересы, названная литература оставалась до самаго сороковаго года, когда второй страшный голодъ, положивъ конецъ всѣмъ спорамъ, явился какъ бы карой судьбы за эти «злоупотребленія ума», въ которыхъ корректоръ военной типографіи видѣлъ главную причину бѣды. Не принадлежа такимъ образомъ къ области статистики, гдѣ положительность прежде всего, литература эта очевидно избавляетъ изслѣдователя отъ необходимости входить въ ближайшее ея разсмотрѣніе, изъ котораго бы ровно ничего не слѣдовало. Ограничусь поэтому однимъ общимъ и по возможности краткимъ очеркомъ ея характера, на сколько это нужно для объясненія пути, по которому шло развитіе вопроса, составляющаго предметъ моего изслѣдованія.

Тридцатый годъ въ литературѣ этой является гранью, рѣзко отдѣляющей два разные ея періода: до этого года главнымъ содержаніемъ ея были жалобы на дороговизну хлѣба, центромъ откуда по преимуществу являлись онѣ на свѣтъ былъ С. Петербургъ, послѣднимъ представителемъ ихъ — г. Оминъ; ¹ съ тридцатаго года сцена замѣтно уже переносится въ Москву, на страницы московскаго журнала ², представителями являются землевладѣльцы, какъ главные производители хлѣба, общимъ стремленіемъ ихъ становится возможно высокая цѣна этого хлѣба, средствами къ ея достиженію — компаніи на акціяхъ для торговли хлѣбомъ, складочные магазины и ссуды денегъ подъ залогъ хлѣба, а наконецъ *ultima ratio* — тонкая фраза графа Румянцева: «Россія будетъ богата, когда четверть хлѣба возвысится въ цѣнѣ до 25 рублей» ³, — говорю *тонкая*, потому что и въ

¹ См. его книгу «о пониженіи цѣнъ на землед. произведенія въ Россіи», 1829. Спб.

² «Землед. Журн.», что нынѣ Журн. Сел. Хозяйства, издав. Моск. Общ. Сел. Хоз.; см. всѣ годы съ 1831 по 1842.

³ Тамъ же, 1831, кн. III, стр. 478.

настоящее время она можетъ быть понимаема и толкуема съ дипломатической справедливостью для обѣихъ спорившихъ сторонъ. Теперь никто не сомнѣвается, что то только государство истинно-богато, въ которомъ всѣ средства къ жизни, — производятся ли онѣ внутри, или привозятся извнѣ, — возможно дешевы; въ этомъ смыслѣ и государство, въ которомъ потребитель могъ бы платить за четверть хлѣба по 25 р., очевидно имѣло бы полное право считаться богатымъ. Но не этотъ смыслъ имѣла приведенная фраза на языкѣ и въ намѣреніяхъ автора; касаясь однихъ производителей, она значила просто: «русскіе помѣщики тогда только разбогатѣютъ, когда будутъ получать 25 р. за четв. хлѣба», что также не лишено условной справедливости; а это-то въ тогдашнюю пору и требовалось доказать.

Среди этихъ споровъ, въ которыхъ обѣ стороны были и правы, на сколько хлопотали о своихъ выгодахъ, и виноваты, на сколько далѣе этихъ выгодъ ничего не видали; среди этихъ споровъ Россію постигли одно за другимъ два давно небывалыя, доселѣ памятные по своей жестокости бѣдствія — голодъ 1833 — 1834 и 1839 — 1840 годовъ.¹ Извративъ ходъ всей нашей промышленности, поднявъ цѣны на хлѣбъ мѣстами до такой высоты, до которой никогда онѣ не доходили, годы эти дали вмѣстѣ съ тѣмъ новое направленіе и самой литературѣ, въ которой именно теперь чаще и чаще стали появляться намеки на колеблемость хлѣбныхъ цѣнъ, причемъ яснѣе и яснѣе высказывалось желаніе устранить эту колеблемость. Къ этой-то эпохѣ относится новый рядъ проектовъ «объ удержаніи среднихъ цѣнъ на хлѣбъ», проектовъ, изъ которыхъ знаменитѣйшій, Мальцовскій, надѣлалъ въ минуту появленія особенно много шуму, хотя изъ совершенныхъ пустяковъ: авторъ забылъ одно, — что «средними результатами выражается то только въ измѣняющихся явленіяхъ, что въ нихъ постоянно и не подвержено случайностямъ»,² что поэтому

¹ См. ниже, стр. 33.

² Моск. Врач. Журн., 1854, кн. I, стр. 60.

и средняя цѣна есть цѣна, искусственно освобожденная отъ всѣхъ случайностей, подъ вліяніемъ которыхъ на самомъ дѣлѣ слагаются всякія цѣны; онъ забылъ, что если средняя цѣна имѣетъ огромную важность въ наукѣ, то удержаніе ея и на рынкѣ потому уже логически немыслимо, что ииенно изъ соединенія всевозможныхъ случайностей образуется самое понятіе рынка: нерѣдко достаточно бываетъ распространиться слуху о вскрытіи какого нибудь озера, или рѣки въ Сѣверной Америкѣ, чтобы въ лондонскихъ цѣнахъ на хлѣбъ произошла уже ощутительная перемѣна. Понятно, что самая фраза: «удержаніе среднихъ цѣнъ» есть логическая несообразность,—и ею-то достойно завершился періодъ литературы, личной по цѣлямъ, которыя преслѣдовались, но далеко не научной по тѣмъ средствамъ, которыми думали достигнуть этихъ цѣлей.

Единственная заслуга ея состоитъ въ томъ, что она возбудила къ жизни литературу иного рода, уже чисто статистическую, гдѣ изслѣдованію вопроса предпосылались юложительные факты, гдѣ стали трактовать предметъ гораздо многостороннѣе и глубже, гдѣ поэтому самые выводы были плодотворнѣе. Достойными представителями этой литературы явились послѣдовательно гг. Протопоповъ,¹ Веселовскій,² Заблоцкій³ и Тенгоборскій,⁴ какъ извѣстно, лучшіе наши статистики.

Разсмотрѣвъ въ своемъ мѣстѣ⁵ труды этихъ ученыхъ съ тою подробностью и съ тѣмъ вниманіемъ, какого, по всей справедливости, они заслуживаютъ, я позволю себѣ остано-

¹ Въ двухъ статьяхъ: «о хлѣбной торговлѣ въ Россіи», Журн. Мин. Гос. Им., 1842, ч. V, стр. 85—136 и «о жалобахъ на обильные урожаи хлѣба»—Тамъ же, 1844, ч. XI, стр. 189—196.

² Въ статьѣ «о цѣнахъ на хлѣбъ въ Россіи», Тамъ же, 1847, ч. XV, стр. 66—78.

³ Въ статьѣ «причины колебанія цѣнъ на хлѣбъ въ Россіи», Отеч. Зап. 1847, т. II, стр. 1—66.

⁴ Etudes sur les forces prod. de la Russie. Paris. 1854, I, 32—400.

⁵ См. ниже, въ третьей части моего изслѣдованія; большій и именно сюда относящійся отрывокъ изъ этой части, подъ заглавіемъ «о колебаніи цѣнъ на хлѣбъ», я помѣстилъ въ Моск. Вѣдом. 853 года, №№ 26, 27 и 30—32.

виться здѣсь только на главныхъ недостаткахъ почтенныхъ предшественниковъ моихъ, не съ цѣлью конечно затмѣвать достоинства ихъ изслѣдованій, чего я и не въ силахъ былъ бы сдѣлать, но единственно въ видахъ возможно яснаго установленія задачи, предстоявшей мнѣ, какъ позднѣйшему дѣлателью на томъ поприщѣ, которое такъ славно пройдено ими. Чѣмъ позднѣе разрабатывается предметъ, тѣмъ обильнѣе запасъ матеріаловъ и тѣмъ вѣроятнѣе успѣхъ; но въ тоже время — тѣмъ шире становится самая задача, тѣмъ строже требованія, которымъ предстоитъ удовлетворить, тѣмъ опредѣленнѣе поэтому должны быть поставлены и эта задача и эти требованія. Двѣ вещи весьма разныя притомъ — трактовать предметъ специально, или говорить о немъ мимоходомъ и для другихъ цѣлей, какъ это имѣли въ виду названные ученые. Такъ г. Протопопова цѣны хлѣба интересовали главнымъ образомъ въ той мѣрѣ, въ какой онѣ объясняютъ ходъ хлѣбной торговли нашей; г. Веселовскій хотѣлъ доказать только неосновательность жалобъ на упадокъ хлѣбныхъ цѣнъ; г. Заблоцкій вооружился этими цѣнами единственно съ цѣлью объяснить себѣ причины ихъ колебанія; наконецъ г. Тенгоборскій — съ цѣлью оцѣнить производство хлѣба въ Россіи и за тѣмъ повѣрить результаты, до которыхъ дошелъ г. Заблоцкій, относительно этого колебанія. Въ полномъ сознаніи, такимъ образомъ, что cadaго изъ приведенныхъ изслѣдователей я могу считать своимъ предшественникомъ только по отношенію къ тѣмъ частнымъ цѣлямъ, которыя преслѣдовались ими я уклонялся отъ всякихъ обвиненій за то, чего они не предпринимали и къ чему не обязывались добровольно, памятуя, что подобныя обвиненія служили бы только вывѣской желанія обвинять, — желанія, удовлетворить которому, къ сожалѣнію, сдѣлалось гораздо легче, нежели не имѣть его вовсе.

И такъ, въ видахъ точнѣйшаго установленія вопроса, посмотримъ къ чему обязывала новѣйшаго дѣлателя слабая сторона предшесвующихъ изысканій того же рода и въ чемъ именно эта слабая сторона?

Первый и главный недостатокъ моихъ предшественниковъ

состоить въ *скудости и отрывочности фактовъ*, на которыхъ основывали они свои воззрѣнія. Повинные въ этомъ недостаткѣ, разумѣется, въ той только мѣрѣ, въ какой сами не считали его недостаткомъ, они очевидно не могли избѣгнуть уже и тѣхъ ошибокъ, которыя естественно должны были вытекать изъ нарушенія главнаго правила статистики — основывать общіе выводы, общія заключенія только на среднихъ величинахъ. И вотъ почему многіе изъ этихъ выводовъ не оправдывались позднѣйшими изысканіями, иные даже являлись или въ явномъ разладѣ съ фактами, въ которыхъ думали видѣть ихъ прочную основу, или совершенно неожиданно и помимо всякихъ фактовъ. Повторяю впрочемъ — обстоятельства этого я и не подумалъ бы вмѣнять въ недостатокъ своимъ предшественникамъ, если бъ сами они трактовали его какъ недостатокъ, съ полнымъ сознаніемъ всей его важности: они убѣждены были напротивъ, что тутъ совершенно достаточно нѣсколькихъ «примѣровъ», тѣмъ болѣе, что фактъ, объясняемый этими примѣрами, считали они «слишкомъ общеизвѣстнымъ» и потому «не требующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ», тогда какъ его-то именно и нужно было доказать. Отсюда и вышло то же, что, подъ перомъ г. Веселовскаго, случилось съ воплями на мнимый упадокъ хлѣбныхъ цѣнъ, и единственно потому, что «примѣръ не доказательство.»

Гораздо важнѣе другой недостатокъ, столь же общій всѣмъ предидущимъ изслѣдователямъ, сколь общо убѣжденіе въ его недостаточности; разумѣю *отсутствіе всякой критики данныхъ*, на которыхъ основывались, и *совершенную неопредѣленность пріемовъ*, съ помощію которыхъ оперировали надъ этими данными. Дѣйствительно — очень не рѣдко цѣну одного какого нибудь города принимали за среднюю для цѣлой губерніи; цѣну одного года, или даже одного времени въ году — за нѣчто постоянное и неизмѣнное; называли среднюю за многіе годы такую цѣну, которая существовала только въ теченіе года, не говоря уже о томъ, что всѣ эти цѣны какъ бы напередъ считались безусловно вѣрными и вполне годными для тѣхъ цѣлей, которыя имѣлись въ виду. До какой степени все это должно было содѣйствовать ложности самыхъ выводовъ, не

трудно догадаться; и какъ объ этомъ рѣчь еще впереди, то здѣсь не неумѣстно будетъ остановиться на вопросѣ: до какой степени подобные приемы могутъ имѣть мѣсто въ наукѣ, — вопросѣ, на который такъ краснорѣчиво отвѣчали недавно извѣстнѣйшіе статистики наши А. П. Заблоцкій, Д. А. Милютинъ и К. С. Веселовскій. Въ одномъ изъ засѣданій нашего Географическаго Общества г. Заблоцкій выразилъ мнѣніе, что «статистика вообще и нашего отечества въ особенности нуждается для своего развитія не столько въ массѣ матеріаловъ, которые безпрестанно накаплиются сами собою, сколько въ ихъ обработкѣ и критикѣ», а эта «критика должна состоять въ повѣркѣ фактовъ, въ указаніи путей, которыми достигается ихъ достовѣрность, въ объясненіи той логической методы, которой должно слѣдовать при сочетаніи статистическихъ данныхъ, при ихъ анализѣ и при выводѣ изъ нихъ окончательныхъ результатовъ.... Безъ повѣрки данныхъ, справедливо замѣтилъ почтенный изслѣдователь, самые результаты эти будутъ только игрою цифръ и не могутъ получить мѣста въ наукѣ, которая требуетъ достовѣрности». Въ отвѣтъ на это г. Милютинъ сказалъ: «конечно для вѣрныхъ выводовъ необходимо прежде всего, чтобы самыя данныя, служащія основой, были достовѣрны; но по моему мнѣнію необходимо и для собиранія данныхъ имѣть заранѣе опредѣленный планъ, систему и цѣль, ... необходимо опредѣлить къ чему должны клониться статистическіе выводы, *какіе приемы могутъ вести къ рѣшенію статистическихъ задачъ*, ... необходимо умѣть ставить вопросы». Въ этомъ собственно, по мнѣнію г. Милютина, и должна состоять теорія статистики. И какъ часто изслѣдователи грѣшатъ противъ этой теоріи, можно видѣть на каждомъ шагу: «иные подъ именемъ статистическихъ выводовъ разумѣютъ обыкновенно всякое числовое отношеніе между какими нибудь двумя величинами, или даже просто итогъ извѣстнаго ряда цифръ.... иные увлекаются выводами общихъ *среднихъ* цифръ и, употребляя во зло теорію, въ основавіяхъ своихъ конечно справедливую, приходятъ къ результатамъ, не имѣющимъ никакого значенія: что значитъ, напримѣръ, средняя цѣна хлѣба въ цѣлой Россіи?... иные

наконецъ добиваются идеальной вѣрности въ цифрѣ и доходятъ до такой крайности, что смотря на статистику, какъ на науку математическую, вовсе почти забывая самое значеніе цифрѣ, надъ которыми производятъ свои операціи». Г. Веселовскій, найдя эти истины, при всей ихъ простотѣ, исполненными новостями въ нашей литературѣ, высказалъ въ свою очередь такое мнѣніе: «если сказать кому, что *критика данныхъ должна предшествовать* ученой обработкѣ статистической, то никто противъ этого спорить не станетъ; многіе можетъ быть сочтутъ это повтореніемъ простой и всякому извѣстной мысли; между тѣмъ доказательствомъ какъ мало это убѣжденіе распространено у насъ, служить то, что статистическихъ сочиненій у насъ много и въ этихъ сочиненіяхъ цифры изобилуютъ, — а много ли мы можемъ указать такихъ числовыхъ свѣденій, на вѣрность которыхъ можно положиться.... скажу болѣе: которыхъ степень вѣроятности намъ извѣстна?... Многіе указываютъ и даже почти сѣтуютъ на чрезмѣрное обиліе у насъ статистическихъ свѣденій, а я думаю, что если принять въ счетъ только тѣ данныя, которыя критически разобраны и очищены, которыя одни и могутъ быть внесены въ науку, то наши запасы статистическихъ свѣденій скорѣе нужно назвать скудными. Пусть кто нибудь задастъ себѣ какой либо статистическій вопросъ, для рѣшенія котораго нужны изслѣдованія, и почти навѣрное можно сказать, что онъ встрѣтится съ необходимостью въ такихъ данныхъ, которыхъ у насъ или вовсе нѣтъ, или которыя, если и есть, то не могутъ, строго говоря, быть употреблены въ дѣло.... Какъ въ физикѣ опыты, на которыхъ вся наука основана, не составляютъ еще науки, такъ точно цифры не составляютъ статистики. Между тѣмъ въ физикѣ, какъ и во всякой точной наукѣ, *ученый не позволитъ себѣ выводовъ и заключеній прежде, чѣмъ не разберетъ всѣхъ условій, при вліяніи которыхъ опытъ произведенъ*; а въ статистикѣ мы видимъ слишкомъ часто въ употребленіи совершенно противоположный пріемъ: найдя нѣсколько цифрѣ, статистики дѣлаютъ изъ нихъ заключенія, нисколько не заботясь разборомъ: *что это за цифры, и какъ бы напередъ пред-*

полагая всякую цифру вѣрною.» Какъ же избѣгнуть этого недостатка? «Для достаточной оцѣнки статистическихъ данныхъ со стороны ихъ достовѣрности, отвѣчаетъ г. Веселовскій, нужно только знать: кто первый представляетъ эти данныя, какъ собраны свѣденія, на которыхъ онѣ основаны, могли ли и *хотѣли* ли эти собиратели добратся до вѣрности показаній и т. д. Если бѣ эти обстоятельства были намъ извѣстны относительно многихъ цифръ, пестрящихъ наши статистическія сочиненія, то конечно извѣстная и значительная часть ихъ *отпала бы сама собою, какъ не имѣющая никакого права на вѣру*». ¹ И мы увидимъ, что именно такова между прочимъ большая часть цифръ, пестрящихъ изслѣдованія наши о цѣнахъ на хлѣбъ въ Россіи. Исключеніе составляютъ только цифры г. Веселовскаго и именно потому, что какъ цѣль изслѣдованія — опроверженіе жалобъ на мнимый упадокъ хлѣбныхъ цѣнъ, такъ и самые пріемы являются у него заранее опредѣленными.

Наконецъ отсутствіе спеціальности и, какъ неизбежное слѣдствіе его, *совершенная неопредѣленность въ самомъ установленіи вопроса* составляетъ послѣдній изъ главныхъ недостатковъ, которые рѣзко бросаются въ глаза въ трудахъ предшествовавшихъ мнѣ изслѣдователей хлѣбныхъ цѣнъ. Дѣйствительно всѣ они съ какою-то непостижимою любовью останавливались на «колебаніи» этихъ цѣнъ, тщательно разыскивали причины этого колебанія, усердно хлопотали о средствахъ къ его устраненію, находили, что колеблемость со-

¹ Вѣстн. Геогр. Общ., 1852., ч. V., стр. 27—34. Не скрою, что приведенныя мнѣнія были встрѣчены мною съ тѣмъ самодовольствомъ, какое является понятнымъ слѣдствіемъ безмолвнаго совпаденія мыслей начинающаго дѣлателя науки съ мыслями давнишнихъ авторитетовъ ея: большой отрывокъ изъ моего изслѣдованія, имѣвшій предметомъ именно «*критическую оцѣнку данныхъ*», (См. Отеч. Зап. 1852, кн. X), былъ уже давно въ рукахъ редактора «Отечественныхъ Записокъ», когда указанная книжка «Вѣстника» появилась на свѣтъ; а между тѣмъ читатель видитъ, что въ отрывкѣ этомъ я обратилъ вниманіе именно на то, чего желали названные ученые и именно *такъ*, какъ они желали.

ставляетъ вездѣ неизбежное свойство хлѣбныхъ цѣнъ, но за тѣмъ, сравнивая наши голодные цѣны съ дешевыми, удивлялись громаднымъ размѣрамъ колебанія, утверждали, что подобнаго нигдѣ нѣтъ и что тутъ-то именно вся плачевная сторона нашего хозяйства. Но что такое это пресловутое колебаніе, гдѣ предѣлъ, за которымъ оканчивается его естественность и начинается удивительность, до какой степени можно основываться на фактахъ, на которыхъ построили его, въ какой наконецъ мѣрѣ осуществимо желаніе уравнивать цѣны на хлѣбъ — вотъ вопросы, на которые напрасно хотѣлъ бы новѣйшій изслѣдователь искать отвѣта въ трудахъ своихъ предшественниковъ. Колебаніе цѣнъ, если можно такъ выразиться, сдѣлалось моднымъ вопросомъ нашей литературы, оно давило ее всей тяжестью моды, и вотъ почему находили колебаніе вездѣ, даже тамъ, гдѣ ему не быть нельзя, и вотъ почему распоряжались самыми фактами со всею деспотичностью моды: одни и тѣже факты, въ рукахъ одного и того же изслѣдователя доказывали и присутствіе и отсутствіе колебанія, смотря потому, что заранѣе хотѣлось доказать. И только въ самое послѣднее время г. Тенгоборскій высказалъ свѣтлую мысль, что желаніе уравнивать наши цѣны на хлѣбъ есть мечта никогда несбыточная: «какъ бы ни мѣняли, говорить онъ, систему нашего хозяйства, большое (?) колебаніе цѣнъ не прекратилось бы, тѣмъ болѣе, что, будучи естественнымъ само по себѣ, оно обуславливается еще неравномѣрностью урожаевъ, трудностью сообщеній, огромными разстояніями, отдѣляющими главные рынки нашей хлѣбной торговли, и наконецъ слишкомъ слабымъ еще развитіемъ этой торговли.» Нельзя сказать, чтобы всѣ эти факты были большою новостью для отдаленнѣйшихъ даже предшественниковъ г. Тенгоборскаго, — и однакожь, при всей своей простотѣ, они сдѣлались новостью и для ближайшихъ, именно вслѣдствіе неумѣнія, или нежеланія ихъ поставить вопросъ точнѣе и утвердить его на менѣ шаткихъ основаніяхъ.

Таковы прошлыя судьбы и современное положеніе одного изъ основнѣйшихъ вопросовъ отечественной статистики. И тѣ и другое, кажется, достаточно указываютъ новѣйшему изслѣ-

дователю этого вопроса на чемъ должно сосредоточиться его вниманіе, чего долженъ онъ избѣгать, какъ наконецъ взяться за дѣло съ возможно большею надеждой на успѣхъ. Попытаюсь тутъ же развить все это съ надлежащей подробностью.

Было уже сказано, что цѣною хлѣба какъ бы заранѣе опредѣляется не только характеръ и направленіе цѣлой промышленности, но даже характеръ самого населенія, по крайней мѣрѣ въ главныхъ чертахъ. Понятно, что специальному изслѣдователю хлѣбныхъ цѣнъ не было другихъ средствъ опредѣлить ихъ значенія въ сферѣ отечественной промышленности, какъ измѣривъ съ одной стороны всѣ условія, подъ вліяніемъ которыхъ эти цѣны образуются, съ другой все вліяніе, которое въ свою очередь производятъ онѣ на бытъ и хозяйственную дѣятельность страны; понятно, что рѣшеніе столь важнаго и многосложнаго вопроса могло быть предпринято не иначе, какъ подъ условіемъ данныхъ, годности которыхъ заранѣе и вполне обезпечена. Но если годности данныхъ обусловливается съ одной стороны возможно бѣльшимъ ихъ количествомъ — иначе самый средній выводъ не будетъ свободенъ отъ вліянія случайностей, участвовавшихъ въ ихъ образованіи, съ другой возможно большей достоверностью — иначе эти данныя, по выраженію г. Заблоцкаго, «будутъ только игрою цифръ», то вопросъ съ чего долженъ былъ начать специальный изслѣдователь хлѣбныхъ цѣнъ становится столько же очевиднымъ, сколько изъ предыдущихъ трудовъ того же рода очевиднымъ сдѣлалось чего онъ долженъ избѣгать, какъ недостатка.

Моя задача такимъ образомъ обрисовалась вполне. Ясно, что прежде, чѣмъ думать о какихъ бы то ни было выводахъ, прежде чѣмъ строить какія бы то ни было теоріи, мнѣ предстояло заpastись достаточнымъ количествомъ данныхъ, — и этому помогло министерство внутреннихъ дѣлъ, ежемѣсячной публикаціей справочныхъ цѣнъ на хлѣбъ по всѣмъ губерніямъ Россіи, за всѣ годы съ конца 1846-го, постоянно притомъ по одной и той же формѣ. Не буду говорить какихъ утомительно-скучныхъ трудовъ требовала группировка и выводъ среднихъ изъ 3.340 мѣсячныхъ цѣнъ, бывшихъ въ моемъ

распоряженіи; замѣчу только, что, сознавая всю важность самыхъ приѣмовъ, употребляемыхъ въ работахъ подобнаго рода, я постоянно считалъ нужнымъ подробно указывать на эти приѣмы, памятуя, что такимъ только образомъ открывається возможность или признать данныя близкими къ истинѣ и слѣдовательно отвѣчающими современнымъ требованіямъ науки, или по крайней мѣрѣ исправить ихъ, если онѣ ошибочны. Такъ составилъ рядъ таблицъ, на которыхъ предстояло мнѣ основать дальнѣйшіе выводы о хлѣбныхъ цѣнахъ и изъ которыхъ одна (табл. VII), именно съ этой цѣлью, снабжена цифрами, касающимися населенія губерній, количества земель и успѣховъ скотоводства, т. е. данныхъ, находящихся въ ближайшемъ соотношеніи съ этими цѣнами. — Но прочность основанія условливается не столько количествомъ, сколько качествомъ матеріала: принять всю эту массу цифръ на вѣру, за нѣчто безусловно-совершенное вообще и безусловно-годное для достиженія предположенной цѣли въ особенности, значило бы повторить ошибку, на которую такъ справедливо сѣтуютъ всѣ наши изслѣдователи. Вотъ почему новѣйшій изъ нихъ долженъ былъ подвергнуть сгруппированный матеріаль самой строгой, самой пытливой критикѣ, и лучше онъ ничего въ этомъ случаѣ сдѣлать не могъ, какъ ограничившись тѣми же приѣмами, которые указываются здравымъ смысломъ для повѣрки вообще свидѣтельскихъ показаній; вотъ почему и я, приведя въ систематическій порядокъ наличный запасъ данныхъ, счелъ долгомъ подробно разсмотрѣть кѣмъ, какъ, когда и для чего данныя эти у насъ собираются, въ какой степени средними цѣнами выражается дѣйствительность, какое вліяніе на достовѣрность этихъ цѣнъ оказываютъ съ одной стороны неполнота данныхъ, съ другой кратковременность ихъ обнародованія, въ какой мѣрѣ наконецъ возможно отъ хлѣбныхъ цѣнъ умозаключать къ цѣлой хозяйственной дѣятельности. Рѣшенію этихъ вопросовъ посвящена вся первая часть моего изслѣдованія, составившая такимъ образомъ столько же естественное введеніе ко второй и главпой, сколько съ другой стороны самостоятельный и оконченный трудъ, потому уже не лишенный относительнаго

значенія въ нашей статистической литературѣ, что «запасы ея, выражаясь словами г. Веселовскаго, если принять въ счетъ только данныя, критически разобранныя и очищенные, скорѣе должно назвать скудными, нежели обильными».

Въ ряду убѣжденій добытыхъ критической оцѣнкой данныхъ, было одно, которое можно было предвидѣть всякому мало-мальски знакомому съ наукой нашей, но которое въ то же время имѣло самое рѣшительное вліяніе на ходъ всего изслѣдованія, — разумѣю убѣжденіе въ чрезвычайной неравномѣрности хлѣбныхъ цѣнъ по мѣсту, и потому въ совершенной невозможности общихъ выводовъ для такого огромнаго пространства, какое представляетъ собою Россія. Очевидно, вооружившись наибольшимъ числомъ однородныхъ признаковъ, изслѣдователю надлежало раздробить все это пространство на отдѣльныя группы и въ нихъ уже слѣдить ту взаимно-тѣсную связь, какая существуетъ между цѣнами хлѣба и физическими условіями мѣстной природы съ одной, явленіями экономической дѣятельности съ другой стороны. На этомъ-то основаніи я и распредѣлилъ всѣ губерніи между девятью полосами и за тѣмъ уже значеніе хлѣбныхъ цѣнъ разсматривалъ въ каждой полосѣ отдѣльно. Неодинаковость самой дороговизны въ дорогихъ полосахъ, какъ неодинаковость дешевизны въ дешевыхъ, окончательно утвердила въ моихъ глазахъ рачіональность этого приѣма; а дробность изслѣдованія, для которой теперь только и открывался полный просторъ, напередъ уже ручалась за возможность правильныхъ выводовъ: «чѣмъ спеціальнѣе и подробнѣе, говоритъ г. Милютинъ, анализируется вопросъ, тѣмъ ближе можно подойти къ истинѣ и тѣмъ изслѣдованіе плодотворнѣе; напротивъ того чѣмъ болѣе обобщенъ вопросъ, тѣмъ выводъ поверхностнѣе, сомнительнѣе и бесполезнѣе». ¹ Читатель увидитъ самъ, какъ уже видѣлъ отчасти, до какой степени все это справедливо. Говорю «какъ уже видѣлъ», потому что нѣсколько отрывковъ изъ второй части моего изслѣдованія были уже напечатаны ²

¹ Вѣстн. Геогр. Общ., ч. V, стр. 30.

² Объ остзейскомъ краѣ, полосахъ сѣверной, западной, центральной и

и даже вызвали весьма внимательную критику, которой я тѣмъ менѣе могъ ожидать, что былъ убѣжденъ въ невозможности судить изслѣдованія, очевидно неоконченнаго, очевидно примѣннаго къ потребностямъ періодическихъ изданій; — покрайней мѣрѣ уставами всѣхъ ученыхъ обществъ подобные отрывки заранѣе устраняются и отъ конкурсовъ и отъ разбора. Обстоятельство это, преисполнивъ меня чувствами искренней благодарности почтеннымъ критикамъ за столь лестное вниманіе, обязывало въ тоже время отвѣтомъ, и лучшаго мѣста для него, уже въ однихъ видахъ сокращенія переписки, я разумѣется не могъ найти, какъ на тѣхъ же страницахъ моей книги,¹ которыя преимущественно возбудили это вниманіе: надѣюсь, что я не остался въ долгу.

Вопросъ однакоже и второю частію изслѣдованія далеко не исчерпывался вполне. До сихъ поръ рѣчь шла только о среднихъ цѣнахъ, слѣдовательно о цѣнахъ, освобожденныхъ уже отъ всѣхъ случайностей, участвующихъ въ образованіи всякой цѣны, о цѣнахъ, которыя принимались за нѣчто постоянное, разъ на всегда установившееся и неизмѣнное. Единственно возможные и законныя въ дѣлѣ общихъ выводовъ, общихъ заключеній, эти среднія цѣны потому уже не вполне отражали въ себѣ дѣйствительность, что въ ея сферѣ вѣчная видоизмѣняемость, вѣчное колебаніе составляютъ неизбежную принадлежность, необходимое свойство всякой цѣны вообще и хлѣбной въ особенности: каждый изъ насъ ежедневно видитъ, что часто достаточно бываетъ распространиться самому нелѣпому слуху, чтобы произвести болѣе или менѣе значительную разницу въ цѣнахъ на хлѣбъ. Оставить безъ вниманія такое важное свойство этихъ цѣнъ значило бы добровольно подвергнуться справедливому упреку въ неполнотѣ, въ которой притомъ и оправдаться не было бы никакой возможности, тѣмъ болѣе, что вопросъ объ этомъ колебаніи обра-

Малороссіи см. Отеч. Зап. 1852, кн. XI и XII, о Вост. Сибири — Моск. Вѣдом. 1854, №№ 121 и 122-й

¹ См. ниже, стр. 29, 39, 47—56, 63 и др.

щаль на себя досихъ поръ преимущественное вниманіе всѣхъ изслѣдователей. Отсюда сама собою вытекала необходимость третьей части, гдѣ за подробной оцѣнкой предшествовавшихъ изслѣдованій, подробно разсмотрѣно мною самое колебаніе нашихъ цѣнъ, на сколько впрочемъ позволялъ скудный запасъ свѣденій, сюда относящихся: нужно самому искутиться въ кулачествѣ, чтобы знать всѣ пружины, которыя управляютъ этими цѣнами, — и кто же можетъ похвалиться такимъ знаніемъ?!..

По этому-то плану составлено мое изслѣдованіе о цѣнахъ на хлѣбъ въ Россіи. Кто сколько нибудь знакомъ съ трудами подобнаго рода и съ современнымъ положеніемъ нашей статистической литературы, безспорно наименѣе воздѣланной, тотъ пойметъ какой извилистой тропинкой долженъ былъ пробираться изслѣдователь, чтобы достигнуть заранѣе предположенной цѣли: часто результату, выраженному въ двухъ словахъ, въ одной даже цифрѣ, мнѣ приходилось предпосылать длинный рядъ изысканій, расчетовъ, сводовъ. Если съ одной стороны простительно было желать, чтобы весь этотъ матеріалъ не пропалъ даромъ, то съ другой его публикованіе представлялось необходимымъ для самой повѣрки фактовъ, которыми испещрена книга, — и я, не обинуясь, рѣшился помѣстить всѣ эти мелкіе предварительные труды, въ видѣ особыхъ приложений, въ концѣ своего изслѣдованія, гдѣ читатель найдетъ и указаніе всѣхъ источниковъ, какіе руководили меня при изученіи каждой полосы нашего любезнаго отечества.

Съ отрадной добросовѣстностію могу заключить, что для полноты своего изслѣдованія и правильности выводовъ я не щадилъ труда, и если не сдѣлалъ лучше, то потому только, что не сумѣлъ.

Справочныя цѣны четверти ржи.

ТАБЛИЦА I.

№	Название губерній.	Среднія годовыя цѣны.							Среднія цѣны за семь лѣтъ.				
		1847.	1848.	1849.	1850.	1851.	1852.	1853.	Зимою.	Весной.	Лѣтомъ.	Осенью.	Средняя.
		копѣекъ				серебромъ.			копѣекъ		серебромъ.		
		1	2	3	4	5	6						
1	С.-Петербургская.	6.41	6.25	6.41	5.81	5.42	6.26	6.32	5.95	6.20	6.30	6.07	6.13
2	Олонецкая (7).	»	»	»	»	»	»	5.11	»	»	»	»	»
3	Лифляндская.	6.87	5.71	4.55	4.16	4.49	5.62	5.67	5.18	5.46	5.56	5.02	5.30
4	Курляндская.	8.46	5.44	4.13	3.83	4.03	5.08	5.85	5.00	5.19	5.41	5.45	5.26
5	Эстляндская.	6.30	4.81	4.54	4.48	4.24	5.32	5.81	4.74	5.03	5.17	5.35	5.07
6	Псковская.	5.92	4.93	4.25	4.04	4.65	5.32	4.91	4.65	4.92	5.07	4.79	4.86
7	Виленская.	7.13	3.50	2.49	3.45	5.04	6.09	5.85	4.57	5.15	4.92	4.54	4.80
8	Новгородская.	5.21	5.23	5.15	4.06	4.00	4.40	4.56	4.60	4.64	4.69	4.72	4.66
9	Ковенская (30).	»	»	»	»	»	»	7.87	»	»	»	»	»
10	Витебская.	5.71	4.29	3.87	3.43	3.80	5.32	5.43	4.37	4.46	4.70	4.67	4.55
11	Енисейская.	9.13	7.20	4.09	2.42	2.13	2.36	2.37	4.09	4.45	4.28	4.13	4.24
12	Архангельская (39).	»	»	»	»	»	»	4.21	»	»	»	»	»
13	Могилевская.	4.63	4.22	4.06	3.52	3.89	4.47	4.52	4.06	4.20	4.34	4.15	4.19
14	Минская.	5.65	3.48	2.83	3.48	4.47	4.52	4.68	3.79	4.45	4.43	3.96	4.16
15	Гродненская.	5.19	3.64	2.50	2.69	3.48	5.10	6.08	3.65	4.34	4.25	4.15	4.10
16	Тверская (49).	»	»	»	»	»	»	4.50	»	»	»	»	»
17	Смоленская	4.15	4.13	3.82	3.28	3.40	4.40	4.33	3.67	3.73	4.24	4.09	3.93
18	Вологодская.	4.56	4.30	3.93	3.55	3.63	3.53	3.48	3.79	3.82	3.94	3.84	3.85
19	Иркутская.	5.52	5.83	3.93	2.81	2.29	2.41	3.87	3.44	3.78	4.18	3.85	3.81
20	Московская.	3.67	3.98	4.56	3.26	3.69	3.80	3.62	3.75	3.87	3.80	3.78	3.80
21	Владимірская.	3.70	4.06	4.35	3.35	3.10	2.96	3.00	3.48	3.48	3.53	3.52	3.50
22	Таврическая.	3.21	3.49	4.64	3.64	3.83	2.98	2.47	3.59	3.55	3.42	3.32	3.47
23	Калужская.	3.23	3.49	3.60	2.80	3.29	3.45	3.75	3.21	3.57	3.48	3.24	3.37
24	Бессарабская.	3.97	4.31	3.73	3.31	3.01	2.65	2.62	3.57	3.53	3.41	3.59	3.37
25	Костромская.	3.69	3.81	3.53	3.00	2.89	3.00	2.34	3.33	3.62	3.16	3.17	3.32
26	Ярославская.	3.70	3.75	3.39	2.90	2.83	3.08	3.34	3.19	3.48	3.29	3.17	3.28
27	Екатеринослав.	2.09	3.43	4.60	3.97	4.20	2.17	2.15	3.30	3.20	3.15	3.26	3.23
28	Подольская.	2.82	3.17	3.54	2.94	3.58	3.11	3.13	3.21	3.24	3.11	3.16	3.18
29	Волынская.	2.56	2.85	2.94	2.34	2.85	2.50	4.20	2.74	2.99	2.98	2.91	2.90
30	Херсонская (81).	»	»	»	»	»	»	2.37	»	»	»	»	»
31	Нижегородская.	2.96	3.88	3.68	2.66	2.52	2.27	2.19	2.82	2.93	2.93	2.86	2.88
32	Харьковская.	2.13	3.24	4.20	2.45	2.41	1.75	2.14	2.80	2.45	2.70	2.54	2.62
33	Рязанская.	2.54	3.15	3.38	2.21	2.28	2.11	2.38	2.46	2.51	2.68	2.67	2.58
34	Казанская.	2.49	3.28	3.47	2.50	2.29	2.04	1.82	2.60	2.44	2.69	2.53	2.56
35	Астраханская (87).	»	»	»	»	»	»	1.48	»	»	»	»	»
36	Тульская.	2.50	2.84	2.92	2.11	2.25	2.32	2.76	2.35	2.46	2.67	2.66	2.53
37	Вятская.	3.03	2.86	2.47	2.23	1.97	2.18	2.25	2.37	2.44	2.49	2.43	2.43
38	Симбирская.	2.18	3.20	3.40	2.34	2.19	2.01	1.61	2.39	2.40	2.45	2.44	2.42
39	Орловская.	2.43	2.66	2.81	2.12	2.05	2.08	2.60	2.20	2.25	2.58	2.54	2.39
40	Черниговская.	2.29	2.66	2.91	2.31	1.78	1.69	2.38	2.57	2.40	2.23	2.17	2.29
41	Томская.	3.14	3.26	2.86	1.92	1.26	1.08	»	2.25	2.20	2.61	1.96	2.25
42	Тамбовская.	2.24	2.79	3.07	2.19	1.82	1.64	1.81	2.16	2.20	2.28	2.25	2.22
43	Кіевская.	2.17	2.42	2.45	2.01	2.62	1.52	1.99	2.30	2.11	2.19	2.09	2.17
44	Курская.	2.67	2.95	2.65	1.64	1.62	1.51	2.01	2.02	2.32	2.20	2.07	2.15
45	Воронежская.	1.87	2.90	3.54	1.90	1.69	1.34	1.66	2.07	2.09	2.19	2.16	2.13
46	Пермская.	2.10	2.24	2.29	2.13	2.04	2.10	1.97	2.15	2.18	2.12	2.04	2.12
47	Пензенская.	2.21	3.22	2.91	2.01	1.72	1.30	1.48	2.09	2.10	2.20	2.09	2.12
48	Полтавская.	1.77	2.53	2.99	2.25	2.03	1.35	1.59	2.09	2.12	2.04	2.05	2.07
49	Саратовская.	1.42	2.32	2.93	2.09	2.35	1.68	1.53	1.87	2.14	2.11	2.08	2.05
50	Самарская.	»	»	»	»	2.41	2.13	1.59	2.14	2.01	2.01	2.01	2.01
51	Оренбургская.	1.23	1.50	2.13	2.05	2.00	2.05	1.71	1.81	1.81	1.84	1.78	1.81
52	Тобольская.	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»

Справочныя цѣны куля ржаной муки.

ТАБЛИЦА II.

№	Названіе губерніи.	Среднія годовыя цѣны.							Среднія цѣны за семь лѣтъ.				
		1847.	1848.	1849.	1850.	1851.	1852.	1853.	Зимой.	Весной.	Лѣтомъ	Осенью.	Средняя
		копѣекъ				серебромъ.			копѣекъ				серебромъ.
1	С.Петербургская.	1	2	3	4	5	6						
		6.58	6.18	6.35	5.49	5.33	5.78	6.17	5.74	5.87	6.12	6.19	5.98
2	Лифляндская.	8	9	10	11	2	12	8					
		7.56	6.41	5.16	4.60	4.89	6.21	6.15	5.66	5.77	5.97	6.01	5.85
3	Эстляндская.	19	4	8	20	2							
		6.55	5.05	4.79	4.71	4.50	5.81	6.38	5.01	5.55	5.56	5.69	5.40
4	Витебская.	31	26	32	33	34	5	35					
		6.23	5.28	4.78	4.42	4.95	6.05	6.02	5.15	5.40	5.76	5.26	5.39
5	Псковская.	8				21	8						
		6.29	5.53	4.73	4.50	5.01	5.86	5.55	5.17	5.43	5.59	5.22	5.35
6	Курляндская.	13	6	14	15	16	17						
		8.39	5.49	4.17	3.79	4.08	5.21	5.85	4.90	5.11	5.49	5.61	5.28
7	Олонецкая.	12	20	102	20	54	25						
		5.59	5.80	5.79	4.57	4.90	4.90	5.44	5.22	5.25	5.39	5.27	5.28
8	Ковенская.	23	54	95	59	25	8	8					
		6.63	4.99	3.80	3.90	4.10	6.58	6.46	4.86	5.35	5.33	5.29	5.21
9	Виленская.	2	23	24	8	24	24						
		7.41	3.75	2.74	3.70	5.27	6.34	6.20	4.80	5.36	5.18	4.90	5.06
10	Архангельская.	20	102	20	103	8	8						
		5.22	5.18	4.74	4.43	4.37	4.88	5.14	4.81	4.82	4.60	5.18	4.85
11	Новгородская.	25	104	26	27	1	28	29					
		5.44	5.30	5.19	4.19	4.32	4.64	4.77	4.74	4.84	4.83	4.95	4.81
12	Могилевская.	12	40	20	41	25							
		5.25	4.80	4.71	4.31	4.49	5.07	5.11	4.71	4.84	4.92	4.81	4.82
13	Енисейская.	36	11	37	15	38	36						
		10.34	7.98	4.62	2.79	2.50	2.61	2.62	4.55	5.25	4.72	4.61	4.78
14	Гродненская.	41	54	2	3	24	10	48					
		5.69	4.16	3.00	3.16	3.93	5.39	6.50	4.17	4.42	4.89	4.71	4.55
15	Вологодская.	2	24	26	2	2							
		5.31	5.08	4.60	4.18	4.32	4.11	3.69	4.40	4.40	4.58	4.49	4.47
16	Иркутская.	54	8	55	27	20							
		5.84	6.03	4.38	3.38	3.53	2.91	4.22	4.01	4.23	4.76	4.32	4.33
17	Бессарабская.	23	61	62	59	2							
		4.94	5.23	4.66	4.32	4.02	3.51	3.57	4.29	4.34	4.39	4.24	4.32
18	Тверская.	54	3	2	2	2	24						
		4.66	4.66	4.70	3.61	3.85	4.16	4.18	4.27	4.26	4.30	4.21	4.26
19	Смоленская.	50	14	51	52	53	31	5					
		4.35	4.33	4.04	3.55	3.58	4.90	4.71	4.01	4.00	4.46	4.36	4.21
20	Минская.	42	43	44	45	46	21	47					
		5.34	3.28	2.69	3.62	4.59	4.47	4.65	3.76	3.82	4.24	4.54	4.09
21	Московская.	3	56	36	57	58	59						
		3.70	4.31	4.97	3.61	3.98	4.05	3.95	3.99	4.08	4.03	4.21	4.08
22	Таврическая.	8	2	17	3	12	16	8					
		3.36	3.81	5.07	4.04	4.21	3.28	2.66	3.88	3.80	3.78	3.65	3.78
23	Ярославская.	2	14	68	69	70	21	9					
		4.02	4.09	3.84	3.33	3.33	3.37	3.62	3.59	3.54	3.74	3.78	3.66
24	Костромская.	63	64	55	42	65	66	67					
		4.03	4.08	3.91	3.28	3.14	3.42	3.69	3.67	3.92	3.65	3.55	3.65
25	Калужская.	12	3	8	60	12	8	4					
		3.45	3.74	3.85	3.02	3.54	3.55	4.17	3.36	3.50	3.90	3.72	3.62
26	Подольская.	6	5	73	31	74	54	13					
		3.02	3.43	4.19	3.59	3.97	3.39	3.43	3.65	3.45	3.53	3.65	3.57
27	Владимірская.	105	24	23	20	6							
		3.63	4.15	4.29	3.35	3.14	3.11	3.13	3.52	3.45	3.61	3.59	3.54
28	Екатеринослав.	71	72	52	2	2							
		2.33	3.71	5.03	4.46	4.50	2.36	2.33	3.59	3.63	3.55	3.56	3.53
29	Волынская.	75	76	77	78	79	1	80					
		3.19	3.59	3.49	2.75	3.22	2.80	4.50	3.55	3.56	3.46	3.28	3.36
30	Нижегородская.	2	8	4	3.09	2.94	2.76	2.66	3.21	3.32	3.35	3.29	3.29
31	Херсонская.	9	5	29	103	75	106	11					
		3.46	3.73	3.87	2.90	3.11	2.70	2.49	3.18	3.20	3.28	3.07	3.18
32	Вятская.	24	8	86	24	54							
		3.71	3.53	3.14	3.00	2.57	2.76	2.47	3.12	2.96	2.98	3.05	3.03
33	Казанская.	8	60	85	12	86	25						
		2.73	3.59	3.73	2.82	2.75	2.56	2.29	3.05	2.92	2.97	2.77	2.93
34	Харьковская.	65	65	50	82	70	19						
		2.30	3.45	4.55	2.60	2.53	2.06	2.45	2.96	2.64	2.99	2.82	2.85
35	Рязанская.	21	12	83	84	8	36						
		2.86	3.44	3.61	2.42	2.56	2.35	2.62	2.75	2.76	2.89	2.98	2.81
36	Астраханская.	2	8	19	9	36	8						
		2.20	3.01	3.55	3.04	3.23	2.77	1.90	2.74	2.81	2.85	2.91	2.82
37	Тульская.	54	24	88	11	2	9	9					
		2.68	3.02	3.11	2.39	2.45	2.48	3.00	2.52	2.64	2.90	2.86	2.73
38	Симбирская.	8	2	8									
		2.45	3.39	3.64	2.70	2.53	2.25	1.84	2.72	2.65	2.72	2.68	2.69
39	Орловская.	1	89	40	79	10	15						
		2.79	3.08	3.11	2.36	2.24	2.26	2.87	2.49	2.61	2.88	2.70	2.67
40	Черниговская.	25	61	70	90	91	92	8					
		2.53	3.02	3.32	2.50	2.03	1.88	2.86	2.66	2.59	2.61	2.70	2.59
41	Томская.	12	73	93	93	66							
		3.45	3.47	3.19	2.32	1.65	1.33	»	2.56	2.57	2.85	2.49	2.57
42	Кіевская.	96	63	50	97	98	64	13					
		2.43	2.66	3.00	2.51	2.92	1.92	2.38	2.68	2.45	2.71	2.37	2.55
43	Полтавская.	6	3	37	20	54							
		2.09	3.12	3.47	2.62	2.43	1.67	1.91	2.49	2.42	2.42	2.55	2.47
44	Тамбовская.	60	6	95	59	12	54						
		2.48	3.02	3.36	2.33	2.06	1.92	2.02	2.40	2.43	2.53	2.48	2.46
45	Пермская.	25	92	54	36	10							
		2.39	2.54	2.48	2.19	2.28	2.33	2.20	2.41	2.37	2.52	2.27	2.34
46	Пензенская.	25											
		2.38	3.37	3.09	2.18	1.90	1.45	1.63	2.25	2.27	2.50	2.35	2.29
47	Воронежская.	60	41	4	24	4	9						
		2.25	3.06	3.47	1.85	1.77	1.56	1.88	2.17	2.20	2.32	2.34	2.26
48	Самарская.	»	»	»	»	6	54	24					
		»	»	»	»	2.57	2.22	1.77	2.27	2.25	2.18	2.08	2.19
49	Оренбургская.	54	24	24									
		1.42	1.82	2.37	2.23	2.24	2.24	2.12	2.06	2.15	2.08	1.96	2.07
50	Курская.	99	9	11	20	57	25	12					
		2.28	2.55	2.36	1.66	1.72	1.64	2.19	1.90	1.97	2.11	2.28	2.06
51	Саратовская.	100	75	101	4	8	21	12					
		1.67	2.29	2.86	2.19	2.19	1.69	1.48	1.94	2.06	2.08	2.11	2.05
52	Тобольская.	21	2	4	20	3	107						
		1.51	1.27	1.27	1.48	1.38	1.53	»	1.58	1.48	1.41	1.57	1.41

Справочныя цѣны четверти пшеницы.

ТАБЛИЦА III.

№	Названіе губерній.	Среднія годовыя цѣны.							Среднія цѣны за семь лѣтъ.				
		1847.	1848.	1849.	1850.	1851.	1852.	1853.	Зимой.	Весной.	Лѣтомъ.	Осенью.	Средняя.
		копѣекъ			серебромъ.				копѣекъ		серебромъ.		
1	Ковенская.	»	»	»	»	»	»	³² 9.98	«	»	«	»	»
2	Виленская.	² 10.38	²³ 8.27	¹⁰⁸ 8.29	⁸ 9.02	²⁴ 9.90	²⁴ 10.14	8.98	9.07	9.77	9.62	8.67	9.28
3	Курляндская.	¹⁰⁹ 11.93	⁶ 8.58	¹⁴ 8.11	¹¹ 8.09	¹⁶ 7.42	¹⁷ 8.35	8.69	8.36	8.31	9.30	8.98	8.74
4	С.-Петербургская.	»	»	»	»	»	»	⁶⁷ 8.70	«	«	«	»	»
5	Лифляндская.	⁸ 10.36	⁹ 8.68	¹⁰ 8.66	¹¹ 8.53	² 7.85	¹² 8.33	8.41	8.52	8.56	8.88	8.79	8.69
6	Эстляндская.	¹¹⁰ 10.51	¹⁹ 8.46	³² 7.79	⁴ 7.42	⁸ 7.28	²⁰ 8.19	8.69	8.11	8.14	8.44	8.54	8.33
7	Витебская.	³¹ 7.92	²⁶ 7.15	³² 7.00	³³ 7.40	³⁴ 7.75	⁵ 8.12	8.81	7.75	8.00	7.34	7.88	7.74
8	Гродненская.	⁴¹ 7.40	⁵⁴ 6.71	² 6.08	³ 6.23	²⁴ 7.11	¹⁰ 8.35	8.17	7.02	7.48	7.28	6.82	7.15
9	Ярославская.	² 6.47	¹⁴ 6.24	⁶⁸ 6.85	⁶⁹ 7.27	⁷⁰ 8.53	²¹ 7.51	6.67	7.23	7.24	7.10	6.76	7.08
10	Московская.	³ 6.33	⁵ 6.60	⁵⁶ 7.50	³⁶ 7.19	⁵⁷ 8.06	⁵⁸ 7.35	6.41	7.05	7.06	7.09	7.05	7.06
11	Псковская.	⁸ 8.22	⁴³ 7.35	⁴⁴ 6.72	⁴⁵ 6.41	⁴⁶ 6.51	²¹ 6.94	7.18	6.92	7.05	7.17	7.07	7.05
12	Минская.	⁴² 7.50	⁴⁵ 6.83	⁴⁴ 5.67	⁴⁵ 7.43	⁴⁶ 7.11	²¹ 7.36	7.18	6.58	7.00	7.24	7.23	7.01
13	Енисейская.	⁵⁶ 13.51	¹¹ 10.31	³⁷ 7.20	¹⁵ 5.35	³⁸ 4.10	³⁸ 4.13	4.02	6.83	7.40	6.94	6.72	6.95
14	Новгородская.	²⁵ 7.67	²⁶ 7.04	²⁷ 6.57	¹ 5.43	⁹⁸ 6.43	²⁹ 7.17	7.06	6.87	6.83	6.60	6.87	6.77
15	Тверская.	»	»	»	»	»	»	⁶⁷ 6.76	»	»	»	«	«
16	Смоленская.	¹⁴ »	⁵¹ 6.00	⁵² 6.17	⁵³ 6.48	⁵¹ 6.48	⁵ 7.69	7.51	6.54	6.67	6.80	6.87	6.72
17	Костромская.	¹¹² 6.28	⁶⁴ 5.98	⁵⁵ 6.80	⁴⁸ 7.14	⁶⁵ 7.55	⁶⁶ 6.58	5.70	6.96	6.65	6.49	6.23	6.58
18	Владимірская.	²⁴ 5.83	³ 6.01	⁸ 7.62	⁶⁰ 6.91	¹² 7.03	⁸ 6.63	5.66	6.76	6.67	6.51	6.17	6.53
19	Калужская.	¹² 5.92	³ 6.15	⁸ 6.58	⁶⁰ 5.72	¹² 6.52	⁸ 6.34	6.26	6.15	6.25	6.28	6.16	6.21
20	Могилевская.	¹² 6.38	⁴⁰ 5.64	²⁰ 5.78	⁴¹ 5.38	²⁵ 5.56	^{6.21} 6.93	6.14	6.18	5.95	5.64	5.98	5.98
21	Орловская.	¹ 5.04	⁸⁹ 6.19	⁴⁰ 7.18	⁷⁹ 5.96	¹⁰ 6.05	¹⁵ 5.38	5.10	5.73	5.68	6.03	5.93	5.84
22	Иркутская.	⁵⁴ 5.97	⁸ 5.46	⁵⁵ 5.07	²⁷ 5.72	²⁰ 4.73	²⁷ 5.22	6.82	5.56	5.63	5.66	5.65	5.57
23	Таврическая.	⁸ 5.16	² 5.23	¹⁷ 6.48	³ 6.00	¹² 5.93	¹⁸ 5.11	4.73	5.60	5.51	5.37	5.60	5.52
24	Вологодская.	² 5.95	²⁴ 5.86	²⁶ 5.50	² 5.18	² 5.24	² 5.25	5.60	5.44	5.46	5.64	5.51	5.51
25	Архангельская.	»	»	»	»	»	«	³² 5.50	«	»	»	«	»
26	Тульская.	⁵⁴ 4.13	²⁴ 4.97	⁸⁸ 5.88	¹¹ 5.31	² 5.75	⁹ 5.48	5.34	5.10	5.28	5.35	5.36	5.27
27	Рязанская.	²¹ 4.97	¹² 5.08	⁸³ 5.65	⁸⁴ 4.73	⁸ 5.21	³⁶ 5.61	5.31	5.19	5.24	5.33	5.12	5.22
28	Нижегородская.	² 4.83	⁸ 5.03	^{5.68} 5.68	^{5.00} 5.00	^{5.88} 5.88	^{5.26} 5.26	4.70	5.21	5.09	5.28	5.22	5.20
29	Тамбовская.	⁹⁴ 4.48	⁶ 4.82	⁹⁵ 6.11	⁵⁹ 5.74	¹² 5.92	⁵⁴ 4.65	4.17	5.03	5.13	5.40	4.97	5.13
30	Екатеринослав.	⁷¹ 3.91	⁷² 4.73	⁵² 5.79	² 5.59	² 6.45	² 3.84	4.08	4.77	4.86	4.85	5.16	4.91
31	Курская.	⁹⁹ 4.00	⁹ 5.17	¹¹ 5.71	²⁰ 4.76	⁵⁷ 4.95	²⁵ 4.47	4.50	4.76	4.87	4.78	4.74	4.79
32	Бессарабская.	²³ 5.51	⁶¹ 5.20	⁶² 4.87	⁵⁹ 4.55	² 4.54	² 4.41	4.12	4.74	4.78	4.73	4.70	4.74
33	Вятская.	¹¹⁵ 4.61	²⁴ 4.78	⁸ 4.77	⁸⁶ 4.80	²⁴ 4.46	⁵⁴ 4.14	3.90	4.52	4.50	4.55	4.38	4.49
34	Харьковская.	⁶⁵ 4.00	⁶⁵ 4.56	⁵⁰ 6.63	⁸² 4.23	⁷⁰ 4.28	¹⁹ 3.35	4.24	4.73	4.55	4.37	4.23	4.47
35	Подольская.	⁶ 4.06	⁵ 4.17	⁷³ 4.35	³¹ 4.06	⁷⁴ 4.94	⁵⁴ 4.20	4.44	4.37	4.26	4.24	4.42	4.32
36	Воронежская.	⁶ 3.21	⁴¹ 4.02	⁴ 5.71	^{4.55} 4.55	²⁴ 4.48	⁴ 4.08	3.91	4.21	4.32	4.40	4.18	4.28
37	Волынская.	⁷⁵ 4.08	⁷⁶ 4.09	⁷⁷ 4.13	⁷⁸ 4.04	⁷⁹ 4.24	¹ 3.80	5.23	4.28	4.24	4.30	4.10	4.23
38	Пензенская.	»	»	»	»	»	»	³² 4.18	«	»	»	«	»
39	Херсонская.	»	»	»	»	»	«	³² 4.13	«	«	»	»	»
40	Казанская.	⁸ 3.42	¹⁰³ 4.52	¹¹³ 4.77	¹¹⁴ 4.22	⁵² 4.72	⁸ »	2.65	4.23	4.17	4.21	5.59	4.05
41	Черниговская.	²⁵ 4.11	⁶¹ 3.82	⁷⁰ 4.36	⁹⁰ 3.61	⁹¹ 3.93	⁹² 4.00	4.07	4.00	3.96	3.97	4.04	3.99
42	Полтавская.	⁶ 3.04	³ 3.63	³⁷ 4.35	²⁰ 4.07	⁵⁴ 4.06	⁶⁶ 3.19	3.41	3.71	3.74	3.65	3.62	3.68
43	Томская.	¹² 4.55	⁷³ 5.35	⁹³ 4.17	⁹³ 3.16	⁹³ 2.93	¹⁵ 1.84	»	3.79	3.50	3.88	3.48	3.67
44	Кіевская.	⁹⁶ 3.49	⁶³ 3.73	⁵⁰ 3.59	⁹⁷ 3.56	⁹⁸ 4.04	⁶⁴ 3.33	3.60	3.76	3.55	3.56	3.61	3.62
45	Симбирская.	⁸ 3.15	^{4.08} 4.08	² 4.61	^{3.61} 3.61	⁸ 4.39	^{2.57} 2.57	2.57	3.57	3.52	3.62	3.58	3.57
46	Саратовская.	¹⁰⁰ 2.77	⁷⁵ 3.56	¹⁰¹ 4.30	⁴ 3.89	⁸ 4.47	²¹ 3.15	2.52	3.53	3.63	3.50	3.42	3.52
47	Пермская.	»	»	»	»	»	»	¹⁰ 3.39	»	»	»	»	«
48	Самарская.	»	»	»	»	⁶ 4.21	⁵⁴ 3.20	2.64	3.52	3.48	3.58	3.03	3.35
49	Оренбургская.	⁵⁴ 2.42	²⁴ 2.69	²⁴ 3.10	²⁴ 3.16	²⁴ 3.35	²⁴ 2.91	2.24	2.97	2.80	2.77	2.83	2.84
50	Астраханск ая 87.	»	»	»	»	»	»	⁵² 2.40	»	«	»	»	»

Справочныя цѣны четверти гречневой крупы.

ТАБЛИЦА IV.

№	Название губерній.	Среднія годовыя цѣны.							Среднія цѣны за семь лѣтъ.				
		1847.	1848.	1849.	1850.	1851.	1852.	1853.	Зимой.	Весной.	Лѣтомъ	Осенью.	Средняя
		копѣекъ				серебромъ.			копѣекъ		серебромъ.		
1	Лифляндская.	8 11.13	9 11.43	10 10.29	11 9.20	2 9.19	12 10.04	8 9.63	10.26	10.03	10.03	10.19	10.13
2	Вологодская.	2 9.63	24 9.82	26 9.36	26 10.31	2 12.28	2 10.11	8 8.01	10.42	10.22	9.59	9.48	9.93
3	Бнйсейская.	36 13.62	36 13.82	11 9.00	37 6.48	15 6.49	38 7.58	36 7.58	9.61	9.07	9.25	8.94	9.22
4	Ковенская.	»	»	»	»	»	»	32 9.18	»	»	»	»	»
5	Архангельская.	»	20 8.90	102 8.15	20 9.34	103 8.80	8 9.28	8 8.75	9.01	9.01	8.29	9.16	8.87
6	Эстляндская.	»	»	»	»	»	»	116 8.24	»	»	»	»	»
7	Олопецкая.	»	»	»	»	»	»	67 8.12	»	»	»	»	»
8	Псковская.	8 8.38	23 8.02	108 7.74	8 7.70	24 8.00	24 8.36	8 8.12	8.11	8.12	8.02	8.04	8.05
9	Виленская.	2 9.26	23 7.54	108 4.80	8 7.06	24 7.36	24 9.99	8 9.80	7.79	8.00	8.37	7.72	7.97
10	С.Петербургская.	1 8.28	2 7.35	3 8.37	4 8.03	5 7.85	6 7.74	6 8.02	7.74	8.56	7.81	7.74	7.95
11	Херсонская.	9 6.65	5 6.78	29 8.20	103 7.77	75 7.57	106 6.82	11 6.16	7.45	6.93	7.03	7.10	7.13
12	Новгородская.	25 7.19	26 6.45	26 7.20	27 7.09	1 7.18	28 6.99	29 6.72	7.14	6.86	7.03	6.85	6.97
13	Курляндская.	13 9.94	6 7.71	14 5.32	15 5.36	16 5.14	17 7.02	8 7.60	6.79	6.91	7.01	6.77	6.87
14	Бессарабская.	23 6.64	61 6.54	62 7.28	59 7.18	2 7.16	2 6.44	8 6.72	6.78	6.88	7.00	6.74	6.85
15	Таврическая.	117 6.24	2 6.32	17 6.95	3 6.98	12 6.74	16 6.94	8 6.79	6.93	6.73	6.55	6.64	6.71
16	Гродненская.	41 6.96	54 6.20	2 5.97	3 5.89	24 6.05	10 7.02	48 7.43	6.38	6.34	6.44	6.79	6.49
17	Минская.	42 8.41	43 6.10	44 5.76	45 5.95	46 6.22	41 6.16	47 6.29	6.37	6.15	6.77	6.55	6.41
18	Иркутская.	»	54 7.31	8 7.39	8 7.18	55 6.24	27 5.30	20 4.03	6.88	6.03	6.42	6.25	6.40
19	Пермская.	25 6.43	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
20	Тверская.	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
21	Витебская.	31 6.15	26 5.64	32 6.13	33 5.32	34 5.50	5 6.65	35 7.64	5.63	5.79	6.39	6.80	6.15
22	Вятская.	115 6.43	24 6.40	8 6.40	86 6.40	»	24 5.57	54 5.50	6.04	6.03	6.09	5.91	6.02
23	Могилевская.	»	12 5.92	40 5.75	20 5.36	41 5.60	25 6.00	»	5.77	5.91	5.89	6.19	5.94
24	Екатеринослав.	»	71 4.31	72 5.64	52 6.65	2 7.07	2 5.68	2 4.37	5.56	5.78	5.82	5.91	5.77
25	Смоленская.	50 6.25	14 5.11	51 5.71	52 5.51	53 5.44	31 6.12	5 6.03	5.60	5.40	5.98	5.97	5.74
26	Московская.	»	3 5.06	56 4.87	33 6.89	57 5.21	58 6.04	59 4.96	5.60	5.66	5.41	5.57	5.56
27	Владимірская.	»	24 5.48	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
28	Волынская.	75 5.23	76 4.75	77 5.33	78 5.48	79 5.18	1 4.34	80 7.29	4.86	5.15	5.56	6.11	5.37
29	Ярославская.	2 5.22	14 5.01	68 5.87	69 5.12	70 5.65	21 5.08	9 4.98	5.45	5.30	5.11	5.27	5.28
30	Астраханская.	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
31	Нижегородская.	»	2 4.60	8 4.75	8 6.65	»	»	»	»	»	»	»	»
32	Костромская.	63 5.02	64 4.42	55 5.61	42 4.57	65 4.78	66 4.35	67 5.67	4.89	5.21	4.55	5.03	4.92
33	Томская.	»	12 6.61	73 3.68	93 4.83	93 4.75	66 4.08	»	4.94	5.05	4.85	4.74	4.89
34	Подольская.	6 4.71	5 4.50	73 4.92	31 4.64	74 5.25	54 4.87	63 4.97	4.92	4.87	4.64	4.94	4.84
35	Калужская.	12 4.37	3 4.18	8 5.57	60 4.45	12 5.30	8 4.79	4 4.95	4.71	4.68	4.92	4.89	4.80
36	Кіевская.	96 3.75	63 3.99	50 4.98	97 4.59	98 5.19	64 3.81	13 4.13	4.45	4.23	4.31	4.40	4.35
37	Рязанская.	21 3.98	12 4.15	83 5.87	84 3.76	8 4.45	36 4.08	»	4.27	4.22	4.30	4.40	4.30
38	Полтавская.	»	6 4.40	3 5.07	37 4.28	20 4.62	54 4.11	»	4.33	4.21	4.25	4.37	4.29
39	Казанская.	»	8 4.25	60 4.53	85 4.32	12 4.44	86 3.96	25 3.68	4.32	4.07	4.08	4.04	4.13
40	Тульская.	54 4.00	24 3.74	88 4.91	11 3.79	2 4.33	9 3.95	9 3.82	4.02	4.02	4.15	4.12	4.08
41	Харьковская.	65 3.50	65 4.56	50 5.21	82 3.35	70 4.13	19 3.31	»	4.24	4.11	3.77	3.93	4.01
42	Черниговская.	25 4.67	61 3.39	70 3.57	90 3.32	91 3.68	92 3.88	8 4.00	3.76	3.80	3.79	3.80	3.79
43	Симбирская.	»	8 3.28	2 3.95	2 5.21	8 3.81	8 4.56	»	3.75	3.64	3.68	3.70	3.69
44	Орловская.	1 3.08	89 3.20	40 4.63	79 3.45	10 3.93	15 3.43	»	3.47	3.55	3.76	3.66	3.61
45	Тамбовская.	60 3.18	6 3.65	95 5.30	59 3.37	12 3.76	»	54 3.00	3.48	3.45	3.70	3.69	3.58
46	Саратовская.	100 2.57	75 3.15	101 4.71	4 3.74	8 4.36	21 2.66	12 2.40	3.25	3.37	3.45	3.42	3.37
47	Воронежская.	60 2.82	41 2.98	4 4.75	»	118 2.89	4 3.13	9 3.04	3.19	3.29	3.17	3.28	3.23
48	Пензенская.	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
49	Курская.	99 3.11	9 2.60	11 3.41	20 2.79	57 3.65	25 2.93	12 2.90	2.98	3.08	3.07	3.11	3.06
50	Оренбургская.	54 2.76	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
51	Самарская.	»	»	»	»	6 3.61	54 2.61	24 2.26	2.97	2.85	2.80	2.70	2.83

Справочныя цѣны куля овса.

ТАБЛИЦА V.

№	Названіе губерній.	Среднія годовыя цѣны.							Среднія цѣны за семь лѣтъ.				
		1847.	1848.	1849.	1850.	1851.	1852.	1853.	Зимой.	Весной.	Лѣтомъ	Осенью.	Средняя.
		копѣекъ				серебромъ.			копѣекъ				серебромъ.
1	С.Петербургская.	4.40	3.42	3.43	3.10	3.44	3.89	3.86	3.58	3.69	3.77	3.56	3.65
2	Енисейская.	7.55	5.77	3.14	1.85	1.81	2.34	2.35	3.58	3.75	3.62	3.43	3.54
3	Лифляндская.	4.20	3.40	2.84	2.40	2.79	3.23	3.44	3.09	3.26	3.29	3.15	3.19
4	Олонецкая	3.80	3.49	3.15	2.57	2.64	3.03	3.31	3.04	3.17	3.25	3.09	3.14
5	Ковенская.	3.51	2.84	2.44	2.57	2.87	3.74	3.66	2.90	3.16	3.55	2.96	3.09
6	Таврическая.	2.20	2.88	3.91	3.48	3.66	2.95	2.44	3.29	3.16	2.90	2.94	3.07
7	Курляндская	4.73	3.05	2.35	2.41	2.62	3.14	3.05	2.89	3.05	3.22	3.05	3.05
8	Гродненская.	2.88	2.15	2.21	2.40	3.16	3.17	3.78	2.75	2.87	2.90	2.78	2.82
9	Бессарабская.	2.65	2.96	3.17	2.83	2.81	2.45	2.86	2.88	2.89	2.77	2.75	2.82
10	Екатеринослав	1.73	2.77	4.19	3.47	3.75	1.87	1.91	2.86	2.74	2.67	2.96	2.81
11	Херсонская.	2.51	2.91	3.43	2.63	3.06	2.32	2.23	2.78	2.68	2.78	2.67	2.73
12	Псковская.	3.37	2.54	2.29	2.10	2.48	3.15	2.67	2.58	2.82	2.72	2.55	2.66
13	Могилевская.	2.76	2.45	2.45	2.21	2.44	2.86	3.22	2.54	2.61	2.64	2.74	2.63
14	Виленская.	3.13	1.91	1.78	2.02	3.07	3.44	3.00	2.62	2.64	2.68	2.55	2.62
15	Новгородская.	3.31	2.59	2.22	2.07	2.67	2.76	2.52	2.61	2.55	2.70	2.51	2.59
16	Иркутская.	3.26	3.58	2.77	2.35	2.09	1.67	2.41	2.45	2.70	2.61	2.61	2.59
17	Московская.	2.46	2.27	2.42	2.41	3.04	2.94	2.57	2.54	2.69	2.50	2.65	2.59
18	Эстляндская.	3.27	2.38	2.21	2.03	2.24	2.35	3.22	2.51	2.54	2.66	2.60	2.53
19	Подольская.	2.34	2.09	3.07	2.57	2.58	2.16	2.82	2.45	2.48	2.68	2.50	2.52
20	Архангельская.	3.29	2.52	2.32	1.99	2.28	2.67	2.41	2.56	2.48	2.50	2.45	2.50
21	Минская.	2.62	2.00	2.00	2.07	2.50	3.05	3.01	2.57	2.47	2.41	2.59	2.46
22	Витебская.	2.94	2.12	1.90	1.78	1.90	3.23	3.01	2.55	2.56	2.42	2.51	2.41
23	Владимірская.	2.41	2.11	2.28	2.13	2.70	2.15	2.11	2.24	2.27	2.51	2.26	2.27
24	Тверская.	2.59	2.02	1.85	1.84	2.42	2.61	2.21	2.15	2.55	2.22	2.19	2.22
25	Смоленская.	2.45	1.90	1.81	1.72	2.13	3.01	2.36	2.55	2.19	2.15	2.11	2.20
26	Волынская.	1.98	1.76	2.36	2.20	2.50	1.92	2.64	2.08	2.19	2.15	2.55	2.19
27	Вологодская.	2.74	2.38	2.11	1.88	1.96	2.00	1.92	2.12	2.15	2.16	2.12	2.14
28	Ярославская.	2.23	2.00	1.90	2.15	2.37	2.12	2.12	2.17	2.12	2.11	2.15	2.13
29	Астраханская.	1.86	2.23	2.62	2.21	2.37	2.07	1.44	2.25	2.27	1.95	2.00	2.11
30	Калужская.	1.89	1.70	1.79	1.78	2.54	2.53	2.37	2.04	2.07	2.16	2.10	2.09
31	Харьковская.	1.34	2.00	3.24	2.40	2.17	1.67	1.56	2.05	1.97	2.10	2.08	2.05
32	Черниговская.	1.62	1.82	2.14	1.98	2.10	1.58	1.90	1.92	1.82	1.91	1.86	1.88
33	Кіевская.	1.45	1.72	2.16	1.95	2.59	1.26	1.69	2.09	1.65	1.85	1.76	1.83
34	Рязанская.	1.60	1.71	1.99	1.69	2.20	1.77	1.76	1.71	1.80	1.95	1.85	1.82
35	Тульская	1.61	1.38	1.51	1.79	2.21	1.86	1.78	1.65	1.74	1.85	1.71	1.73
36	Нижегородская.	1.85	1.98	2.16	1.56	1.75	1.38	1.38	1.65	1.72	1.78	1.72	1.72
37	Полтавская.	1.32	1.85	2.39	1.74	1.95	1.24	1.56	1.67	1.66	1.76	1.79	1.72
38	Орловская.	1.34	1.47	1.88	1.69	2.07	1.61	1.82	1.65	1.72	1.66	1.76	1.70
39	Костромская.	1.95	1.47	1.58	1.56	1.58	1.57	1.69	1.74	1.68	1.58	1.55	1.63
40	Саратовская.	1.24	1.65	2.36	1.97	2.04	1.04	93	1.54	1.62	1.65	1.60	1.60
41	Воронежская.	1.10	1.68	2.05	1.51	1.84	1.31	1.55	1.51	1.54	1.65	1.64	1.58
42	Томская.	2.18	2.12	1.94	1.29	91	73	»	1.85	1.76	1.29	1.25	1.53
43	Вятская.	1.67	1.56	1.59	1.85	1.32	1.32	1.37	1.55	1.46	1.44	1.65	1.52
44	Тамбовская.	1.24	1.47	1.85	1.57	1.80	1.23	1.30	1.44	1.48	1.59	1.45	1.49
45	Пермская.	1.50	1.51	1.34	1.69	1.70	1.17	1.06	1.45	1.42	1.59	1.45	1.42
46	Казанская.	1.50	1.64	1.61	1.32	1.35	1.23	1.09	1.58	1.59	1.41	1.58	1.39
47	Курская.	1.12	1.25	1.37	1.43	1.80	1.12	1.47	1.26	1.55	1.45	1.45	1.37
48	Самарская.	»	»	»	»	1.74	1.21	1.10	1.59	1.55	1.52	1.57	1.35
49	Симбирская	1.23	1.60	1.61	1.32	1.34	99	96	1.28	1.26	1.27	1.54	1.29
50	Пензенская.	1.19	1.55	1.54	1.32	1.43	78	92	1.19	1.25	1.27	1.50	1.25
51	Оренбургская.	91	1.11	1.44	1.45	1.43	1.03	88	1.17	1.15	1.21	1.20	1.18
52	Тобольская.	1.10	90	88	1.32	1.08	82	»	92	92	1.15	1.07	1.01

Справочныя цѣны пуда сѣна.

ТАБЛИЦА VI.

№	Названіе губерній.	Среднія годовыя цѣны.							Среднія цѣны за семь лѣтъ.				
		1847.	1848.	1849.	1850.	1851.	1852.	1853.	Зимой.	Весной.	Лѣтомъ.	Осенью.	Средняя.
		копѣекъ			серебромъ.				копѣекъ		серебромъ.		
1	С.-Петербургская.	1 27	2 22	3 22	4 24	5 32	6 30	7 35	25	26	28	28	27
2	Эстляндская.	8 28	9 16	10 20	11 27	12 25	13 28	14 42	24	25	26	31	27
3	Лифляндская.	15 23	16 18	17 24	18 30	19 27	20 25	21 28	25	26	25	25	25
4	Курляндская.	22 29	23 21	24 21	25 27	26 31	27 25	28 24	24	26	25	25	25
5	Виленская.	29 20	30 16	31 22	32 32	33 31	34 17	35 17	23	24	22	20	22
6	Ковенская.	36 14	37 13	38 17	39 30	40 28	41 29	42 24	25	25	21	20	22
7	Гродненская.	43 15	44 17	45 26	46 27	47 29	48 23	49 18	25	24	20	20	22
8	Харьковская.	50 16	51 24	52 48	53 20	54 18	55 13	56 16	23	22	21	21	22
9	Подольская.	57 23	58 27	59 27	60 18	61 20	62 18	63 19	23	22	21	21	22
10	Бессарабская.	64 28	65 32	66 20	67 16	68 15	69 15	70 19	21	22	21	19	21
11	Минская.	71 23	72 22	73 23	74 24	75 20	76 18	77 18	21	22	18	22	21
12	Таврическая.	78 18	79 25	80 22	81 15	82 18	83 20	84 18	20	21	19	18	20
13	Волынская.	85 16	86 19	87 22	88 20	89 23	90 19	91 20	20	21	20	18	20
14	Енисейская.	92 30	93 29	94 17	95 12	96 15	97 21	98 15	19	17	22	21	20
15	Московская.	99 17	100 19	101 25	102 21	103 20	104 16	105 18	20	20	19	19	19
16	Екатеринослав.	106 17	107 27	108 31	109 17	110 20	111 12	112 12	19	19	18	19	19
17	Херсонская.	113 22	114 27	115 21	116 15	117 17	118 17	119 16	20	21	17	18	19
18	Кіевская.	120 12	121 21	122 22	123 20	124 26	125 12	126 16	22	17	17	15	18
19	Полтавская.	127 15	128 24	129 27	130 15	131 18	132 12	133 14	18	19	17	18	18
20	Калужская.	134 14	135 17	136 22	137 18	138 21	139 15	140 19	18	19	18	17	18
21	Витебская.	141 13	142 12	143 18	144 21	145 17	146 16	147 21	19	18	16	15	17
22	Могилевская.	148 13	149 14	150 23	151 18	152 15	153 17	154 16	16	18	18	15	17
23	Смоленская.	155 14	156 14	157 19	158 23	159 17	160 17	161 17	16	19	16	16	17
24	Тульская.	162 13	163 16	164 22	165 20	166 19	167 12	168 16	16	17	17	18	17
25	Псковская.	169 12	170 12	171 14	172 21	173 20	174 14	175 19	14	17	16	17	16
26	Владимірская.	176 14	177 16	178 21	179 16	180 18	181 15	182 14	16	16	17	16	16
27	Ярославская.	183 17	184 15	185 18	186 16	187 15	188 15	189 15	16	17	16	16	16
28	Орловская.	190 10	191 16	192 21	193 17	194 17	195 13	196 16	15	16	17	16	16
29	Иркутская.	197 14	198 14	199 12	200 18	201 23	202 14	203 12	14	15	16	15	15
30	Новгородская.	204 17	205 14	206 14	207 15	208 16	209 15	210 18	15	15	15	17	15
31	Астраханская.	211 14	212 16	213 21	214 11	215 15	216 14	217 13	15	15	14	15	15
32	Воронежская.	218 12	219 13	220 21	221 12	222 16	223 14	224 18	16	16	15	14	15
33	Архангельская.	225 18	226 14	227 17	228 12	229 14	230 14	231 13	12	14	18	15	15
34	Тверская.	232 16	233 13	234 15	235 15	236 15	237 14	238 14	14	16	14	15	15
35	Вологодская.	239 14	240 14	241 18	242 14	243 16	244 13	245 13	14	16	15	14	15
36	Рязанская.	246 11	247 16	248 21	249 14	250 15	251 12	252 14	14	15	15	15	15
37	Олонеккая.	253 13	254 13	255 14	256 12	257 13	258 14	259 16	15	14	15	14	14
38	Вятская.	260 10	261 10	262 14	263 17	264 17	265 15	266 15	14	15	14	14	14
39	Тамбовская.	267 10	268 15	269 22	270 13	271 14	272 11	273 12	15	14	14	14	14
40	Курская.	274 13	275 14	276 13	277 12	278 18	279 13	280 15	14	14	15	15	14
41	Черниговская.	281 10	282 15	283 21	284 12	285 13	286 11	287 14	15	14	15	15	14
42	Нижегородская.	288 13	289 16	290 21	291 13	292 12	293 10	294 11	14	14	14	14	14
43	Пензенская.	295 10	296 16	297 22	298 18	299 17	300 5	301 8	15	15	15	15	14
44	Саратовская.	302 9	303 14	304 18	305 12	306 15	307 10	308 11	12	15	15	15	13
45	Казанская.	309 12	310 16	311 21	312 11	313 9	314 9	315 10	15	14	11	15	13
46	Пермская.	316 11	317 13	318 16	319 11	320 12	321 12	322 12	12	12	15	12	12
47	Костромская.	323 9	324 9	325 12	326 11	327 10	328 8	329 12	11	10	9	10	10
48	Самарская.	330 »	331 »	332 »	333 »	334 11	335 8	336 8	10	10	8	8	9
49	Симбирская.	337 10	338 14	339 15	340 5	341 7	342 6	343 7	9	9	8	9	9
50	Оренбургская.	344 7	345 8	346 14	347 11	348 10	349 7	350 8	8	9	9	9	9
51	Томская.	351 8	352 9	353 8	354 7	355 7	356 7	357 »	8	8	6	7	7
52	Тобольская.	358 7	359 5	360 6	361 7	362 7	363 7	364 »	5	7	6	6	6

Примѣчанія къ таблицамъ I—VI.

- 1 Въ подлинникѣ нѣтъ свѣденій за 1 зимній, 1 весенній, 2 лѣтнихъ и 2 осеннихъ мѣсяца.
- 2 Нѣтъ свѣденій за 1 лѣтній м.
- 3 Нѣтъ свѣденій за 1 весенній и 1 осенній м.
- 4 Нѣтъ свѣденій за 1 лѣтній и 1 осенній м.
- 5 Нѣтъ свѣденій за 2 зимнихъ и 1 лѣтній м.
- 6 Нѣтъ свѣденій за 2 зимнихъ м.
- 7 По этой губернии имѣются оффиціальныя данныя только за три осенне м. 1853 г., въ которые средняя цѣна четверти ржи 5 р. 11 к. сер.
- 8 Нѣтъ свѣденій за 1 зимній м.
- 9 Нѣтъ свѣденій за 1 зимній и 1 весенній м.
- 10 Нѣтъ свѣд. за 1 зим., 1 вес. и 1 лѣтн. м.
- 11 Нѣтъ свѣд. за 2 зим., 1 вес. и 1 лѣтн. м.
- 12 Нѣтъ свѣденій за 1 зимній и 1 осенній м.
- 13 Нѣтъ свѣденій за 3 зимнихъ м.
- 14 Нѣтъ свѣд. за 1 зим., 2 вес., 2 лѣтн. и 1 осен. м.
- 15 Нѣтъ свѣд. за 1 зим., 1 вес., 1 лѣтн. и 2 ос. м.
- 16 Нѣтъ свѣд. за 2 зим., 2 вес. и 1 лѣтн. м.
- 17 Нѣтъ свѣд. за 1 зим., 2 вес. и 2 лѣтн. м.
- 18 Рожь въ мартѣ еще продавалась по 5 р. 95 к., въ апрѣлѣ по 7, а въ маѣ по 9 р. с. четв.
- 19 Нѣтъ свѣденій за 1 весенній и 2 осеннихъ м.
- 20 Нѣтъ свѣденій за 1 весенній и 1 лѣтній м.
- 21 Нѣтъ свѣд. за 1 зим., 1 вес., 1 лѣтн. и 1 ос. м.
- 22 Ср. прим. 2. Четв. ржи еще въ мартѣ стоила 6, въ апрѣлѣ 7, а въ маѣ 10 р. сер.
- 23 Нѣтъ свѣденій за 2 лѣтнихъ и 1 осенній м.
- 24 Нѣтъ свѣденій за 1 весенній м.
- 25 Нѣтъ свѣденій за 1 зимній и 1 лѣтній м.
- 26 Нѣтъ свѣденій за 1 лѣтній и 2 осеннихъ м.
- 27 Нѣтъ свѣд. за 1 зим., 2 вес., 1 лѣтн. и 1 ос. м.
- 28 Нѣтъ свѣд. за 2 зим., 3 вес., 1 лѣтн. и 1 ос. м.
- 29 Нѣтъ свѣд. за 2 вес., 1 лѣтн. и 2 ос. м.
- 30 Цѣны ржи показаны только за три осенне м. 1853 года 7 р. 87 к. с. четв.
- 31 Нѣтъ свѣд. за 2 зим., 1 вес., 2 лѣтн. и 1 ос. м.
- 32 Нѣтъ свѣд. за 3 зим., 3 вес. и 3 лѣтн. м.
- 33 Нѣтъ свѣд. за 1 зим., 1 вес., 2 лѣтн. и 3 ос. м.
- 34 Нѣтъ свѣд. за 1 зим., 3 вес., 3 лѣтн. и 3 ос. м.
- 35 Нѣтъ свѣд. за 1 зим., 2 лѣтн. и 1 ос. м.
- 36 Нѣтъ свѣденій за 2 зимнихъ и 1 весенній м.
- 37 Нѣтъ свѣденій за 2 весеннихъ м.
- 38 Нѣтъ свѣд. за 1 зим., 3 вес., 1 лѣтн. и 1 ос. м.
- 39 Цѣны ржи показаны только за июль 1852 года 4 р. 86 к. и въ 1853 г. за лѣтне м. 4 р. и за осенне 4 р. 42 к. с. четв.
- 40 Нѣтъ свѣденій за 2 весеннихъ и 2 лѣтнихъ м.
- 41 Нѣтъ свѣденій за 2 осеннихъ м.
- 42 Нѣтъ свѣд. за 3 зим., 3 вес., 1 лѣтн. и 2 ос. м.
- 43 Нѣтъ свѣд. за 1 зим., 2 вес., 2 лѣтн. и 3 ос. м.
- 44 Нѣтъ свѣд. за 1 зим., 1 вес., 3 лѣтнихъ и 2 ос. м.
- 45 Нѣтъ свѣденій за 3 зимнихъ и 1 весенній м.
- 46 Нѣтъ свѣд. за 1 зим., 3 вес., 3 лѣтн. и 1 ос. м.
- 47 Нѣтъ свѣд. за 2 зим., 2 вес., 2 лѣтн. и 1 ос. м.
- 48 Нѣтъ свѣд. за 2 зим., 2 вес. и 1 ос. м.
- 49 Цѣны ржи показаны только въ 1853 г. — лѣтнія 4 р. 77 к., осеннія 4 р. 24 к. с. четв.
- 50 Нѣтъ свѣд. за 2 зим., 2 вес., 3 лѣтн. и 2 ос. м.
- 51 Нѣтъ свѣд. за 1 зим., 1 вес., 3 лѣтн. и 1 ос. м.
- 52 Нѣтъ свѣд. за 1 зим., 2 вес., 3 лѣтн. и 3 ос. м.
- 53 Нѣтъ свѣд. за 1 зим., 2 вес., 2 лѣтн. и 2 ос. м.
- 54 Нѣтъ свѣденій за 1 осенній м.
- 55 Нѣтъ свѣденій за 1 зимній и 2 осеннихъ м.
- 56 Нѣтъ свѣденій за 1 лѣтній и 3 осеннихъ м.
- 57 Нѣтъ свѣд. за 2 зим., 2 лѣтн. и 1 ос. м.
- 58 Нѣтъ свѣденій за 2 зимнихъ и 2 весеннихъ м.
- 59 Нѣтъ свѣденій за 1 зимній и 2 лѣтнихъ м.
- 60 Нѣтъ свѣд. за 1 зим., 1 лѣтн. и 1 осен. м.
- 61 Нѣтъ свѣденій за 2 зимнихъ и 2 осеннихъ м.
- 62 Нѣтъ свѣденій за 2 лѣтнихъ м.
- 63 Нѣтъ свѣд. за 1 зим., 1 лѣтн. и 3 ос. м.
- 64 Нѣтъ свѣд. за 3 зим., 2 вес., 1 лѣтн. и 1 ос. м.
- 65 Нѣтъ свѣд. за 2 зим., 2 вес., 1 лѣтн. и 2 ос. м.
- 66 Нѣтъ свѣд. за 3 зим., 3 вес. и 2 ос. м.
- 67 Нѣтъ свѣденій за 3 зимнихъ и 3 весеннихъ м.
- 68 Нѣтъ свѣд. за 3 зим., 2 вес. и 1 ос. м.
- 69 Нѣтъ свѣд. за 2 вес., 1 лѣтн. и 1 ос. м.
- 70 Нѣтъ свѣд. за 2 вес., 2 лѣтн. и 1 ос. м.
- 71 Нѣтъ свѣденій за 2 весеннихъ и 3 лѣтнихъ м.
- 72 Нѣтъ свѣд. за 1 зим., 3 лѣтн. и 2 ос. м.
- 73 Нѣтъ свѣд. за 1 зим., 1 вес. и 2 лѣтн. м.
- 74 Нѣтъ свѣд. за 1 зим., 2 вес. и 1 ос. м.
- 75 Нѣтъ свѣденій за 2 зимнихъ и 2 лѣтнихъ м.
- 76 Нѣтъ свѣд. за 1 зим., 2 вес. и 1 лѣтн. м.
- 77 Нѣтъ свѣд. за 2 вес., 3 лѣтн. и 3 ос. м.
- 78 Нѣтъ свѣд. за 2 зим., 1 вес. и 1 ос. м.
- 79 Нѣтъ свѣд. за 2 зим., 1 лѣтн. и 2 ос. м.
- 80 Нѣтъ свѣд. за 3 зим., 2 вес., 3 лѣтн. и 1 ос. м.
- 81 Цѣны ржи показаны только осенью 1853 года 2 р. 37 к. с. четв.
- 82 Нѣтъ свѣд. за 3 зим., 2 вес., 2 лѣтн. и 3 ос. м.
- 83 Нѣтъ свѣденій за 2 зимнихъ и 3 лѣтнихъ м.
- 84 Нѣтъ свѣд. за 2 зим., 1 вес., 1 лѣтн. и 2 ос. м.
- 85 Нѣтъ свѣд. за 1 вес., 2 лѣтн. и 2 ос. м.
- 86 Нѣтъ свѣденій за 1 зимній и 2 весеннихъ м.
- 87 За исключеніемъ 1853 г., цѣны ржи показаны только за мартъ 1851 года 2 р. 15 к. и за октябрь 1852 г. 1 р. 35 к.; цѣны же пшеницы, кромѣ осеннихъ 1853 г., показаны только за мартъ 1851 3 р. 57 к. с. четв.
- 88 Нѣтъ свѣденій за 2 весеннихъ и 1 лѣтній м.
- 89 Нѣтъ свѣд. за 2 зим., 1 вес. и 2 лѣтн. м.
- 90 Нѣтъ свѣд. за 1 зим., 2 вес., 1 лѣтн. и 3 ос. м.
- 91 Нѣтъ свѣд. за 2 зим., 1 лѣтн. и 1 ос. м.
- 92 Нѣтъ свѣденій за 2 весеннихъ и 1 осенній м.
- 93 Нѣтъ свѣд. за 1 зим., 1 вес. и 2 ос. м.
- 94 Ср. прим. 60. Цѣна ржи за августъ показана 4 р. 42 к. и пшеницы за сентябрь 2 р. 45 к. с. Принимая въ соображеніе, что во весь годъ рожь не оцѣнивалась выше 2, а пшеница выше 4 р. съ коп., и что въ эти мѣсяцы не было столь рѣзкихъ измѣненій въ цѣнахъ другихъ продуктовъ, мы замѣнили первую цифру болѣе вѣроятною—2 р. 42 к., вторую — 4 р. 45 к. Замѣтимъ, что и въ другихъ подобныхъ случаяхъ мы руководились совершенно такими же основаніями (см. ниже прим. 104, 105, 110, 113, 115 и 118).
- 95 Нѣтъ свѣд. за 1 вес., 1 лѣтн. и 1 ос. м.
- 96 Нѣтъ свѣденій за 3 лѣтнихъ м.
- 97 Нѣтъ свѣд. за 3 зим., 1 лѣтн. и 2 ос. м.
- 98 Нѣтъ свѣд. за 2 зим., 2 лѣтн. и 3 ос. м.
- 99 Нѣтъ свѣд. за 1 зим., 1 лѣтн. и 2 ос. м.
- 100 Нѣтъ свѣденій за 2 лѣтнихъ и 2 осеннихъ м.
- 101 Нѣтъ свѣд. за 3 зим., 2 вес. и 1 лѣтн. м.
- 102 Нѣтъ свѣденій за 1 весенній и 2 лѣтнихъ м.
- 103 Нѣтъ свѣд. за 1 зим., 1 вес. и 1 ос. м.
- 104 Въ июлѣ 1848 г. цѣна ржи ошибочно показана 7 р. 24 к., вмѣсто 5 р. 24 к. с.
- 105 Цѣна муки за мартъ м. ошибочно показана 6 р. 48 к., вмѣсто 3 р. 48 к.
- 106 Нѣтъ свѣд. за 2 зим., 2 вес., 3 лѣтн. и 1 ос. м.
- 107 Нѣтъ свѣд. за 1 зим., 1 вес., 3 лѣтн. и 3 ос. м.
- 108 Ср. прим. 24. Въ сентябрѣ и октябрѣ пшеница стоила 8 р. 50., а въ ноябрѣ 11 р. с.; гречневая же крупа съ 4 р. 15 к. поднялась до 7 р. 50 к. с. за четв.
- 109 Ср. прим. 13. Цѣна пшеницы была въ сентябрѣ 11 р. 7 к., въ октябрѣ 14 р., въ ноябрѣ 9 р. 75 к. с.
- 110 Цѣна пшеницы въ январѣ ошибочно показана 3 р. 85 к., вмѣсто 9 р. 85. к.
- 111 Нѣтъ свѣд. за 3 зим., 2 лѣтн. и 1 ос. м.
- 112 Нѣтъ свѣд. за 3 зим., 3 вес., 1 лѣтн. и 3 ос. м.
- 113 Ср. пр. 85 Цѣна пшеницы въ июнѣ ошибочно показана 7 р. 6 к., вмѣсто 4 р. 6 к.
- 114 Нѣтъ свѣд. за 2 зим., 3 вес., 3 лѣтн. и 3 ос. м.
- 115 За мартъ м. цѣна пшеницы ошибочно показана 6 р. 40 к. и гречн. крупы 4 р. 40 к.; слѣдовало на оборотъ.
- 116 Нѣтъ свѣд. за 3 зим., 3 вес. и 2 лѣтн. м.
- 117 Ср. прим. 8. Въ февралѣ гр. крупа стоила 4 р. 60 к., въ апрѣлѣ и июнѣ 7 р., въ маѣ 6 р. 85 к., а въ июлѣ 8 р. с. четв.
- 118 Ср. прим. 24. Цѣна гр. крупы за июль ошибочно показана 7 р. 31 к., вмѣсто 3 р. 31 к.
- 119 Нѣтъ свѣденій за 1 зимній и 3 весеннихъ м.
- 120 Пулъ сѣна въ июнѣ стоилъ 30, въ июлѣ 60, а осенью *свыше* 62 к. с.
- 121 Пулъ сѣна въ маѣ стоилъ 51, въ июнѣ 25, въ июлѣ 17, въ августѣ 38, въ октябрѣ 48, а въ ноябрѣ опять 51 к. сер.
- 122 Ср. прим. 55. Пулъ сѣна въ февралѣ стоилъ 26, въ апрѣлѣ 36, въ июнѣ 37, а въ июлѣ 13 к.
- 123 Ср. прим. 35. Пулъ сѣна еще въ половинѣ сентября стоилъ 25, а къ первому ноябрю уже 54 к. с.
- 124 Нѣтъ свѣденій за 1 зимній и 3 лѣтнихъ м.
- 125 Ср. прим. 20. Пулъ сѣна въ маѣ стоилъ 9, а въ июнѣ 3 только к. с.

ЦѢНАХЪ НА ХЛѢБЪ ВЪ РОССІИ.

I.

КРИТИЧЕСКАЯ ОЦѢНКА ДАННЫХЪ.

«Il importe beaucoup en statistique
d'adopter une base fixe dans l'emploi
du calcul des données moyennes.»

A. DUFAU.

Предлагаемыя здѣсь таблицы среднихъ справочныхъ цѣнъ на главные продукты земледѣлія въ Россіи въ теченіе послѣдняго семилѣтія, съ 1847 по 1853 годъ, составлены нами на основаніи ежемѣсячно публикуемыхъ въ «Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» официальныхъ свѣденій по этому предмету. Каждый отдѣльный годъ мы считали съ декабря по ноябрь мѣсяцъ и раздѣлили на четыре общепринятыхъ времени: зиму, весну, лѣто и осень, такъ что въ составъ перваго изъ этихъ временъ года вошли: декабрь, январь и февраль, въ составъ втораго — три слѣдующіе, третьяго — опять три слѣдующіе и наконецъ въ составъ четвертаго — мѣсяцы: сентябрь, октябрь и ноябрь. Цѣны каждаго изъ трехъ мѣсяцовъ мы складывали, дѣлили на три и получали среднюю для *каждаго времени года*; изъ полученныхъ такимъ образомъ четырехъ среднихъ выводили опять среднюю для *цѣлаго года*; затѣмъ брали отдѣльно всѣ среднія цѣны каждаго времени года за семь лѣтъ, дѣлили ихъ на семь и получили четыре среднія для *каждаго времени года*

за цѣлое семилѣтіе, а наконецъ изъ этихъ уже четырехъ выводили одну общую среднюю для цѣлаго семилѣтія. При непрерывной и часто рѣзкой колеблемости цѣнъ на всѣ вообще продукты земледѣлія, мы считали такой способъ вычисленія самымъ справедливымъ, такъ какъ здѣсь всѣ эксцентрическія, слишкомъ высокія и слишкомъ низкія цѣны непрерывно сталкивались, расплавлялись, переходили нѣсколько очистительныхъ, такъ сказать, инстанцій прежде нежели получали достоинство и форму общаго вывода, которымъ не безъ особенныхъ причинъ мы дорожили по преимуществу.

Причины эти заключаются въ слѣдующемъ.

Посвятивъ свои досуги изученію промышленной статистики нашего отечества, мы постоянно обращали главное вниманіе на вопросъ чисто житейскій — вопросъ домашняго обихода, домашнихъ потребностей, нуждъ и средствъ нашего простонародья къ ихъ удовлетворенію; но напрасно искали полного рѣшенія его во всемъ, что было до сихъ поръ напечатано у насъ объ этомъ предметѣ: едва ли не главнѣйшій въ наукѣ, онъ оставался однакожъ если не совершенно нетронутымъ, то далеко неразработаннымъ такъ, какъ бы того требовала его научная важность. Зная, что Географическое Общество наше давно уже собираетъ на мѣстѣ разныя свѣденія о жилищѣ, пищѣ, питьѣ, одеждѣ, образѣ жизни, обычаяхъ, нравахъ, и бюджетѣ нашего народонаселенія, мы обратились къ нему съ просьбой о дозволеніи воспользоваться этими матеріалами, на сколько преобладаетъ въ нихъ элементъ статистическій. Общество, находя и съ своей стороны предпринятый нами вопросъ заслуживающимъ изученія и обработки, не только допустило насъ къ пользованію означенными матеріалами, но удостоило еще порученіемъ «составить, на основаніи ихъ, для котораго либо изъ изданій Общества, особую статью о домашнемъ обиходѣ русскаго простонародья въ разныхъ частяхъ имперіи.»¹

Вслѣдствіе такого благопріятнаго рѣшенія, мы немедленно

¹ «Вѣстникъ Геогр. Общества», 1851, т. I, стр. 118.

принялись за разработку сказанныхъ матеріаловъ, которыхъ и успѣли разсмотрѣть свыше трехъ-сотъ нумеровъ. Это знакомство доставило намъ возможность пріобрѣсти множество въ высшей степени интересныхъ и поучительныхъ свѣдѣній о предметѣ нашего изслѣдованія. Къ сожалѣнію однакожъ въ весьма немногихъ матеріалахъ удалось намъ отыскать бюджеты нашего простонародья, изъ которыхъ можно было бы видѣть, какъ именно оно сколачиваетъ свою деньгу и на какія именно потребности тратитъ ее: составители матеріаловъ (преимущественно мѣстное духовенство) бѣльшею частию отзывались объ этомъ довольно уклончиво; иные и вовсе проходили вопросъ этотъ молчаніемъ. Послѣдовать ихъ примѣру — значило, казалось намъ, остановиться на полпути и слѣдовательно не достигнуть цѣли; а достигнуть ее побуждала столько же важность предмета, сколько и лестное порученіе одного изъ дѣятельнѣйшихъ ученыхъ Обществъ нашихъ.

Самъ собою родился вопросъ: какими путями рѣшить задачу?

По внимательномъ разсмотрѣніи этого вопроса и соображеніи его съ наличными данными нашей статистической литературы, въ этой задачѣ оказались болѣе или менѣе извѣстными слѣдующіе члены:

а) Россія есть до такой степени земледѣльческое государство, что даже въ немногихъ чисто-промышленныхъ губерніяхъ ея многіе промыслы прекращаютъ въ лѣтнюю пору свое производство для работъ полевыхъ; поэтому главный источникъ доходовъ нашего простонародія есть земля съ ея продуктами, а главный расходъ, какъ и во всякой другой странѣ, есть расходъ на пищу, на прокормъ;

б) благодаря нѣкоторымъ весьма обстоятельнымъ статистическимъ изслѣдованіямъ послѣднихъ временъ, извѣстно также, по крайней мѣрѣ приблизительно, —какого свойства почва земли въ каждой губерніи, какой средній въ ней урожай, по скольку десятинъ и какой именно земли приходится на душу, какіе преимущественно продукты земледѣлія воздѣлываются, сколько и какого именно домашняго скота приходится на общую массу населенія каждой губерніи; и наконецъ

в) извѣстны справочныя цѣны на главныя жизненныя потребности въ разныхъ губерніяхъ за время съ сентября 1846 года по настоящую минуту, то-есть именно за то самое время, къ которому относятся матеріалы Географическаго Общества.

Понятно, что на основаніи этихъ данныхъ будущему изслѣдователю такъ называемаго домашняго обихода нетрудно уже будетъ оцѣнить (разумѣется — приблизительно) какъ количество заработковъ, получаемыхъ населеніемъ каждой губерніи отъ главнѣйшихъ продуктовъ земледѣлія, такъ съ другой стороны и самую массу потребленія этихъ продуктовъ, рассчитавъ то и другое на каждую душу отдѣльно.

Это-то и имѣли мы въ виду, принимаясь за составленіе предложенныхъ здѣсь таблицъ; этимъ слѣдовательно долженъ опредѣлиться и самый способъ воззрѣнія на наши таблицы. Мы не извлечемъ изъ нихъ въ настоящемъ изслѣдованіи всего того, что относится непосредственно къ домашнему обиходу, къ бюджету нашего простонародья, такъ какъ это было бы противно обязательству составить особую статью «для одного изъ изданій Географическаго Общества»; но съ другой стороны мы не считаемъ нарушеніемъ этого обязательства предложить здѣсь тѣ общіе выводы о значеніи нашихъ цифръ въ сферѣ экономической дѣятельности русскаго народа, которые, не будучи лишены интереса новости (никакъ не болѣе), такъ наглядно вытекаютъ изъ ближайшаго разсмотрѣнія таблицъ и которые, при дальнѣйшемъ составленіи бюджета по каждой губерніи порознь, приняты будутъ уже въ качествѣ очищенныхъ и неподлежащихъ сомнѣнію фактовъ, если впрочемъ строгая и пристрастная къ нашему вопросу (въ безпристрастіе насъ разучили уже вѣрить) критика не очиститъ ихъ еще болѣе отъ нашихъ собственно недосмотровъ, промаховъ и ошибокъ, почти неизбежныхъ въ столь трудномъ и многосложномъ вопросѣ.

Прежде однакожь нежели приступимъ къ этимъ общимъ выводамъ, посмотримъ до какой степени самыя данныя, положенныя въ ихъ основаніе, заслуживаютъ довѣріе.

Здѣсь прежде всего намъ предстоитъ рѣшить вопросъ: можно ли уловить и совмѣстить въ одной цифрѣ всѣ тѣ

безконечно разнообразныя условія, которыми вообще опредѣляется цѣна вещи? возможны ли подобныя цифры въ особенности у насъ, гдѣ иныя губерніи превосходятъ пространствомъ цѣлыя державы, гдѣ есть еще очень много уголковъ, въ которыхъ люди живутъ «мирно съ роды своими», удовлетворяя непосредственно всѣмъ незатѣйливымъ потребностямъ своимъ, не имѣя никакой торговли, не вѣдая никакихъ цѣнъ, — однимъ словомъ, возможны ли у насъ среднія цѣны на главные продукты земледѣлія?»

Не трудно понять, что подобные вопросы могли возникнуть только изъ ложнаго пониманія статистики, какъ науки. Дѣло въ томъ, что, ограничиваясь однимъ *описаніемъ* какой либо страны, разумѣется—первое условіе, чтобъ описаніе это было дагерротипически вѣрно. Какъ важно это условіе, къ какимъ комическимъ результатамъ ведетъ иногда его несоблюденіе, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра, къ сожалѣнію повторяющагося у насъ весьма нерѣдко. Извѣстный агрономъ г. Унгернъ-Штернбергъ, описывая Смоленскую губернію, или лучше впечатлѣнія свои во время проѣзда чрезъ нее, говоритъ между прочимъ: «вообще въ губерніи рѣдко встрѣтишь соломенную крышу; крестьянинъ, если не можетъ покрыть дома своего гонтомъ, кроетъ его дранью»; между тѣмъ, какъ г. Соловьевъ, «изѣздивъ всю губернію вдоль и поперекъ», не видѣлъ «ни одного крестьянскаго дома, крытаго гонтомъ, и только очень рѣдкіе покрыты драньемъ». Можно было бы спросить: кто изъ нихъ правъ и кому вѣрить, еслибъ г. Соловьевъ не поспѣшилъ объяснить причины такого разногласія: «бѣлорусскій крестьянинъ (говоритъ онъ) любитъ строиться вдали отъ большихъ дорогъ, тогда какъ великорусскій не прячется въ проселкахъ; поэтому въ бѣлорусскихъ уѣздахъ Смоленской губерніи на большихъ дорогахъ почти исключительно встрѣчаются одни постоянные дворы, которые г. Унгернъ-Штернбергъ и принялъ за крестьянскіе дома.»¹ Грѣшокъ такого описанія противъ строгой математической точности, повидимому, не великъ, — и однакожъ въ какую ошибку могъ бы ввести онъ изслѣ-

¹ Жур. Мин. Гос. Имущ., ч. XII, Смѣсь, стр. 89.

дователя, который захотѣлъ бы воспользоваться этимъ описаніемъ въ качествѣ несомнѣннаго, на мѣстѣ полученнаго матеріала! Нельзя сказать того же и о статистикѣ. Г. Порошинъ очень основательно замѣчаетъ, что «статистика въ такой же степени не есть описаніе, въ какой лѣтопись не есть исторія» ¹. Безъ сомнѣнія, и въ той и въ другой наукѣ весьма важна достовѣрность фактовъ, которая, замѣтимъ однакожъ, не есть еще пунктуальная точность; но въ статистикѣ гораздо важнѣе такое группированіе однородныхъ фактовъ, которое дало бы возможность вывода изъ нихъ общаго закона, управляющаго тѣмъ или другимъ явленіемъ. Въ этомъ смыслѣ Дюфо очень дѣльно опредѣляетъ статистику *«наукой выводить законы послѣдовательнаго развитія общества изъ аналогическихъ и притомъ числовыхъ величинъ; статистика (говоритъ онъ) не описываетъ той или другой страны, а только изслѣдуетъ въ ней тѣ факты, которые выражаютъ постепенное развитіе общества.»* ²

Разсмотримъ ближе это значеніе статистики, въ примѣненіи къ нашимъ цѣнамъ, — и предложенный вопросъ разрѣшится самъ собою.

И такъ первое дѣло статистики — собрать *факты*: нѣтъ фактовъ, не можетъ быть и науки. Отсюда тѣ мирные загоулки, о которыхъ мы упомянули выше, не принадлежа, въ отношеніи среднихъ цѣнъ на жизненные припасы, къ положительнымъ фактамъ статистики, нисколько не уничтожаютъ возможности этихъ цѣнъ для остальнаго края именно потому, что въ нихъ не бываетъ никакихъ цѣнъ и что слѣдовательно самыя среднія будутъ таковыми не для нихъ, а для большинства остальныхъ мѣстностей, знакомыхъ съ торговымъ движеніемъ, и потому имѣющихъ цѣны. Мы можемъ сказать даже болѣе: если на данномъ пространствѣ цѣны данныхъ мѣстностей будутъ между собою довольно близки, то въ такомъ случаѣ средняя изъ нихъ будетъ нормою и для самыхъ глухихъ захолустьевъ, въ томъ смыслѣ, разумѣется, что если бы возникло въ нихъ какое либо торговое движе-

¹ Критич. изслѣд. объ основ. стат. СПб. 1838, стр. 52.

² Traité de statistique. Paris, 1840, p. 36—37.

ніе, то цѣны, опредѣляясь и тамъ однѣми и тѣми же условіями, не могли бы быть слишкомъ различны отъ цѣнъ остальныхъ мѣстностей: одинаковая причина *вездѣ* производитъ одинаковыя слѣдствія.

Второе условіе — собранные факты должны быть облечены въ форму *числовыхъ* преимущественно величинъ, и очень понятно почему: «нѣтъ другихъ средствъ наукѣ достигнуть опредѣлительныхъ результатовъ и сдѣлаться самой наукою положительной;» ¹ выраженія *дорого, дешево, много, мало* и имъ подобныя слишкомъ относительно и сами по себѣ ничего не доказываютъ. «Языкъ статистики, говоритъ Морро-де-Жонессъ, есть языкъ цифръ, которыя впрочемъ существенны для нея не болѣе, какъ фигуры для геометріи и условные знаки для алгебры.» ² Намъ могутъ замѣтить, что не всякій фактъ способенъ облечься въ форму цифры; но во первыхъ не всякій составляетъ и достояніе статистики, а во вторыхъ изъ составляющихъ ея достояніе только развѣ очень немногіе обладаютъ этой неспособностью. Внутреннія ощущенія и стремленія человѣка, повидимому, всего труднѣе подвергнуть математическимъ выкладкамъ, однакожъ Кетле блистательно побѣдилъ это затрудненіе, опредѣливъ степень наклонности къ воровству во Франціи между лицами разныхъ возрастовъ ³; а Дюфо прямо говоритъ, что *«всѣ факты міра общественнаго и нравственнаго легко подчиняются анализу и счету, коль скоро они разумно и со смысломъ сгруппированы; и если справедливо, что здѣсь не всегда доступна совершенно такая же точность, какая возможна при изслѣдованіи фактовъ міра физическаго, то съ другой стороны не менѣе справедливо, что и этой точности, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можно достигнуть легко.»* ⁴ Послѣ этого уже странно было бы думать, что нѣтъ никакой возможности совмѣстить въ одной цифрѣ разнообразныхъ элементовъ цѣны; особенно странно было бы видѣть

¹ Тамъ же, стр. 56 — 57.

² Elements de statistique, par Al. Moreau de Jonnès Paris, 1847. p. 1.

³ Quetelet. Sur l'homme. Brux. 1836, II, 107 — 109.

⁴ Traité de statistique, p. 31.

подобную невозможность у насъ, гдѣ цѣны на продукты земледѣлія, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ⁴, управляются далеко не столь сложными дѣятелями, какъ въ другихъ странахъ, опередившихъ насъ на поприщѣ экономическаго развитія.

Остается рѣшить, возможенъ ли выводъ средней цѣны для столь огромнаго пространства, какое занимаетъ Россія — и здѣсь-то именно безконечную важность получаетъ третье условіе статистики, по которому она должна группировать только факты аналогическіе, однородные. Чѣмъ бы ни опредѣлялась эта однородность, какія бы условія ни были положены въ ея основаніе, рѣшительно все равно; важно только ея присутствіе, безъ котораго невозможны ни общіе законы, ни такъ называемыя среднія величины, столь основательно принимаемыя въ статистикѣ за исходную точку всѣхъ выводовъ. Чтобы нагляднѣе выразить свою мысль и вмѣстѣ убѣдить въ ея справедливости, приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Обыкновенно говорятъ: средняя плотность населенія Европейской Россіи составляетъ 647, а за исключеніемъ земель негодныхъ и необитаемыхъ — 944 души на кв. геогр. милю. Обращаясь же къ фактамъ, изъ которыхъ выведены эти цифры, видимъ, что подъ первую изъ нихъ подходят, и то не близко, только пять губерній (Вятская, Таврическая, Костромская, Минская и Херсонская), а подъ вторую не болѣе шести (Витебская, Лифляндская, Могилевская, Псковская, Сибирская и Екатеринославская.) Спрашивается: что же это за средняя, которая, будучи выведена изъ *пятидесяти одной* цифры, едва-едва приближается къ *пяти* или *шести*? что изъ нея можно вывести? на какую потребу она годится? И это единственно потому, что берутъ пространство, занимающее собою седьмую часть земнаго шара, состоящее изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ и условій, и хотятъ всѣ эти условія выразить въ одной величинѣ, совмѣстить въ одной цифрѣ, — понятно, что гора рождаетъ мышь.

Другой примѣръ. Говорятъ, что въ Россіи на душу при-

⁴ Отеч. Зап., т. III, отд. IV, стр. 1 — 66. О прич. колеб. цѣнъ на хлѣбъ.

ходится около трехъ (2,9) десятинъ лѣса; дѣйствительно же подъ эту цифру только и подходятъ, съ грѣхомъ пополамъ, губерніи Минская да Лифляндская, между тѣмъ въ Вологодской и Олонецкой считаютъ на душу свыше 30, въ Архангельской даже 117 десятинъ ¹, тогда какъ въ Екатеринославской и Херсонской не болѣе 240 кв. сажень. ² Смѣшивая всѣ эти величины въ одну общую груду, естественно получаютъ и результатъ, ничего не выражающій и ничего не доказывающій. Это тѣмъ страннѣе, что уже не мало было попытокъ дѣлить обширную площадь нашего отечества на разныя группы, пояса, полосы, пространства, что, слѣдовательно, сознание въ необходимости группировать однородныя мѣстности было, и между тѣмъ оно высказывалось доселѣ или только въ примѣненіи къ одному климату, или въ отношеніи къ почвѣ, минуя всѣ другіе факты статистики, даже тѣ, которые находятся въ ближайшей связи съ явленіями климата и почвы, въ полнѣйшей отъ нихъ зависимости. Отсюда понятно, что и самые выводы не могли не отличаться иногда изумительною неспособностью дать надлежащее понятіе о предметѣ изслѣдованія. «Весьма важно въ статистикѣ (говоритъ Люфо) принять какую либо прочную основу при вычисленіи среднихъ величинъ» ³; и мы не даромъ избрали эти слова своимъ девизомъ, тѣмъ болѣе, что и въ нашей статистической литературѣ находимъ имъ полнѣйшее оправданіе: до 1845 года отсюду и непрерывно слышались у насъ жалобы на то, что цѣны земледѣльческихъ произведеній замѣтно падаютъ, увлекая за собою и сельское хозяйство и общее благоденствіе; между тѣмъ г. Веселовскому стоило только употребить болѣе раціональный способъ вычисленія, чтобы, на основаніи тѣхъ же фактовъ, не только доказать всю не-

¹ Само собою разумѣется, что и здѣсь считаютъ приходящимися на душу такіе даже лѣса, въ которыхъ никакая человѣческая душа никогда не бывала, да и не скоро еще бывать начнетъ, которые просто растутъ себѣ потому, что есть всѣ условія для произрастанія.

² Etudes sur les forces prod. de la Russie. Paris. 1854, I, 106, 108, 121, 188 — 189 etc.

³ Traité de statistique, p. 67.

справедливость этихъ жалобъ, но и вывести результатъ диаметрально противоположный.¹

Третій примѣръ. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что въ статистикѣ, какъ и во всякой вообще положительной наукѣ, сравнительный методъ изслѣдованія есть самый совершенный. Еще менѣе можно сомнѣваться въ томъ, что для сравненія должны быть избираемы величины удобосравняемыя: это — *conditio sine qua non*. А между тѣмъ безпрерывно твердятъ, что такая-то губернія во столько-то разъ превосходитъ пространствомъ Австрію, во столько-то Пруссію, равняется Англіи и т. п., и въ то же время сравниваютъ Австрію, Пруссію и Англію не съ этой губерніей, а съ цѣлой Россіей!!....

Можно было бы привести цѣлый легіонъ подобныхъ примѣровъ, но мы ограничимся исчисленными выше, и на первый разъ извлечемъ изъ нихъ то убѣжденіе, что *одинъ общій выводъ, одна средняя величина для цѣлой Россіи совершенно бесполезны и ровно ничего не доказываютъ.*

Намъ могутъ замѣтить: «средняя величина есть не болѣе, какъ фиктивная; въ дѣйствительности она не всегда равна тѣмъ первоначальнымъ, изъ которыхъ выведена; и если вы признаете бесполезность ея для цѣлой Россіи, то должны въ такой же степени признать ее бесполезною и для отдѣльной, на примѣръ, губерніи, потому что въ послѣднемъ результатѣ и губернія есть та же фикція: въ натурѣ ея нѣтъ, есть только извѣстное число городовъ и селеній, которымъ придано названіе губерніи.» Все это было бы совершенно справедливо, еслибъ необходимымъ условіемъ среднихъ величинъ было полное равенство величинамъ первоначальнымъ; но условіе это вовсе не существенно: наука наша не требуетъ его; она хочетъ только, и весьма основательно, чтобъ въ средней величинѣ хоть сколько нибудь отражались величины первоначальныя, чтобъ она давала хоть приблизительное о нихъ понятіе — никакъ не больше. Объяснимъ это примѣромъ. Предположимъ, что въ двухъ данныхъ мѣстностяхъ требуется опредѣлить среднюю цѣнность какого либо произведенія; для

¹ Жур. Мин. Гос. Им., ч. XV, стр. 66 — 78.

одной изъ нихъ первоначальныя цѣны 9 р. и 1 р., для другой 6 р. и 4 р. Очевидно, что для обѣихъ средняя будетъ 5 р.; но очевидно также, что эта средняя будетъ гораздо болѣе *среднею* для второй мѣстности, нежели для первой, потому уже, что цифра 5 разнится отъ четырехъ и шести всего на $\frac{1}{5}$, тогда какъ разность ея въ первомъ случаѣ будетъ простираться отъ $\frac{1}{2}$ и до 5, то-есть 5 на половину почти будетъ менѣе девяти и въ пять разъ болѣе единицы. Обращаясь затѣмъ къ пространству нашихъ губерній, мы можемъ сказать почти тоже: изъ предидущихъ таблицъ намъ извѣстно, что средняя цѣна четверти ржи въ Санктпетербургской губерніи 6 р. 13 к., а въ Оренбургской 1 р. 81 к.; имѣемъ ли право заключить отсюда, что въ *Россіи* средняя цѣна ржи равняется 3 р. 97 к.? Ни малѣйшаго; въ противномъ случаѣ не только обѣ эти, но и бѣольшая часть самыхъ населенныхъ и обширныхъ губерній составитъ исключеніе изъ правила и слѣдовательно самое правило заслужить справедливый упрекъ въ отсутствіи въ немъ той опоры, которая одна и можетъ служить мѣриломъ истинности всякаго правила. Но если мы видимъ, что, напримѣръ, въ С-Петербургской губерніи та же самая четверть стоитъ 6 р. 13 к., въ Лифляндской 5 р. 30 к., въ Курляндской 5 р. 26 к., въ Эстляндской 5 р. 7 к., то разумѣется съ полнымъ правомъ можемъ сказать, что средняя цѣна ржи въ *Балтійскомъ краѣ* не превышаетъ 5 р. 44 к., на томъ же основаніи, на которомъ признали мы и цифру 5 гораздо болѣе *среднею* для 4 и 6, нежели для 1 и 9.

Принимая теперь въ соображеніе, что у насъ цѣлыя ряды отдѣльныхъ губерній отличаются почти совершеннымъ равенствомъ климатическихъ, геологическихъ и хозяйственныхъ условій, управляющихъ образованіемъ и колебаніемъ цѣнъ на главные продукты земледѣлія, мы можемъ раздѣлить всю Россію на такія группы, въ которыхъ среднія цѣны будутъ дѣйствительно средними и не утратятъ своего значенія относительно тѣхъ, изъ коихъ будутъ выведены. Удовлетворяя вполнѣ требованіямъ логики, такая группировка тѣмъ необходимѣе, что, повторяемъ, не можетъ быть одной средней для государства, границу котораго на югѣ составляетъ по-

лоса сахарнаго тростника, а на сѣверѣ полоса льдовъ и бѣлыхъ медвѣдей.

Подъ вліяніемъ этого убѣжденія мы долго думали — какому изъ принятыхъ у насъ дѣленій Россіи отдать преимущество? Каждое, будучи вѣрно въ одномъ какомъ нибудь отношеніи, оказывалось недостаточно въ другомъ: такъ, старинное дѣленіе на восемь *полосъ*¹, удовлетворяя, можетъ быть, требованіямъ ботаники и географіи, не могло удовлетворить насъ по своей неопредѣлительности; дѣленіе на десять *пространствъ*², принятое г. Арсеньевымъ и основанное на разности въ климатѣ и почвѣ, казалось бы, всего болѣе должно подходить къ нашимъ требованіямъ; но какъ оно вмѣстѣ съ тѣмъ допускаетъ много подраздѣленій, совершенно впрочемъ основательныхъ и справедливыхъ, когда рѣчь идетъ вообще о направленіи нашей промышленной дѣятельности, то мы и не рѣшились воспользоваться имъ безусловно. Затѣмъ оставалось еще одно дѣленіе, принятое съ 1847 года «Журналомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.» Такъ какъ дѣленіе это вытекло совершенно изъ тѣхъ же источниковъ, которые и насъ привели къ сознанію его необходимости — именно изъ убѣжденія, что истинное сравненіе можетъ имѣть мѣсто только между величинами сходными, однородными³, и какъ при этомъ самое распредѣленіе губерній Европейской Россіи по средней цѣнѣ ржи⁴ уже много говорило въ его пользу, то мы и положили его въ основаніе своихъ таблицъ. Но и здѣсь опытъ оказался лучшимъ учителемъ, чего впрочемъ не отрицалъ и самъ ав-

¹ Полосы эти суть: 1) полоса льдовъ, 2) болотъ и тундръ 3) лѣсовъ и скотоводства, 4) полоса начатковъ земледѣлія, 5) ржи и льна, 6) пшеницы и садовыхъ плодовъ, 7) кукурузы и винограда и 8) полоса масличныхъ деревъ, шелковицы и сахарнаго тростника. (См. «Землед. Газету» 1834, № 1.)

² Сѣверное, алаунское, балтійское, низменное, карпатское, степное, центральное, уральское, кавказское и сибирское. (См. «Статист. очерки Россіи». СПБ., 1848, стр. 164 и сл.)

³ Жур. Мин. Вн. Дѣлъ, 1847, т. XIX, стр. 287 и сл.

⁴ См. «Хозяйств. стат. атласъ», сост. при департ. сельск. хоз. мин. гос. им. въ 1850 году.

торъ сказаннаго дѣленія: слѣдуя этому опыту, мы должны были нѣкоторыя губерніи перемѣстить изъ одной категоріи въ другую, къ которой, по цѣнамъ на главныя жизненныя потребности, онѣ приближались наиболѣе, иныя же и вовсе выпустить, по неимѣнію данныхъ о предметѣ нашего изслѣдованія.¹ Такимъ образомъ мы получили девять слѣдующихъ полосъ:

Полоса сѣверная съ губерніями: Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Псковской, Новгородской и Тверской; послѣдняя перемѣщена сюда изъ центральной полосы.

Уральская полоса съ губерніями: Оренбургской, Пермской, Тобольской и Томской, изъ коихъ двѣ послѣднія перенесены сюда изъ сибирской полосы².

Восточная Сибирь съ губерніями: Енисейской и Иркутской.

Балтійскій край съ губерніями: С-Петербургской, Эстляндской, Лифляндской и Курляндской.

Центральная полоса, къ которой мы отнесли губерніи: Вятскую, Костромскую, Ярославскую, Владимірскую, Московскую, Нижегородскую, Казанскую, Рязанскую, Калужскую и Тульскую. Первая отнесена сюда изъ сѣверной полосы, двѣ же слѣдующія, вмѣстѣ съ Нижегородской, Казанской и Симбирской, составляли у автора принятаго нами дѣленія особую полосу, подъ названіемъ волжской; такъ какъ однакожъ цѣны этой полосы оказались почти одинаковыми съ полосой центральной, то мы и предпочли всѣ эти губерніи, за исключеніемъ Симбирской, причислить къ послѣдней.

Степная полоса съ губерніями: Пензенской, Тамбовской, Саратовской, Симбирской, Самарской, Воронежской, Орловской, Курской и Астраханской. Изъ нихъ Симбирская перенесена сюда, какъ мы замѣтили сейчасъ, изъ волжской полосы, Орловская же изъ центральной.

¹ Таковы именно: земли войскъ Донскаго и Черноморскаго, по которымъ въ «Жур. Мин. Вн. Дѣлъ» не имѣется никакихъ свѣдѣній о цѣнахъ на главныя потребности, и губерніи кавказскія съ закавказскими, по которымъ свѣденія эти весьма недостаточны.

² Ср. «Стат. очерки Россіи» г. Арсеньева, стр. 221.

Западная полоса съ губерніями: Витебской, Смоленской, Ковенской, Виленской, Минской, Могилевской и Гродненской; вторая изъ нихъ отнесена въ «Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» къ полосѣ центральной.

Малороссія съ губерніями: Черниговской, Кіевской, Харьковской и Полтавской; и наконецъ —

Южная полоса съ губерніями: Екатеринославской, Херсонской, Подольской, Волынской, Таврической и областью Бессарабскою. Губерніи Подольская и Волынская отнесены сюда нами изъ полосы малороссійской.

Не скроемъ, что при другихъ цѣляхъ и это дѣленіе не удовлетворило бы насъ: можно бы принять меньшее число группъ и каждую сдѣлать обширнѣе, — сущность вопроса не потерпѣла бы нисколько; но, однажды предположивъ составить бюджетъ нашего *простонародія*, мы не могли уже, не погрѣшивъ противъ истины, забыть какую важную роль играютъ въ его глазахъ даже мелкія деньги,¹ и вотъ единственная причина, заставившая насъ предпочесть слишкомъ дробное дѣленіе удобствамъ болѣе обширнаго. По этимъ-то девяти полосамъ и распредѣлили мы данныя о цѣнахъ на хлѣбъ въ Россіи, удовлетворивъ такимъ образомъ тремъ главнымъ, основнымъ требованіямъ статистики, какъ науки. Спросимъ же теперь самихъ себя: убѣждены ли мы и на сколько именно въ достовѣрности этихъ данныхъ?

Очевидно намъ нѣтъ никакой возможности сказать положительно, — гдѣ, какія цѣны и какихъ именно продуктовъ показаны слишкомъ высоко, или слишкомъ низко; это могли бы сдѣлать одни мѣстные обыватели, хорошо при томъ знакомые съ движеніемъ хлѣбной торговли въ своей губерніи; но опредѣлить степень достовѣрности этихъ цѣнъ вообще довольно нетрудно: для этого надо прежде всего разсмотрѣть—къмъ, какими путями и для какихъ цѣлей свѣденія о цѣнахъ собираются оффиціально; а на эти вопросы мы

¹ Ср. напр. извѣстныя русскія пословицы: «не бей мужика дубьемъ, а бей его рублемъ»; и т. п.

имѣемъ самый удовлетворительный отвѣтъ въ образцовомъ законодательствѣ нашемъ. ¹

Троякаго рода свѣденія о цѣнахъ собираются у насъ: во-первыхъ еженедѣльные о цѣнахъ на предметы продовольствія (хлѣбъ всякаго рода, сѣно, мясо), при продажѣ ихъ въ лавкахъ, на рынкахъ и базарахъ; цѣны эти называются *торговыми* и доставляются еженедѣльно начальникамъ губерній отъ магистратовъ, городскихъ и земскихъ полицій (ст. 265). Во вторыхъ ежемѣсячныя—о торговыхъ цѣнахъ на жизненные припасы въ городахъ и уѣздахъ; свѣденія эти собираются управами благочинія, городническими правленіями, земскими судами и становыми приставами, которые обязаны составлять о нихъ особую записку и вносить ее въ особую шнуровую книгу, чтобы всегда можно было справиться, по какой цѣнѣ когда что продавалось (ст. 266 и 267), и вотъ почему цѣны эти называются *справочными*. Наконецъ третьихъ, независимо отъ того, на нѣкоторые припасы продовольствія устанавливаются такъ называемыя *утвержденные* или *настоящія* цѣны, какъ для наблюденія за предупрежденіемъ недостатка въ этихъ припасахъ, такъ и въ *отвращеніе излишнихъ расходовъ при покупкѣ ихъ въ казну*. Цѣны эти устанавливаются уѣздными предводителями дворянства, исправниками, городничими и городскими головами съ гласными отъ гильдій, ежемѣсячно съ сентября по май, когда производятся главные закупки, выводятся изъ всѣхъ существующихъ въ уѣздѣ, съ обозначеніемъ самой высокой и самой низкой, и за общимъ всѣхъ этихъ лицъ подписаніемъ доставляются губернаторамъ. Губернаторы же, въ свою очередь, приглашаютъ всѣхъ наличныхъ въ губернскомъ городѣ предводителей дворянства, почетныхъ гражданъ, помѣщиковъ, городского главу съ гласными и разныхъ торгующихъ промышленниковъ, и обще съ ними, въ губернскомъ правленіи (безъ участія впрочемъ совѣтниковъ), устанавливаютъ изъ всѣхъ *уѣздныхъ* цѣнъ, принявъ въ соображеніе *торговыя* цѣны и цѣны, *вытребованныя отъ провіантскихъ комиссіонеровъ*, одну сложную по губерніи, обозначая при томъ высшую и низ-

¹ Уст. о обезп. народн. продов. XIII т. Свод. Зак. (изд. 1842), ст. 265—276.

шую. Среднія ¹ изъ этихъ-то уѣздныхъ цѣнъ и признаются единственно законными для казенныхъ покупокъ, въ уѣздахъ производимыхъ; губернская же устанавливается только для того, чтобъ чрезъ переторжки открыть желающимъ способъ сдѣлать заготовленіе по ней, если уѣздная будетъ дороже (ст. 268 — 273). Должно замѣтить при этомъ, что въ Сибири, для установленія уѣздныхъ цѣнъ, принимаются въ расчетъ цѣны не всѣхъ вообще волостей, селеній и инородческихъ юртовъ, уѣзды составляющихъ, но только тѣхъ, которые «многолюдны, имѣютъ значительное хлѣбопашество и удобны къ доставленію изъ оныхъ хлѣба и фуража для разныхъ казенныхъ потребностей» (Прим. къ ст. 273). На губернское начальство возлагается и обязанность «удостовѣряться въ истинѣ цѣнъ, показываемыхъ уѣздными присутственными мѣстами» (ст. 274).

Вотъ въ немногихъ словахъ вся сущность законоположеній нашихъ, относящихся къ цѣнамъ на главныя жизненныя потребности. Въ настоящемъ случаѣ для насъ особенно важны тѣ изъ нихъ, которыми мѣстныя начальства обязаны руководствоваться при составленіи вѣдомостей о цѣнахъ *торговыхъ* и *справочныхъ*, такъ какъ эти только цѣны и приняты въ расчетъ при опредѣленіи ежемѣсячныхъ, постоянно (съ сентября 1846 года) публикуемыхъ въ «Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» ² и которыя по-этому справедливо могутъ быть названы *торгово-справочными*.

¹ Подъ именемъ *сложной* цѣны законодательство наше разумѣетъ цѣну, составленную «изъ всѣхъ разныхъ цѣнъ, посредствомъ сложения всѣхъ ихъ вмѣстѣ и раздѣленія потомъ суммы, отъ этого происшедшей, на столько, сколько взято было цѣнъ въ сложеніе»; подъ именемъ же *средней* ту, которая выведена посредствомъ сложения только самой высшей и самой низшей цѣны и раздѣленія полученной такимъ образомъ суммы на два (ст. 271)

² Последнія составлялись до сихъ поръ слѣдующимъ образомъ: изъ торговыхъ по всѣмъ городамъ и уѣздамъ выводилась еженедѣльно сложная (ср. предидущую выноску) для цѣлой губерніи; изъ четырехъ еженедѣльныхъ выводилась ежемѣсячная сложная же, которая складывалась съ средней (ср. ту же выноску) справочной цѣной того же мѣсяца и полученная такимъ образомъ сумма дѣлилась на два.

Мы видѣли, что свѣденія объ этихъ цѣнахъ поручено собирать магистратамъ съ городскими и земскими полиціями. Занятые многоразличными и гораздо важнѣйшими предметами вѣдомства, которые возложены на ихъ прямую отвѣтственность, они не имѣютъ, разумѣется, ни времени, ни средствъ соблюдать въ вопросѣ этомъ той точности, какой, напримѣръ, мы въ правѣ были бы требовать отъ лица *спеціально* имъ занятаго и вполне сознающаго его *научную* важность; но съ другой стороны мѣста эти и не таковы, чтобы не могли знать существующихъ въ извѣстное время цѣнъ на главныя жизненныя потребности, какъ потому, что потребности эти—главныя, безъ которыхъ никакое официальное лицо, въ качествѣ частнаго потребителя, обойтись не можетъ, такъ еще болѣе потому, что самый надзоръ за торговлей, за правильнымъ ея теченіемъ составляетъ одну изъ непосредственныхъ и существенныхъ обязанностей ихъ. А какъ при этомъ члены магистратовъ сами принадлежатъ къ торгующему сословію, полицейскіе же чиновники находятся *ex officio* въ непрерывныхъ сношеніяхъ и съ производителями и съ покупателями жизненныхъ припасовъ, то очевидно всѣ эти лица *могутъ* доставлять вѣрныя свѣденія о цѣнахъ. Остается рѣшить—имѣютъ ли они въ настоящемъ случаѣ интересъ соблюдать математически строгую истину? Мы знаемъ уже, что торговля и справочныя цѣны собираются «для того, чтобы всегда можно было узнать по какой цѣнѣ, когда, что продавалось». Объяснять эту цѣль одною любознательностью было бы слишкомъ произвольно, тѣмъ болѣе, что самъ законъ словами: «въ отвращеніе излишнихъ расходовъ при покупкѣ жизненныхъ припасовъ въ казну», — уничтожаетъ всякое сомнѣніе насчетъ истинной цѣли, съ которою собираются данныя о цѣнахъ. Изъ административной практики извѣстно притомъ, что если какое либо вѣдомство не можетъ купить необходимыхъ запасовъ по справочной цѣнѣ, то оно обращается къ мѣстамъ и лицамъ, ее выводившимъ, съ требованіемъ поставить данное количество этихъ запасовъ по той цѣнѣ,— и послѣднія обязаны исполнять подобныя требованія безусловно. Вотъ, слѣдовательно, и интересъ, тѣмъ болѣе сильный, что личный, вслѣдствіе котораго *справочныя*

цѣны оказываются немного выше рыночныхъ. Иначе впрочемъ и быть не можетъ. Не должно забывать, что съ самымъ понятіемъ цѣны неразрывно связано понятіе о величинѣ, вѣчно измѣняющейся, вѣчно колеблемой многими и разными обстоятельствами, которыхъ часто предвидѣть не возможно: сегодня цѣна низка, завтра она можетъ значительно подняться; весьма не рѣдко быстрыя перемѣны въ цѣнахъ происходятъ въ теченіе однихъ даже сутокъ; а между тѣмъ справочныя цѣны выводятся для цѣлаго мѣсяца, для тридцати сутокъ. Очень естественно поэтому, что лица, обязанныя составлять вѣдомости о справочныхъ цѣнахъ, опасаясь ихъ внезапнаго возвышенія къ концу мѣсяца, выставляютъ обыкновенно нѣсколько высшія цѣны, что бы такимъ образомъ, при дѣйствительномъ возвышеніи, не отвѣчать собственнымъ достояніемъ. Это и не считается и не можетъ считаться нарушеніемъ истины именно потому, что обстоятельство, измѣняющихъ цѣны, никто предугадать не можетъ: офиціальнѣйшій журналъ говоритъ, что въ 1852 году пріѣздъ въ Самару одного только колониста, Зейферта, закупавшаго тамъ пшеницу, удержалъ дальнѣйшее пониженіе цѣнъ ¹ на этотъ продуктъ; а кто же возьметъ на себя смѣлость вычислить напередъ всѣ подобныя обстоятельства? кто можетъ сдѣлать это въ особенности въ губерніяхъ хлѣбородныхъ, въ которыхъ предложеніе хлѣба большею частію значительно превышаетъ требованіе? Многія лица, коротко знакомыя съ мѣстными обстоятельствами, почти единогласно увѣряли насъ, что наши цѣны жизненныхъ потребностей въ губерніяхъ Тамбовской, Воронежской, Пензенской, Симбирской и другихъ хлѣбородныхъ вообще выше дѣйствительныхъ, а цѣны нѣкоторыхъ продуктовъ (напримѣръ, гречневой крупы и овса) даже значительно выше. Чтобы объяснить такое странное повидимому явленіе достаточно вспомнить, что губерніи эти, производя хлѣба гораздо болѣе, нежели сколько могутъ сбыть въ обыкновенную пору, служатъ главнымъ рынкомъ не только для частныхъ, но и для всѣхъ казенныхъ заготовленій нашихъ. Извѣстно, что въ обезпеченіе возможно дешеваго

¹ Жур. Мин. Гое. Им., ч. XLV, стр 63.

продовольствія сѣверной столицы, законодательство установляетъ между прочимъ слѣдующія правила: 1) «на всемъ пространствѣ отъ Рыбинска до С. Петербурга покупка ржи, ржаной муки, крупъ и овса какъ въ зимнее, такъ и въ лѣтнее время предоставляется свободной торговлѣ вольныхъ промышленниковъ; закупка же и заготовленіе провіанта для казенныхъ мѣстъ, въ отвращеніе непомѣрнаго возвышенія цѣнъ отъ стеченія большихъ заготовленій на семъ пространствѣ, *имѣютъ быть производимы ниже Рыбинска и въ самомъ Рыбинскѣ*»; 2) «заготовленіе сѣна въ лѣтнее время не должно быть ограничиваемо никакими пунктами; но зимою закупка онаго *не производится изъ количества, идущаго по пути въ С. Петербургъ на вольную продажу*»; и 3) «закупка хлѣба для заграничнаго отпуска *не должна быть производима изъ числа тѣхъ запасовъ, которые назначены собственно для самаго С. Петербурга и остановились между сею столицею и Рыбинскомъ*»¹. А какъ при этомъ всѣ подобнаго рода закупки въ самомъ Рыбинскѣ весьма незначительны², то ясно, что наибольшая часть ихъ совершается ниже этого города, т. е. именно въ губерніяхъ хлѣбородныхъ, потому что верхневолжскія, если и отправляютъ свои запасы по первому весеннему пути въ С. Петербургъ, то за то значительнѣйшіе покупаютъ сами и гдѣ же болѣе, какъ не въ хлѣбородныхъ, ближайшихъ къ нимъ? Понятно, стало быть, почему и справочныя цѣны въ нихъ выше торговыхъ, дѣйствительно существующихъ.

И не смотря однакожъ на все это, не трудно замѣтить, даже съ перваго взгляда, что на основаніи оффиціальныхъ свѣдѣній о цѣнахъ, можно прійти къ довольно правильнымъ заключеніямъ объ относительной дороговизнѣ и дешевизнѣ главныхъ жизненныхъ потребностей въ различныхъ полосахъ обширной Россіи. Дѣйствительно, неговоря уже о той общей, такъ сказать, достовѣрности, при которой, глядя на таблицы, мы тотчасъ видимъ, что, напримѣръ, въ губерніяхъ приморскихъ, какъ и ожидать должно, хлѣбъ дороже, не-

¹ Св. Зак. т. XIII, стр. 672, 674 и 678.

² Опис. Рыбинска. Сиб. 1837, стр. 52 и сл.

жели въ срединныхъ, въ западной полосѣ дорожке, нежели въ степной и т. д., умалчивая объ этой достовѣрности, мы должны однакожъ замѣтить, что даже въ подробностяхъ таблицы наши отличаются иногда изумительнымъ правдоподобіемъ, предъ которымъ нѣтъ мѣста сомнѣнію. Возьмемъ для примѣра Волгу и посмотримъ, какъ видоизмѣняется по ея теченію цѣна ржи. Официально цѣна эта въ Самарской губерніи не превышаетъ 2 р. 4 к. и въ Саратовской — 2 р. 5 к. сер. за четверть. Затѣмъ она вырастаетъ:

въ Пензенской губ. до 2 р. 12 к. или на 4 проц. дорожке Самарской,							
— Тамбовской.	2	»	22	»	»	»	9
— Симбирской.	2	»	42	»	»	»	18
— Казанской.	2	»	56	»	»	»	25
— Нижегородской. . . .	2	»	88	»	»	»	41
— Ярославской.	3	»	28	»	»	»	60
— Московской.	3	»	80	»	»	»	86
— Новгородской	4	»	66	»	»	»	128
— С. Петербургской. . .	6	»	13	»	»	»	200

Такимъ образомъ мы видимъ, что чѣмъ далѣе на сѣверъ, тѣмъ цѣны выше и выше; сначала, въ первыхъ шести губерніяхъ, возвышеніе не такъ замѣтно; по всему видно, что и своего хлѣба здѣсь еще довольно и средства сообщенія менѣе искусственны, болѣе просты и потому дешевы; цѣна, хотя и поднимается, но какъ-то медленно, лѣниво, не болѣе какъ на цѣну издержекъ, сопряженныхъ съ провозомъ хлѣба; но далѣе она начинаетъ расти быстро. Вглядимся пристальнѣе въ послѣдующій рядъ цѣнъ,—такъ и видимъ, что степная рожь постепенно углубляется въ страну холодную, съ сѣрымъ небомъ и скудной почвой, гдѣ нѣтъ уже волжскаго раздолья, гдѣ большихъ рѣкъ, пожалуй, и довольно, да текутъ онѣ какъ-то слишкомъ искусственно, гдѣ, однимъ словомъ, и природа и искусство возтали на дешевизну и какъ-разъ утроили первоначальную цѣну.—Возьмемъ другой параллельный путь, по которому нашъ хлѣбъ идетъ въ западные порты Балтійскаго моря; цѣна ржи здѣсь видоизмѣняется слѣдующимъ образомъ: въ Полтавской губерніи 2 р. 7 к. с.,—

въ Курской губ. »	2 р. 15 к.	или на	4 проц. дороже	Полтавской,
— Черниговской »	2 « 29 »	»	»	»
— Орловской »	2 » 39 »	»	»	»
— Тульской »	2 » 53 »	»	»	»
— Калужской »	3 » 37 »	»	»	»
— Смоленской »	3 » 93 »	»	»	»
— Витебской »	4 » 55 »	»	»	»
— Виленской »	4 » 80 »	»	»	»
— Псковской »	4 » 86 »	»	»	»
— Курляндской »	5 » 26 »	»	»	»
— Лифляндской »	5 » 30 »	»	»	»

Опять то же самое; тотчасъ по выходѣ за предѣлы чернозема цѣна ощутительно поднимается, въ губерніяхъ мало-плодныхъ болѣе нежели удваивается и наконецъ въ портовыхъ вырастаетъ слишкомъ на полтора процента. — Тоже самое должно сказать и объ районѣ черноморской хлѣбной торговли; здѣсь, напримѣръ, официальная цѣна четверти пшеницы не превышаетъ въ Кіевской губерніи 3 р. 62 к., въ Волынской доходитъ уже до 4 р. 23 к., въ Подольской — 4 р. 32 к., въ Бессарабской 4 р. 74 к.,⁴ и наконецъ въ Таврической — до 5 р. 52 к. сер.; т. е. чѣмъ ближе къ портамъ, тѣмъ дороже и дороже, такъ что разность между двумя крайними цѣнами простирается до 53 процентовъ. — Наконецъ вотъ еще четвертый путь, по которому наша ржаная мука идетъ въ порты Бѣлаго моря: цѣна ея въ Пермской губерніи показана официально 2 р. 34 к., въ Вятской 3 р. 3 к., въ Вологодской 4 р. 47 к. и наконецъ въ Архангельской 4 р. 85 к.; слѣдовательно опять, по мѣрѣ углубленія въ страну бесплодную, цѣна пермской муки увеличивается слишкомъ вдвое.

Какъ бы ни былъ прихотливъ изслѣдователь, но, памятуя какъ несовершенны еще наши торговые средства сообщенія и съ какими издержками вообще сопряжено передвиженіе огромныхъ хлѣбныхъ запасовъ съ мѣста на мѣсто, онъ невольно согласится, что приведенныя официальные цифры, если и не пунктуально точны, то по крайней мѣрѣ весьма правдоподобны; а мы видѣли уже, что для

⁴ Къ сожалѣнію о Херсонской губерніи нѣтъ полныхъ свѣдѣній, а цѣны Екатеринославской выше обыкновенныхъ, потому что четыре года сряду здѣсь свирѣпствовали неурожай, какого давно не запомнятъ.

науки нашей этого вполне достаточно: «придавать слишком исключительную важность цифрамъ (справедливо замѣчаетъ г. Д. Милютинъ) и добиваться идеальной ихъ вѣрности значить злоупотреблять статистическими данными.»¹ Есть конечно въ нашихъ таблицахъ губерніи, къ которымъ замѣчаніе наше вполне относиться не можетъ, частью по неполнотѣ доставленныхъ свѣдѣній о нихъ, какова, напримѣръ, губернія Костромская, частью потому, что слишкомъ высокія цѣны одного какого нибудь года значительно возвысили и среднія цѣны цѣлаго семилѣтія, каковы губерніи Енисейская, Иркутская, частью наконецъ вслѣдствіе совокупнаго вліянія обѣихъ этихъ причинъ, какова въ особенности губернія Екатеринославская; но эти немногія исключенія, какъ слишкомъ очевидныя, нисколько не уничтожаютъ справедливости общаго вывода, который поэтому и остается во всей своей силѣ.

Чтобы однако устранить всякую тѣнь сомнѣнія на счетъ того—въ какой именно мѣрѣ неполнота официальныхъ данныхъ имѣетъ вліяніе на ихъ достовѣрность, мы должны взглянуть на это обстоятельство нѣсколько пристальнѣе.

Полный запасъ данныхъ по каждой губерніи за все обозрѣваемое семилѣтіе, очевидно, долженъ равняться восьмидесяти четыремъ; а между тѣмъ примѣчанія къ первымъ шести таблицамъ показываютъ, что нѣтъ губерніи, которая могла бы похвалиться такой полнотой, — не ужели и за тѣмъ наши данныя остаются правдоподобными? Чтобы рѣшить этотъ вопросъ возможно точнѣе, намъ необходимо разсмотрѣть—гдѣ сколько и какихъ именно мѣсяцевъ недостаетъ въ официальныхъ показаніяхъ о цѣнахъ ржи, какъ продукта, о которомъ по преимуществу и будетъ рѣчь въ настоящемъ изслѣдованіи; другими словами намъ необходимо свести всѣ эти примѣчанія въ особую таблицу, которая и представится въ слѣдующемъ видѣ:²

¹ Вѣстн. Геогр. Общ., ч. V, стр. 27.

² Такъ какъ въ губерніяхъ: Олонецкой, Кіевской, Архангельской, Тверской, Херсонской и Астраханской данныя о цѣнахъ ржи стали публиковаться только со второй половины 1853 года, а въ Тобольской онѣ и вовсе не показаны, то для нихъ въ предлагаемой табличкѣ приняты за основаніе цѣны ржаной муки. Должно замѣтить также, что для губерній Тобольской и Томской, по недостатку данныхъ за цѣлый 1853 годъ и на всѣ вообще жизненные припасы, полное число мѣсяцевъ будетъ равняться только 72-мъ; для Самарской же—36-ти.

Въ губерніяхъ:		Недостаетъ свѣденій за число мѣсяцевъ:				
		Зим- нихъ.	Весен- нихъ.	Лѣт- нихъ.	Осен- нихъ.	Всего.
1	Пензенской	1	»	1	»	2
2	Симбирской.	2	»	1	»	3
3	Оренбургской.	»	2	»	1	3
4	Нижегородской.	1	»	2	1	4
5	Самарской.	2	1	»	1	4
6	Вологодской.	»	1	3	2	6
7	Псковской.	3	1	1	1	6
8	Вятской	2	4	»	1	7
9	Владимірской	2	2	3	1	8
10	Виленской. . . , . .	1	3	3	1	8
11	Эстляндской.	1	2	3	3	9
12	Полтавской.	2	4	1	2	9
13	Астраханской.	5	3	1	2	11
14	Воронежской.	2	2	3	5	12
15	Пермской.	4	4	2	2	12
16	Иркутской.	3	3	2	4	12
17	Архангельской.	3	4	4	1	12
18	Могилевской.	2	3	4	3	12
19	Тверской.	3	5	2	2	12
20	Олонецкой.	2	3	5	2	12
21	Калужской.	5	1	2	5	13
22	Бессарабской.	3	»	7	3	13
23	Лифляндской.	7	3	3	1	14
24	Ковенской.	4	1	6	3	14
25	Тульской.	4	6	3	1	14
26	Тамбовской.	5	1	4	4	14
27	Гродненской.	4	5	2	4	15
28	С.Петербургской	5	2	5	4	16
29	Казанской.	5	3	4	4	16
30	Таврической.	6	5	4	2	17
31	Тобольской.	2	4	7	6	19
32	Курской	8	3	6	4	21
33	Московской.	7	4	5	5	21
34	Рязанской	9	3	5	4	21
35	Екатеринославской.	2	4	11	5	22
36	Томской.	7	6	2	7	22
37	Енисейской.	8	9	3	3	23
38	Саратовской.	8	3	7	5	23

Въ губерніяхъ:		Недостаесть свѣденій за число мѣсяцевъ:				
		Зим- нихъ.	Весен- нихъ.	Лѣт- нихъ.	Осен- нихъ.	Всего.
39	Подольской.	9	4	6	6	25
40	Черниговской. . . .	7	6	5	8	26
41	Курляндской	10	7	6	3	26
42	Орловской.	7	6	9	6	28
43	Новгородской. . . .	5	8	7	8	28
44	Ярославской.	6	9	7	6	28
45	Херсонской.	11	8	10	5	34
46	Волынской.	11	8	12	9	40
47	Кіевской.	14	4	11	11	40
48	Харьковской.	9	11	9	12	41
49	Витебской	10	8	14	10	42
50	Костромской.	16	13	4	12	45
51	Смоленской.	10	10	16	10	46
52	Минской	12	13	12	10	47

Самый требовательный взглядъ на эту таблицу приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: а) въ тринадцати первыхъ губерніяхъ число недостающихъ свѣденій до такой степени ничтожно, что, каково бы ни было вліяніе каждаго изъ отдѣльныхъ временъ года на цѣны, достовѣрность нашихъ данныхъ не можетъ быть заподозрѣна; и б) что въ губерніяхъ: Воронежской, Иркутской, Архангельской, Могилевской, Тверской, Олонецкой, Калужской, Гродненской, С.Петербургской, Казанской, Таврической, Московской, Черниговской, Орловской, Новгородской, Ярославской и Минской число недостающихъ свѣденій такъ равномерно распредѣлено между разными временами года, что, опять таки, въ чемъ бы ни состояло ихъ вліяніе на цѣны, достовѣрность общаго вывода не потерпитъ никакого почти ущерба: въ Минской губерніи, напри- мѣръ, не достаетъ гораздо болѣе половины всѣхъ данныхъ, именно — сорока семи изъ восьмидесяти четырехъ; но въ тоже время это число распредѣлено такъ одинаково между зимой, весной, лѣтомъ и осенью, что выведенная затѣмъ изъ наличныхъ данныхъ средняя величина внушаетъ къ себѣ невольное довѣріе. Такимъ образомъ въ тридцати губерніяхъ

неполнота официальных свѣденій о цѣнахъ на хлѣбъ остается внѣ всякаго, очевиднаго по крайней мѣрѣ, вліянія на ихъ правдоподобіе. Чтобы судить теперь объ остальныхъ губерніяхъ, надо разсмотрѣть въ чемъ именно состоитъ вліяніе каждаго отдѣльнаго времени года на цѣны хлѣба вообще. Изъ приведенныхъ выше таблицъ мы видимъ, что цѣны ржи и ржаной муки ¹ въ послѣднее семилѣтіе, по степени ихъ дороговизны, распредѣлялись между разными временами года слѣдующимъ образомъ:

	зим.	весп.	лѣт.	осен.	
найвысшія приходились	5	18	24	5	разъ
слѣдующія за ними высшія же.	9	10	19	14	»
всего.	14	28	43	19	»
наинизшія, напротивъ	30	3	5	14	»
слѣдующія за ними низшія же.	8	21	4	19	»
всего.	38	24	9	33	раза, т. е.

другими словами: изъ ста четырехъ высшихъ тридцать три только приходились зимой и осенью, тогда какъ изъ ста же четырехъ низшихъ тридцать три только пали на долю весеннихъ и лѣтнихъ мѣсяцевъ; ясно, что высшими цѣнами бываютъ у насъ *весеннія* и *лѣтнія*, низшими — *осеннія* и *зимнія*, а полная сообразность этого вывода съ естественнымъ порядкомъ вещей, ² въ свою очередь, громко говоритъ

¹ Последней впрочемъ въ тѣхъ только губерніяхъ, въ которыхъ цѣны ржи официально не показаны. (См. стр. 22, прим. 2).

² Есть много пословицъ, подтверждающихъ это: «ай мѣсяцъ май — теплъ да *голоденъ*», или: «въ *юль* на дворѣ *пусто*, да на полѣ *густо*» и т. п. (См. Ворон. Губ. Вѣдом., 1852, N 39 и 26). Съ другой стороны большая часть нашихъ народныхъ праздниковъ, свадебъ, веселій и неразлучныхъ съ ними пировъ бываетъ преимущественно осенью, когда хлѣба еще много и цѣны его дешевле: «осенью (замѣчаетъ священникъ Н. Лебедевъ о Тверскомъ уѣздѣ) крестьянинъ охотнѣе отдаетъ дочь замужъ потому, что ему не придется уже кормить ее зимой, — *съ хлѣба долой*, говоритъ онъ, и отдаетъ» (См. Этногр. Сборн. кн. I, Спб., 1853, стр. 186). Само собою разумѣется, что въ неурожайную пору отношенія эти совершенно иныя: цѣны начинаютъ повышаться непосредственно съ осени и быстро мѣняются, смотря по мѣрѣ потребности въ хлѣбѣ и по обилію средствъ къ ея удовлетворенію.

въ пользу достовѣрности официальныхъ свѣденій, на основаніи которыхъ она и обнаружена, какъ несомнѣнный фактъ послѣдняго семилѣтія. Вооруженные такимъ фактомъ, мы, разумѣется, имѣемъ полное право сказать, что какъ бы ни было велико число недостающихъ свѣденій о цѣнахъ, оно не измѣнитъ сущности дѣла въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ число недостающихъ дорогихъ мѣсяцевъ одинаково, или почти одинаково съ числомъ недостающихъ дешевыхъ; а таковыми и будутъ въ нашихъ таблицахъ губерніи: Пермская, Бессарабская, Лифляндская, Ковенская, Тульская, Тамбовская, Тобольская, Курская, Рязанская, Енисейская, Саратовская, Подольская, Курляндская, Херсонская, Волынская, Харьковская и Витебская: въ трехъ послѣднихъ недостаетъ цѣлой половины данныхъ, но эта половина такъ по ровну распределена между дорогими и дешевыми временами года, что безразличная роль неполноты данныхъ въ отношеніи къ ихъ достовѣрности обнаруживается сама собою. Что касается наконецъ до губерній Екатеринославской, Томской, Кіевской, Костромской и Смоленской, то съ перваго взгляда, судя по числу недостающихъ данныхъ и ихъ распределенію между мѣсяцами дороговизны и дешевизны, онѣ внушаютъ къ себѣ наиболѣе недовѣрія и поэтому уже требуютъ съ нашей стороны наибольшаго вниманія. Мы имѣли уже случай замѣтить выше, что Екатеринославская губернія въ послѣднее семилѣтіе четыре года сряду испытывала тяжкую дороговизну хлѣбныхъ цѣнъ; мы замѣтили также, что въ этихъ случаяхъ колебанія цѣнъ повременамъ года совершенно отступаютъ отъ обыкновеннаго порядка вещей. Понятно, что въ отношеніи къ ней мы не можемъ сказать въ какой именно мѣрѣ неполнота официальныхъ свѣденій подѣйствовала на величину цѣнъ cadaго отдѣльнаго времени года, такъ какъ нѣтъ для этого полныхъ и обстоятельныхъ данныхъ: мы не знаемъ, напримеръ, какъ велики были собственные запасы этой губерніи, въ какой мѣрѣ и въ какіе мѣсяцы они уменьшались, сколько и когда именно было ввезено чужаго хлѣба, не можемъ по этому и рѣшить какіе изъ недостающихъ мѣсяцевъ отличались большею и какіе меньшею дороговизною. Знаемъ положительно одно, — что цѣны здѣсь особенно рѣзко ста-

ли возвышаться съ іюля мѣсяца 1848 года: еще въ іюнѣ четверть ржи офиціально стоила 2 р. 65 к., а въ августѣ уже 4 р. 70 к.; ржаная мука поднялась въ тоже время въ цѣнѣ съ 2 р. 80 к. до 5 р. за куль; пшеница съ 4 р. 15 к. до 5 р. 60 к., гречневая крупа съ 4 р. 80 к. до 6 р. 80 к. за четверть; куль овса съ 1 р. 75 к. до 3 р. 60 к. и пудъ сѣна съ 20 до 35 к. сер.; но очевидно этихъ свѣденій слишкомъ недостаточно для рѣшенія предложеннаго нами вопроса. — То же должно сказать и о губерніи Томской, гдѣ за тремя годами чрезмѣрной дороговизны слѣдовали три года чрезмѣрной дешевизны. Если отъ взаимнаго ихъ сочетанія правдоподобность средней величины и не потерпѣла, въ нашихъ покрайней мѣрѣ глазахъ, большаго ущерба, то все таки вопросъ о вліяніи неполноты офиціальныхъ свѣденій остается неразрѣшимымъ; весьма впрочемъ вѣроятно, что вліяніе это должно быть незначительно, ибо изъ двадцати двухъ недостающихъ цифръ 9 приходятся на дорогіе и 13 на дешевые мѣсяцы, — разница ничтожная!.. Обращаясь затѣмъ къ губерніямъ Смоленской и Кіевской и основываясь на числѣ недостающихъ свѣденій, можно бы повидимому заключить, что въ первой цѣны хлѣба должны быть выше, а въ послѣдней ниже цѣнъ нашей таблицы, потому что тамъ недостаетъ болѣе дорогихъ (26 изъ 46), а здѣсь болѣе дешевыхъ (25 изъ 40) мѣсяцевъ; но другія соображенія не допускаютъ возможности подобнаго вывода и даже именно ведутъ къ противоположному: мы уже видѣли, когда говорили объ общей достовѣрности офиціальныхъ свѣденій (стр. 21), что наши данныя о цѣнахъ и здѣсь остаются весьма правдоподобными; вотъ новыя тому доказательства. Начнемъ съ Смоленской губерніи и прежде всего предположимъ, что никакихъ данныхъ о здѣшнихъ цѣнахъ на хлѣбъ мы не имѣемъ; положимъ далѣе, что намъ извѣстны только свидѣтельства гг. Соловьевыхъ, изъ которыхъ одинъ (г. Я.) говоритъ, что въ Смоленской губерніи «цѣны на хлѣбъ довольно высоки»¹; а другой (г. С. А.)—что «при неурожаѣ въ степныхъ губерніяхъ здѣшнія цѣны мало отличаются отъ степныхъ, при маломъ же требованіи въ чужіе края онѣ почти

¹ Жур. Мин. Гос. Им., ч. ХLI, стр. 92.

одинаковы съ рижскими и петербургскими» ¹. Но съ другой стороны мы знаемъ, что между разными пунктами даннаго пространства, на которомъ совершается торговое движеніе, цѣны всякаго продукта стремятся всегда къ одному уровню и, вслѣдствіе соперничества предлагателей и требователей, всегда успѣваютъ приблизиться къ этому уровню; мы знаемъ да- лѣе, что торговля земледѣльческими произведеніями въ Смоленской губерніи имѣетъ движеніе съ юговостока на сѣве- розападъ — изъ губерній Полтавской, Черниговской, Кур- ской, Орловской, Тульской и Калужской въ губерніи Витеб- скую, Тверскую, Псковскую и прибалтійскій край; знаемъ наконецъ, что наши торговые проценты рѣдко бываютъ ни- же 10 и часто превышаютъ 20 коп. съ рубля, простираясь среднимъ числомъ до 15 со ста. Уже на основаніи этихъ посылокъ не трудно будетъ приблизиться къ истинѣ, коль скоро извѣстны цѣны двухъ только сосѣднихъ съ Смоленскою губерній — Калужской и Витебской: можно будетъ съ боль- шимъ вѣроятіемъ утверждать, что цѣна смоленской ржи рав- няется цѣнѣ калужской (3 р. 37 к.) *плюсъ* 15 процентовъ съ нея (51 коп.), или же цѣнѣ витебской (4 р. 55 к.) *ми- нусъ* 15 процентовъ съ этой цѣны (67 коп.), — другими сло- вами, что приблизительно цѣна ея должна быть 3 р. 88 к. *сер.* И изслѣдователь будетъ имѣть полное право удивляться правдоподобію официальныхъ данныхъ, когда, раскрывши таб- лицы, увидитъ, что дѣйствительно въ Смоленской губерніи цѣна четверти ржи превышаетъ эту гадательную цифру *толь- ко пятью копейками.* — Не меньшимъ удивленіемъ пораженъ будетъ изслѣдователь и относительно данныхъ Кіевской гу- берніи, когда познакомится съ прекрасной статьей о тамош- ней «хлѣбной торговлѣ за 1847 годъ.» ² Изъ этой статьи, составленной на мѣстѣ, онъ увидитъ между прочимъ, что на Ржищевской, главнѣйшей въ цѣлой губерніи, пристани, въ пятилѣтіе съ 1842 года, четверть ржи стоила среднимъ чис- ломъ 2 р. 6 к., т. е. была дешевле официальной цѣны по- слѣдняго семилѣтія (2 р. 17 к.) *только на 5,34 процента.* Въ

¹ Тамъ же, ч. XLIV, стр. 78.

² Жур. Мин. Вн. Дѣлъ, 1849, XXVI, 104 — 128.

параллель къ этому и г. Гохгутъ, въ свою очередь, увѣрить его, что въ шестилѣтіе, предшествовавшее 1847 году, кулѣ ржаной муки въ Кіевѣ продавался среднею цѣною по 2 р. 34 к., ¹ т. е. дешевле, чѣмъ въ наше семилѣтіе (2 р. 55 к. с.) *только на 6,70 процентовъ!* Припомнивъ событія истекшихъ семи лѣтъ, вызвавшія съ одной стороны небывалый вывозъ хлѣба изъ южной Россіи въ 1847 году, съ другой — сосредоточеніе въ томъ краѣ войскъ, по случаю блистательнаго Венгерскаго похода, изслѣдователь убѣдится, что самое это возвышеніе хлѣбныхъ цѣнъ, какъ оно ни ничтожно, оказывается весьма естественнымъ и поэтому уже весьма правдоподобнымъ. — Затѣмъ наиболѣе невѣроятными останутся цѣны одной Костромской губерніи: достаточно сказать, что въ обозрѣваемое семилѣтіе недостаетъ здѣсь свѣдѣній о цѣнахъ *двадцати восьми* дешевыхъ и *семнадцати* только дорогихъ мѣсяцевъ, чтобы понять, почему въ нашихъ таблицахъ цѣна здѣшней ржи (3 р. 32 к.) выше даже Ярославской (3 р. 28 к.), болѣе сѣверной губерніи; по всему вѣроятію она должна быть нѣсколько дешевле, ² такъ какъ обѣ губерніи снабжаются хлѣбомъ съ волжскихъ низовій, а первая ближе къ нимъ, нежели послѣдняя; но и тутъ нельзя не замѣтить, что разница между невѣроятной и болѣе правдоподобной цѣной едва достигаетъ *9 процентовъ!*

Понятно, стало быть, что неполнота официальныхъ данныхъ не представляетъ достаточнаго основанія не довѣрять имъ; понятно, что и сдѣланный намъ гг. Веселовскимъ, Ламанскимъ и Милютинымъ упрекъ въ томъ, что «цѣны за нѣкоторыя времена года основаны (у насъ) на данныхъ за два *только* мѣсяца, другія за одинъ мѣсяць» — понятно, говоримъ мы, что и этотъ упрекъ не имѣетъ никакого смысла: ученые рецензенты наши конечно сами могли бы убѣдиться въ этомъ, если бъ, по ихъ собственному признанію, имъ

¹ Жур. Мин. Гос. Им., ч. XXIV, стр. 53.

² Приблизительно она должна равняться средней между нижегородскою (2 р. 88 к.), увеличенною на 15 проц. и на столько же уменьшенною цѣною ярославской ржи, т. е. 3 р. 5 к. сер.

не было «слишкомъ утомительно слѣдить за всѣми этими превращеніями цифръ»¹, — такъ называютъ они общепринятый въ наукѣ, а у нея и нами заимствованный, способъ вывода среднихъ величинъ, заслоняясь и здѣсь какою-то «строгой наукой», которая однакожь оставлена ими безъ всякаго, понятнаго для всѣхъ объясненія.

Но намъ могутъ замѣтить: «свойство хлѣбной производительности и торговли таково, что цѣны мѣняются изъ года въ годъ, представляя собою болѣе или менѣе значительныя колебанія; отсюда, если ограничиться столь небольшимъ періодомъ времени, какъ, напримѣръ, семь лѣтъ, то очень можетъ случиться, что одинъ слишкомъ дорогой, или слишкомъ дешевый годъ подниметъ, или понизитъ цѣну всего семилѣтія, и самый выводъ утратитъ характеръ непреложности: онъ уже не будетъ выраженіемъ постоянно дѣйствующей причины, а сдѣлается напротивъ такимъ же случайнымъ, преходящимъ явленіемъ, какъ и годъ чрезмѣрной дороговизны, или дешевизны. За примѣрами ходить недалеко: вы сами замѣтили сейчасъ, что именно таковы въ вашихъ таблицахъ цѣны губерній Екатеринославской, Иркутской, Енисейской, почти таковы же онѣ и въ Харьковской.»

Въ отвѣтъ на это мы прежде всего должны повторить, что однообразныя свѣденія о цѣнахъ на главные жизненные потребности по всѣмъ губерніямъ Россіи стали появляться у насъ ежемѣсячно только съ конца 1846 года; за прежнее время ихъ нѣтъ, а «на нѣтъ и суда нѣтъ». Но допустимъ даже, что совершенно подобныя свѣденія мы имѣемъ за множество лѣтъ — и въ такомъ случаѣ приведенное возраженіе не будетъ такъ сильно, какъ кажется съ перваго взгляда. Съ одной стороны теорія не сомнѣвается, что чѣмъ болѣе данныхъ о предметѣ изслѣдованія, тѣмъ вѣрнѣе и выводъ о немъ; но съ другой есть въ нашей статистикѣ вопросы, въ отношеніи къ которымъ количество данныхъ играетъ почти безразличную роль; и къ этой-то категоріи, прежде всѣхъ другихъ, принадлежитъ

¹ Вѣстн. Геогр. Общ., ч. X, стр. 14.

вопросъ о цѣнахъ на продукты земледѣлія, именно потому, что колебанія этихъ цѣнъ, совершаясь непрерывно, являются вмѣстѣ съ тѣмъ, въ своихъ крайностяхъ, и періодически. Отсюда, если цѣль изслѣдователя — не сравнивать цѣны двухъ различныхъ эпохъ, какъ это имѣлъ въ виду, напримѣръ, г. Веселовскій, а просто говорить о значеніи ихъ въ быту хозяйственномъ, о ихъ вліяніи на экономическую дѣятельность страны, то будетъ ли пять, семь, десять, двадцать, сто данныхъ — рѣшительно все равно: всѣ будутъ вести къ одному заключенію, какъ и увидимъ сейчасъ. И не должно забывать, что у насъ подобныя явленія необходимѣе, чѣмъ гдѣ либо, потому что свойства земельной ренты нашей, устраняя всякую возможность опредѣлить цѣну издержекъ производства, не допускаютъ въ то же время и никакого разнообразія въ продуктахъ земледѣлія: на пространствахъ цѣлыхъ тысячъ кв. миль всѣ производятъ одно и то же. Отъ этого, случится урожай — и однородныхъ продуктовъ такое множество, что ихъ или собрать не возможно, или дѣвать некуда, ихъ нѣтъ на рынкахъ, никѣмъ они не требуются, такъ что и цѣнъ никакихъ не бываетъ.¹ За то и наоборотъ:

¹ Въ 1839 году управлявшій таврическимъ имѣніемъ герцога Ангальтъ-Кѣтенскаго, г. Тецманъ, могъ опредѣлить цѣну сѣна *только по издержкамъ на его уборку*, которыя не превышали 6 коп. асс. за пудъ (Жур. Мин. Гос. Им., ч. IX, стр. 180). Въ 1845 году травы въ Оренбургской губерніи были такъ хороши, что *цѣлая половина степей осталась некосенною* (тамъ же, ч. XVII, стр. 99). И это повторяется не съ однимъ сѣномъ. «Были въ Могилевской губерніи (говоритъ корреспондентъ оффиціального журнала) дешевые годы, но такого, какъ 1846, никто не запомнитъ: прежде была возможность хоть дешево продать продукты, а теперь никто даже не спрашиваетъ ихъ, такъ что и *цѣнъ никакихъ нѣтъ* (тамъ же, ч. X, стр. 46). Въ 1843 году въ Духовщинскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи былъ неурожай, а въ сосѣдней Бѣлоруссіи стояли «неслыханно дешевыя цѣны и *хлѣбъ никѣмъ не требовался* (тамъ же, ч. XI, стр. 8 и ч. XXI, стр. 101). Въ Малороссіи то же самое. Вотъ собственные слова извѣстнаго тамошняго хозяина, г. Лялина: «Въ городѣ Копотопѣ, сборномъ мѣстѣ торговли хлѣбомъ, зимой 1842 года продавали четверть ржаной муки 1 р. 44 к., четверикъ гречи 8 к. асс. Теперь же (въ 1843 году), при новомъ урожаѣ, цѣна упала; четверть

случится неурожай—и цѣны вырастаютъ столь же быстро, какъ и чрезмѣрно высоко. Есть примѣры, что увеличеніе цѣны простиралось до шестисотъ, девятисотъ и даже свыше тысячи процентов¹; и нисколько неудивительно, если въ подобную безкормицу владѣльцы отдаютъ четвертую, третью даже часть своихъ имѣній, чтобы только продовольствовать и снабдить сѣмянами остальную, какъ это было въ началѣ 1840 года въ губерніи Калужской.²

Вы называете подобныя явленія случайными, преходящими. Пожалуй, какъ и всякія явленія вообще, онѣ дѣйствительно и *случаются* и *преходятъ*; но вопросъ въ томъ: какъ часто онѣ случаются и какъ скоро преходятъ? Мы знаемъ, на примѣръ, что въ Псковской губерніи съ 1844 неурожай продолжались *четыре* года сряду; въ Витебской послѣ 1814 они не преходили *двѣнадцать* лѣтъ сряду и потомъ господствовали съ новой силой въ *трехлѣтіе* по 1847 годъ³; въ Пензенской съ 1831 они продолжались непрерывно *четыре* года⁴; въ Екатеринославской безкормица началась въ концѣ 1847 и тянулась *четыре* же года. Изъ шестнадцати лѣтъ, протекшихъ до 1849, *восемь* было такихъ, въ которыя требовались особыя усилія и пожертвованія правительства для обезпеченія нуждъ населенія.⁵

муки 90 коп. асс., и нѣтъ сомнѣнія, что зимой еще болѣе упадетъ. Видѣть вокругъ себя изобиліе во всемъ и не имѣть денегъ для необходимыхъ потребностей жизни, это то же, что и бѣдность отъ недостатка» (тамъ же, ч. X, стр. 20). Не далѣе какъ весной 1847 года, отъ чрезмѣрной дороговизны сѣна въ Крыму, *скотъ продавали ни по чему*, а изъ Симферополя писали, что *«даже и купцовъ на него нѣтъ»* (тамъ же, ч. XXIV, стр. 21). По увѣренію г. Сабурова, хлѣбопашество въ Пензенской губерніи, по цѣнамъ на хлѣбъ, было *рѣшительно въ убытокъ невыносимый*, начиная съ 1823 и оканчивая 1831 годомъ (Моск. Наблюд. 1835 г., кн. VII, стр. 432). Можно бы привести множество подобныхъ примѣровъ, но довольно и этихъ.

¹ Жур. Мин. Гос. Им., ч. VIII, стр. 368.

² Тамъ же, ч. II, стр. 549.

³ Стат. очерки Россіи К. Арсеньева, стр. 261 и 292.

⁴ «Московский Наблюдатель» 1835 кн. VII, стр. 427.

⁵ Обзоръ дѣйствій департ. сельск. хоз. за пять лѣтъ. Спб. 1849 г., стр. X.

Правда, неурожаи случаются у насъ большею частью полосами и рѣдко бываютъ повсемѣстны, какими, напримѣръ, были памятные годы 1833 — 1834 и 1839 — 1840, когда, кромѣ множества разныхъ льготъ и всѣхъ наличныхъ запасовъ хлѣба, правительство жертвовало громадными суммами денегъ для обезпеченія продовольствія ¹; но и этотъ фактъ не въ силахъ защитить нашихъ противниковъ. Никто не станетъ спорить, что въ частныхъ имѣніяхъ урожаи всегда обезпеченнѣе и лучше, нежели въ обыкновенномъ хозяйствѣ простаго земледѣльца, потому уже, что средствъ тамъ больше ²; а между тѣмъ примѣры этихъ частныхъ имѣній доказываютъ, что дороговизна возвращается чрезъ три года въ четвертый, иногда чрезъ два въ третій, а иногда даже и черезъ годъ. Такимъ образомъ въ полтавскомъ имѣніи г. Маркевича въ десятилѣтіе съ 1835 года дороговизна случалась и преходила *три* раза ³; въ тамбовскихъ имѣніяхъ гг. Бунина и Павлова въ теченіе семнадцати лѣтъ было *пять* лѣтъ дороговизны; въ курскомъ помѣстьи г. Клепацкаго изъ двадцати лѣтъ было *семь* дорогихъ; въ воронежскомъ имѣніи г-жи Титовой изъ четырнадцати лѣтъ было *шесть*, а у г. Станкевича даже *семь* дорогихъ; наконецъ въ тридцатилѣтній періодъ съ 1812 года цѣны ржи въ губерніяхъ Орловской и Калужской *десять* разъ поднимались далеко выше

¹ Въ 1833 и 1834 годахъ отпущено было изъ разныхъ источниковъ слишкомъ 34 мил. р. асс., а въ 1839 и 1840 только по министерствамъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ безъ малаго 33 мил. р. асс. (Журн. Мин. Гос. Им., ч. VIII, стр. 366 и Журн. Мин. Вн. Д. 1840, XXXVII, 25—26 и 1841, XL, 342—371).

² Обработка полей, принадлежащихъ помѣщикамъ, и способы ихъ (говорить пензенскій помѣщикъ, г. Сабуровъ) не могутъ никакъ идти въ сравненіе съ общими, народными.» (Моск. Набл., стр. 426). Г. Карновичъ прибавляетъ къ этому, что, разсматривая въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ отчеты объ урожаяхъ Ярославской губерніи, онъ замѣтилъ, что «у лучшихъ хозяевъ они *ежегодно* хороши, или по крайней мѣрѣ удовлетворительны, тогда какъ въ обыкновенныхъ хозяйствахъ, особенно крестьянскихъ, они *всегда* средственны, а не рѣдко и дурны» (Журн. Мин. Гос. Им., ч. XXVIII, стр. 103).

³ Тамъ же, ч. XVI, стр. 74—79.

обыкновеннаго уровня ¹. Намъ замѣтятъ: «частные примѣры такъ условны и случайны, что на нихъ не возможно основывать какіе либо общіе выводы; въ одной и той же губерніи, въ одинъ и тотъ же промежутокъ времени, у г-жи Титовой было менѣе неурожайныхъ годовъ, нежели у г. Станкевича, а при другихъ условіяхъ ихъ, можетъ быть, не было бы вовсе.» Но и на это возраженіе есть у насъ краснорѣчивый фактъ: когда министерство государственныхъ имуществъ нашло необходимымъ сдѣлать измѣненія въ существовавшемъ прежде уставѣ народнаго продовольствія, оно начало съ того, съ чего такъ свойственно начинать просвѣщенной администраціи — съ собиранія относящихся сюда свѣденій на мѣстѣ; эти-то офиціально собранныя свѣденія и показали между прочимъ, что въ одной и той же полосѣ *«неурожай повторяются почти чрезъ каждыя шесть или семь лѣтъ и продолжаются по два года сряду.»* ²

Послѣ всего этого трудно уже утверждать, что семилѣтній періодъ времени недостаточенъ для общихъ выводовъ, на томъ основаніи, что случись одинъ дорогой годъ, и онъ измѣнитъ цѣну всего семилѣтія. Въ томъ-то и сила, что такой годъ вовсе не будетъ *случаемъ*. Возьмите десятилѣтній періодъ, въ немъ непременно будетъ два, возьмите пятнадцатилѣтній, въ немъ необходимо будетъ три года дороговизны и такъ далѣе, прибавляя по одному на каждое пятилѣтіе, да и хорошо еще, если только по одному! Понятно теперь, почему пятилѣтній періодъ мы считаемъ самымъ нормальнымъ для правильности общихъ выводовъ: взять большій—все равно; но взять меньшій — значитъ получить или слишкомъ высокія, или слишкомъ низкія цѣны, смотря потому, попадетъ ли въ принятый промежутокъ хотя одинъ дорогой годъ, или нѣтъ; говоримъ *хотя*, потому что мы видѣли уже какъ нерѣдки случаи болѣе продолжительныхъ неурожавъ, и отно-

¹ Тамъ же, ч. XV, стр. 70—74.

² Тамъ же, ч. VIII, стр. 367. — Отношеніе это почти такое же, какъ и въ западной Европѣ, гдѣ голодные годы повторяются чрезъ семь съ половиною лѣтъ (тамъ же, стр. 357).

шеніе ихъ къ дешевымъ годамъ, какъ 1 къ 5, послѣ приведенныхъ доводовъ, отнюдь не можетъ быть названо преувеличеннымъ; гораздо съ большимъ правомъ мы можемъ считать его за *minimum*. Наконецъ понятно и то; почему мы съ недоумѣніемъ смотримъ на цѣны главныхъ жизненныхъ потребностей, приведенныя г. Тенгоборскимъ въ прекрасномъ изслѣдованіи его «о производительныхъ силахъ Россіи». Не говоря уже о томъ, что почтенный авторъ выводитъ среднюю цѣну для *всей* Россіи и ею оцѣниваетъ какой-то призрачный хлѣбъ, составляющій что-то *среднее* между рожью, пшеницей, гречневой крупой и овсомъ, достаточно сказать, что всѣ его выводы основаны на данныхъ 1846—1849 годовъ¹, чтобы считать эти выводы значительно преувеличен-

¹ Etudes sur les forces prod. de la Russie, t. I, p. 207—211 et 362—365.

Чтобы избѣгнуть упрека въ голословности нашего отзыва, мы позволимъ себѣ привести нѣсколько примѣровъ. По выводамъ г. Тенгоборскаго, цѣна ржи простиралась въ Курляндіи до 6 р. 26 коп., тогда какъ по нашимъ (табл. VII) она не превышаетъ 4 р. 74 к.; въ Эстляндіи — 5 р. 43 к., у насъ 4 р. 57 к., въ Лифляндіи — 5 р. 92 к., у насъ 4 р. 77 к.; въ Гродненской губерніи — 4 р. 19 к., а у насъ 3 р. 70 к.; въ Ковенской — 5 р. 12 к., и не сказано притомъ, откуда взята эта цифра, такъ какъ въ «Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ» нѣтъ свѣденій о цѣнахъ ржи (ср. примѣч. 30 къ таблицамъ I—VI), у насъ 4 р. 12 к.; далѣе, въ Новгородской губерніи — 5 р. 13 к., тогда какъ у насъ 4 р. 19 к.; въ Псковской — 5 р. 34 к., у насъ 4 р. 38 к.; въ Архангельской — 4 р. 75 к., у насъ 3 р. 79 к.; въ Витебской — 4 р. 81 к., у насъ 4 р. 10 к. и т. д. То же самое должно сказать и о всѣхъ прочихъ цѣнахъ, изъ которыхъ только весьма немногія сходны съ нашими. При этомъ считаемъ не лишнимъ замѣтить, что во второмъ изданіи своей книги (стр. 211) г. Тенгоборскій, ссылаясь на наши таблицы, опубликованныя первоначально въ октябрьской книжкѣ Отечественныхъ Записокъ (а не Библіотеки для Чтенія) 1852 года, утверждаетъ, что по этимъ таблицамъ средняя цѣна ржи для цѣлой Россіи равняется будто бы 3 р. 21 к., пшеницы — 5 р. 76 к., гречневой крупы — 5 р. 65 к. и овса — 2 р. 15 к. сер. Здѣсь вкралась маленькая ошибка: ужъ если можно допускать *одну* среднюю цѣну какого либо хлѣба въ *цѣлой* Россіи, то таковая, по тѣмъ же самымъ таблицамъ, будетъ: для ржи 3 р. 7 к., для пшеницы 5 р. 17 к., для гречневой крупы 5 р. 14 к. и для овса 2 р. сер., а отсюда и средняя (если она возможна)

ными. Въ самомъ дѣлѣ: за 1846 годъ мы имѣемъ свѣденія только о четырехъ послѣднихъ мѣсяцахъ, — ясно, что выраженіемъ цѣлаго года они служить не могутъ; изъ остальныхъ затѣмъ трехъ лѣтъ 1847 былъ годомъ неслыханной дороговизны для всей западной половины имперіи, а 1849 — для всей восточной. Чтобы нагляднѣе убѣдиться въ этомъ, посмотримъ (табл. VII) какъ распредѣлялись самыя высшія и самыя низшія цѣны ржи¹ цѣлаго семилѣтія между отдѣльными его годами:

въ 1847 году высшія ц. были	15	, низшія только	3	раза
» 1848 » » » »	12	» »	0	»
» 1849 » » » »	17	» »	5	»
» 1850 » » » »	0	» »	16	»
» 1851 » » » »	2	» »	11	»
» 1852 » » » »	1	» »	5	»
» 1853 » » » »	5	» »	12	»

Понятно теперь, почему цѣны г. Тенгоборскаго значительно выше нашихъ: самыя дешевые годы 1850—1853 у него не вошли въ расчетъ.

изъ этихъ четырехъ будетъ не 4 р. 19 к., какъ у г. Тенгоборскаго, но 3 р. 85 коп. сер. Замѣтимъ впрочемъ, что мы очень далеки отъ мысли раздѣлять мнѣніе автора о возможности оцѣнивать такую среднюю цѣною нашъ хлѣбъ. Мы не допускаемъ этой возможности прежде всего потому, что подобная оцѣнка ничего не доказываетъ и ни къ чему не ведетъ (см. Моск. Вѣд. 1853, № 85, мою статью «о статист. литер. 1852 года»); а потомъ уже и по другимъ причинамъ, изъ которыхъ главная состоитъ въ томъ, что названные сорта хлѣба воздѣлываются не въ одинаковомъ количествѣ, а изъ нихъ, въ свою очередь, гречневая крупа есть продуктъ не земледѣльческій только, но и обработанный; слѣдовательно въ цѣнѣ ея заключается необходимо новый элементъ, совершенно чуждый и посторонній для той земли, которая произвела гречу. Последняя, какъ извѣстно, цѣнится большею частью не дороже овса, нерѣдко даже еще дешевле, если не считать ничтожной впрочемъ цѣнности лузги, начинающей мѣстами входить у насъ въ употребленіе въ качествѣ горючаго матеріала.

¹ Для семи губерній, по которымъ нѣтъ свѣденій о цѣнахъ ржи, мы взяли цѣны ржаной муки (ср. стр. 22, прим. 2).

Памятуя все сказанное до сихъ поръ и обращаясь къ нашимъ таблицамъ, мы имѣемъ полное право утверждать, что въ наибольшей части губерній данныя о цѣнахъ позволяютъ дѣлать весьма близкіе къ истинѣ выводы и не за одно послѣднее семилѣтіе. Самое замѣтное исключеніе составляютъ, кромѣ Костромской, о которой мы говорили выше, четыре только губерніи: Енисейская, Иркутская, Харьковская и Екатеринославская. Изъ нихъ въ послѣдней, какъ мы видѣли, дороговизна продолжалась четыре года сряду и слѣдовательно о настоящихъ цѣнахъ ея нельзя получить изъ нашихъ таблицъ правдоподобнаго заключенія. Для нѣкоторыхъ развѣ соображеній мы приведемъ здѣсь цѣны 1843 года, ⁴ одного впрочемъ изъ самыхъ дешевыхъ въ южной полосѣ; цѣны эти были:

на четверть ржи . . .	1 р. 90 к.,	а въ наше семилѣтіе	3 р. 23 к.
— куль ржаной муки 2 »	18 »	—	— 3 » 53 »
— четв. крупы . . .	3 » 11 »	—	— 5 » 77 »
— куль овса	1 » 67 »	—	— 2 » 81 »
— пудъ сѣна	» » 15 »	—	— » » 19 »

Въ Харьковской губерніи 1849 годъ былъ годомъ чрезвычайной дороговизны; и какъ при томъ свѣденія за этотъ годъ имѣются только о цѣнахъ зимняго, весенняго и осенняго, т. е. самыхъ дорогихъ послѣ предидущаго недорода мѣсяцевъ, то очевидно для большей правильности общихъ выводовъ цѣны этого года должны быть исключены, такъ что изслѣдователю предстоитъ ограничиться только данными остальнаго шестилѣтія, въ которое цѣны упадутъ здѣсь:

на рожь	съ 2 р. 62 к.	до 2 р. 35 к.	или на 12,00 проц.
— муку	» 2 » 85 »	» 2 » 57 »	» » 10,90 »
— пшеницу	» 4 » 47 »	» 4 » 11 »	» » 8,76 »
— крупу	» 4 » 1 »	» 3 » 81 »	» » 5,25 »
— овесъ	» 2 » 5 »	» 1 » 86 »	» » 10,22 »
— сѣно	» » 22 »	» » 18 »	» » 22,00 »

Что касается затѣмъ до двухъ губерній восточной Сибири,

⁴ Мы заимствовали эти цѣны изъ Журнала Мин. Внутреннихъ Дѣлъ, 1844, VI, 56 — 74; при выводѣ среднихъ слѣдовали той же системѣ, какой держались и для цѣнъ послѣдняго семилѣтія, съ исключеніемъ также и 10 процентовъ.

то три первые года нашего семилѣтія были для нихъ годами неурожая, а 1847 и 1848, сверхъ того, послѣдними годами сильнаго развитія частной золотопромышленности, которая, отнимая множество рукъ у земледѣлія, значительно увеличивала массу потребителей, а съ нею и самыя цѣны хлѣба¹, пока не доказала наглядно, что «не все то золото, что блеститъ». Мы не выключили этихъ двухъ лѣтъ изъ нашихъ таблицъ, потому что все же они остаются фактомъ мѣстной статистики послѣдняго семилѣтія; но при общихъ выводахъ оба эти года должны быть непременно вычеркнуты, какъ совершенно исключительные. Ограничиваясь затѣмъ послѣднимъ четырехлѣтіемъ, цѣны упадутъ здѣсь:

	въ Енис. губ.	въ Ирк. губ.	въ вост. Сиб.
на четв. ржи до. . .	2 р. 32 к.	2 р. 84 к.	2 р. 53 к.
» куль рж. муки. 2 »	63 »	3 » 51 »	3 » 7 »
» четв. пшеницы. 4 »	40 »	5 » 57 » ²	4 » 99 »
» четв. крупы. . . 7 »	4 »	5 » 72 »	6 » 38 »
» куль овса . . . 2 »	9 »	2 » 13 »	2 » 11 »
» пудъ сѣна . . . »	16 »	» 16 » ²	» 16 »

Все сказанное до сихъ поръ о достовѣрности официальныхъ цѣнъ привело насъ къ двумъ, повидимому совершенно разнорѣчивымъ показаніямъ, — именно, что справочныя цѣны выше дѣйствительныхъ и что въ то же время онѣ весьма правдоподобны. Но очевидно противорѣчіе здѣсь только кажущееся; въ сущности оно объясняется весьма просто тѣмъ, что справочныя цѣны *вездѣ*, во *всѣхъ* губерніяхъ выше торговыхъ, по этому необходимо только во *всѣхъ* губерніяхъ сбросить извѣстный процентъ, что бы отыскать истину, или по крайней мѣрѣ значительно приблизиться къ ней. Вся задача теперь въ томъ, какой именно процентъ должно сбросить, — задача очень трудная; безъ сильнаго участія произвола ее и разрѣшить было бы не возможно, еслибъ въ рукахъ нашихъ не было еженедѣльныхъ свѣдѣній о торговыхъ

¹ См. мою статью «Восточ. Сибирь и ея пром.» въ Моск. Вѣд. 1854 года, №№ 121 и 122.

² Въ цѣнахъ пшеницы и сѣна здѣсь не было столь рѣзкаго возвышенія, какъ въ Енисейской губ., почему онѣ и оставлены безъ перемѣны.

и базарныхъ цѣнахъ. Разсматривать эти цѣны по всѣмъ губерніямъ и за всѣ годы нашего семилѣтія мы считали трудомъ, столько же безконечнымъ, сколько и не общающимъ особенной пользы, тѣмъ болѣе, что при общей достовѣрности цѣнъ, намъ нужно было только *какое нибудь* основаніе для опредѣленія вѣроятнаго, а не произвольнаго процента. Вотъ почему изъ каждой отдѣльной полосы мы взяли наудачу и безъ выбора по одной только губерніи ¹ и за одинъ только 1849 годъ; затѣмъ, по однажды принятой системѣ, вывели среднія торговыя цѣны и при помощи различія, оказавшагося между ними и цѣнами «Журнала» за тотъ же годъ, могли уже положительно опредѣлить на сколько послѣднія выше первыхъ. Вся эта длинная операція привела насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (Ярославской, Иркутской и Бессарабской) справочныя цѣны выше торговыхъ не болѣе, какъ на 6, въ большей части другихъ разниа не превышаетъ 7 и 8, а въ Воронежской и Полтавской доходитъ до 10 процентовъ. Безъ большаго, слѣдовательно, произвола можно сказать, что средняя разность для всѣхъ вообще губерній составляетъ восемь процентовъ. Принимая однакожъ въ соображеніе, что во всѣхъ почти необработанныхъ статистическихъ матеріалахъ неизбѣжны болѣе или менѣе крупныя ошибки и что ошибки эти, какъ мы видѣли уже², чаще въ пользу дорогихъ, нежели дешевыхъ цѣнъ, мы рѣшаемся нѣсколько увеличить цифру средняго процента ³ и такимъ образомъ приходимъ къ заключенію, что

¹ Мы разсмотрѣли такимъ образомъ губерніи Вологодскую, Томскую, Иркутскую, Курляндскую, Рязанскую, Ярославскую, Могилевскую, Воронежскую, Полтавскую и область Бессарабскую.

² См. 94, 104, 105, 110, 113, 115 и 118 прим. къ табл. I — VI.

³ Не хотимъ скрывать, что и удобство круглой цифры до нѣкоторой степени входило также въ расчетъ при этомъ увеличеніи; но съ другой стороны не можемъ не привести здѣсь подлинныхъ словъ, которыми рецензенты наши *обрисовали* въ своемъ отзывѣ приведенные нами доводы въ пользу той истины, что справочныя цѣны выше дѣйствительныхъ: «поэтому (говорятъ они) *какъ для удобства вычисленія* (и разумѣется не случайно этотъ доводъ, у насъ *послѣдній*, очутился въ рецензії на *первомъ* планѣ), такъ и потому, что во всѣхъ статистиче-

справочныя цѣны выше дѣйствительныхъ на десять процентовъ. Сбрасывая этотъ процентъ и ограничиваясь только цѣнами хлѣба, мы получаемъ пять нижеслѣдующихъ таблицъ (VII—XI), рыночныя цѣны которыхъ и послужатъ основаніемъ для всѣхъ дальнѣйшихъ выводовъ. Расположенные здѣсь уже по тѣмъ полосамъ, на которыя выше раздѣлена вся площадь Россіи, эти цѣны получаютъ теперь, въ нашихъ по крайней мѣрѣ глазахъ, новую долю правдоподобности: однообразное въ каждой почти полосѣ ихъ возвышеніе въ одни и пониженіе въ другіе годы столько же говоритъ непредубѣжденному слуху въ пользу ихъ достовѣрности, сколько и оправдываетъ самое раздѣленіе на полосы; довольно и бѣлаго взгляда на эти таблицы, чтобъ убѣдиться въ томъ окончательно.

Въ заключеніе намъ остается еще спросить самихъ себя: можно ли вообще дѣлать какіе бы то ни было выводы о нашемъ хозяйствѣ по рыночнымъ цѣнамъ? Видя какъ съ каждымъ шагомъ впередъ сложный и запутанный предметъ нашего изслѣдованія разъясняется болѣе и болѣе, читатель, надѣмся, извинитъ насъ за эти подробности.

Говоря о цѣнахъ на произведенія сельскаго хозяйства въ

скихъ матеріалахъ, слѣдовательно и въ справочныхъ цѣнахъ, неизбѣжны ошибки, авторъ, не затрудняясь (такъ ли?), приходитъ къ убѣжденію, что всѣ справочныя цѣны и вездѣ выше торговыхъ, среднимъ числомъ, на 10⁰/₀» (В. Г. Общ., ч. X, стр. 15). Французы давненько уже, помнится, сказали—«c'est le ton qui fait la musique»; искренно сожалея, что такіе талантливые рецензенты, жертвуя и пользами науки и даже истиной, взялись какъ бы доказывать эту общеизвѣстную аксіому, мы не лишнимъ считаемъ привести здѣсь, въ свое оправданіе, слѣдующія слова почтеннаго изслѣдователя производительныхъ силъ Россіи: «quelques économistes nous ont fait observer que... les cotes qui figurent dans les mercuriales excèdent presque toujours de 15 à 20 pour 100 les prix effectifs du marché». (I, 211.) И такъ экономисты наши упрекаютъ одного изслѣдователя за то, что онъ не понизилъ справочныхъ цѣнъ, которыя «всегда почти на 15 — 20 проц. выше торговыхъ»; другому, не затрудняясь, даютъ знать, что онъ дѣйствовалъ «совершенно произвольно», осмѣлившись уменьшить эти же самыя цѣны на 10 проц. Не знаемъ какъ «строгая», но для обыкновенной науки это что-то очень странно.

Малороссіи, г. Лялинъ дѣлаетъ слѣдующую оговорку: «по принятому обыкновенію, мы всѣ составляемъ себѣ понятіе о цѣнности сельскихъ произведеній, основываясь на рыночныхъ цѣнахъ; но *это ведетъ къ ошибочнымъ результатамъ*. Базарныя цѣны въ Малороссіи такъ *непостоянны*, что иногда въ одну и ту же недѣлю онѣ упадаютъ, или возвышаются значительно: все зависитъ отъ случайно — большаго или меньшаго привоза. *Базарная продажа ни мало не интересуетъ богатаго владѣльца*; въ противномъ случаѣ, еслибъ онъ двинулъ свои запасы хлѣба въ какой нибудь уѣздный, или губернский городъ и рѣшился продавать за то, что ему *будутъ давать*, то онъ сбилъ бы цѣну до такой дешевизны, что бѣдный крестьянинъ, привезшій свои продукты, долженъ былъ бы или бросить ихъ, или везти назадъ».¹

Извѣстно, что цѣна хлѣба, вслѣдствіе рѣшительной невозможности опредѣлить, во что обходится онъ самому производителю, зависитъ у насъ единственно отъ предложенія и требованія: много предлагателей, обильный урожай, и цѣна такъ ничтожна, что едва заслуживаетъ названіе цѣны; наоборотъ: мало предлагателей, скудный урожай, и цѣна возвышается непомѣрно. Интересъ всякаго предлагателя продать свой хлѣбъ какъ можно дороже, въ интересахъ покупателя купить его какъ можно дешевле; примирителемъ этихъ противоположныхъ интересовъ и является рынокъ. Отсюда рыночная цѣна, на данномъ пространствѣ, всегда имѣетъ характеръ нормы, законодательницы, если можно такъ выразиться: высока она — и никакой владѣлецъ, какъ бы богатъ и великодушенъ ни былъ, не станетъ продавать дешевле; низка — и никакой покупатель не станетъ платить дороже, если бы даже имѣлъ дѣло съ задушевнѣйшимъ другомъ. И общее правило это нигдѣ у насъ не находитъ столь обширнаго примѣненія, нигдѣ не обнаруживается такъ ясно, какъ именно въ Малороссіи. Если бы непосредственно вслѣдъ за приведенными словами, г. Лялинъ не прибавилъ самъ, что «въ Малороссіи нѣтъ общей *оптовой торговли сельскими произведеніями*, а идетъ одна только базарная, мелочная про-

¹ Жур. Мин. Гос. Им., ч. XIV, стр. 70 и сл.

дажа», то достаточно было бы взглянуть на карту, чтобъ прійти къ тому же заключенію. Въ самомъ дѣлѣ: страна средиземная, на сотни и тысячи верстъ удаленная отъ морей; страна, въ которой, собственно говоря, одна только большая судоходная рѣка, да и та, прежде нежели изливается въ море, на цѣлую четверть своего теченія принадлежитъ полосѣ, съ которой трудно тягаться въ земледѣліи¹; наконецъ страна черноземная, въ высшей степени способная къ плодородію. Не хотя спросишь: при такой физической обстановкѣ развѣ можетъ быть эта страна сценою обширной, постоянной торговли и въ особенности громадскими продуктами земледѣлія? Очевидно нѣтъ, очевидно здѣсь могутъ развиваться только періодическіе съѣзды продавцовъ и покупателей, другими словами — только ярмарки и базары, которыхъ дѣйствительно здѣсь великое множество. Съ ними до такой степени сроднился малороссъ, что никогда и ничего не продастъ вамъ дома: все свое добро, всѣ малѣйшіе избытки везетъ онъ на базаръ. Вотъ почему Малороссія у насъ — единственный, можетъ быть, уголокъ, незнавшій доселѣ ни великорусскихъ кулаковъ, ни волжскихъ мартышекъ, ни западныхъ евреевъ, ни балтійскихъ булыней², ко-

¹ «Было время (говоритъ А. П. Заблоцкій), когда въ Полтавской губерніи сѣяли пшеницу въ большомъ количествѣ: это было тогда, когда, съ открытіемъ портовъ на Черномъ морѣ, новороссійскій край, почти безлюдный, еще не могъ удовлетворять запросовъ заграничныхъ, когда высшія цѣны и дешевизна перевозки давали возможность доставлять пшеницу въ порты. Но когда степи заселились и стали производить пшеницу, тогда Полтавская губернія не могла выдержать соперничества и принуждена была засѣвать рожь.» (Отеч. Записки, т. III, отд. IV, стр. 43)

² Вотъ что говоритъ о нихъ г. Арсеньевъ: «ленъ (въ Псковской губерніи) продается дорого, вслѣдствіе злоупотребительнаго перекуна; ни покупщики иностранные, ни ихъ комиссіонеры рижскіе не могутъ покупать ленъ изъ первыхъ рукъ: они всегда предупреждены перекупщиками, которыхъ зовутъ здѣсь *булынями*; передъ сборомъ льна съ полей булыни ѣздятъ по деревнямъ и покупаютъ у бѣдныхъ крестьянъ ленъ еще на корнѣ; скупивши все почти задаромъ, они становятся монополистами и... имъ платятъ дорого, потому что требованія на ленъ въ Ригѣ необыкновенно большія. Итакъ, льняная промышленность приноситъ

торые во всей остальной Россіи являются вѣчными спутниками большихъ и малыхъ капиталовъ, неизмѣнными посредниками между лисьей шубой и овчинкой.

На этомъ-то основаніи мы не только не можемъ согласиться съ приведеннымъ мнѣніемъ г. Лялина, но думаемъ, напротивъ, что единственная норма, по которой можно составить себѣ безошибочное понятіе о цѣнности сельскихъ произведеній въ Малороссіи, есть именно — рыночная цѣна. Обстоятельства, что она непостоянна и зависитъ болѣе отъ покупателей, нежели продавцовъ (*«что будутъ давать на базарѣ»*), не имѣютъ здѣсь никакого значенія, или, лучше, имѣютъ его не болѣе, какъ и во всякой другой полостѣ нашего отечества, съ тѣмъ развѣ существеннымъ отличіемъ, что тамъ производитель пользуется барышомъ (если таковой бываетъ) нераздѣльно, тогда какъ въ остальной Россіи значительнѣйшая его часть раздробляется между цѣлой фалангой предпринимателей и посредниковъ, о которыхъ мы упомянули выше. Въ этомъ отношеніи гораздо справедливѣе допустить, особенно когда рѣчь идетъ о хозяйствѣ самыхъ бѣдныхъ поселянъ, что скорѣе въ остальной Россіи нельзя по

и въ настоящемъ положеніи большія выгоды, но не массѣ работниковъ, а немногому числу перекупщиковъ-злоупотребителей. «(Стат. очерки Россіи, стр. 273). Здѣсь мы не можемъ не замѣтить, что едва ли справедливо называть *промыселъ* булыней *злоупотребленіемъ*, потому что въ такомъ случаѣ надо дать это же названіе и всякому вообще мелочному употребленію капиталовъ. Булыни *покупаютъ* у крестьянъ ленъ, и если послѣдніе находятъ болѣе выгоднымъ *продавать* имъ, нежели везти на рынокъ, то тутъ есть только обоюдное согласіе, а никакъ не злоупотребленіе. Изъ этого впрочемъ вовсе не слѣдуетъ, чтобы въ нашей мелочной торговлѣ хлѣбомъ не было дѣйствительно разныхъ продѣлокъ и ухищреній, иногда весьма тонкихъ, а не рѣдко и смѣлыхъ: ихъ до такой степени много, что министерства государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ недавно еще вынуждены были даже войти въ соображенія объ особенныхъ мѣрахъ къ отклоненію вреда, причиняемаго сельской торговлѣ злоупотребленіями прасоловъ и кулаковъ. (Жур. Мин. Гос. Им., ч. XLV, прил. 17, стр. 24; ср. также статью г. Небольсина о *мартышкахъ* въ Отеч. Зап. 1853, кн. VI и мою статью въ Моск. Вѣд. 1853, № 71.)

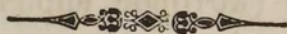
рыночнымъ цѣнамъ судить объ истинной цѣнности ихъ произведеній, по той простой причинѣ, что онѣ рѣдко являются прямо на рынокъ, а большею частью переходятъ сначала въ сосѣдніе закромы доморощенного банкира.

Опредѣливъ со всею подробностью образъ нашего воззрѣнія на цѣны главныхъ жизненныхъ потребностей вообще и переходя къ ближайшему разсмотрѣнію ихъ¹ по тѣмъ полосамъ, на которыя раздѣлили мы выше всю площадь нашего отечества, остановимся еще разъ на составленныхъ нами таблицахъ. Самое непосредственное впечатлѣніе при взглядѣ на эти длинные ряды цифръ, которыми такъ обильно испещрены онѣ, живо напоминаетъ впечатлѣніе Чичикова, внезапно очутившагося въ мрачной *quasi* – гостиной Плюшкина. Но таково одно первое впечатлѣніе, которому давно уже вѣрить не указано; болѣе пристальный, внимательный взглядъ обнаруживаетъ и въ этомъ хаосѣ цифръ присутствіе стройной системы, вполне объясняющей ту тѣсную, взаимно – причинную связь, которая необходимо существуетъ между цѣнами первыхъ жизненныхъ потребностей и явленіями цѣлой экономической дѣятельности; связь, которую такъ рельефно выразилъ г. Протопоповъ, сравнивши роль хлѣбныхъ цѣнъ съ *біеніемъ пульса въ тѣлѣ*.² Но если до сихъ поръ мы старались только уяснить себѣ въ какой мѣрѣ можно довѣрять этому пульсу, то очевидно теперь намъ предстоитъ выслу-

¹ Въ настоящемъ изслѣдованіи мы будемъ останавливаться преимущественно на цѣнахъ ржаного хлѣба, потому что это — *главный* продуктъ и производства и потребленія на всемъ пространствѣ нашего отечества, не исключая даже полосы пшеницы, которая производится у насъ почти исключительно для заграничнаго отпуска. Данными объ остальныхъ продуктахъ земледѣлія, собранными въ нашихъ таблицахъ, мы воспользуемся впоследствии, когда приступимъ спеціально къ изслѣдованію бюджетовъ русскаго простонародья; здѣсь же будемъ обращать на нихъ вниманіе только въ той мѣрѣ, въ какой это окажется нужнымъ при объясненіи связи, существующей между явленіями экономической дѣятельности и цѣнами этихъ продуктовъ.

² Жур. Мин. Гос. Им., ч. V, стр. 117.

шать — что скажетъ его біеніе о степени здоровія экономическаго организма; другими словами намъ предстоитъ раскрыть эту связь, показать подъ вліяніемъ какихъ именно условій наши цѣны сложились такъ, а не иначе и наконецъ къ какимъ результатамъ привела ихъ относительная дороговизна, или дешевизна. Эта-то задача и будетъ предметомъ слѣдующей части нашего изслѣдованія.

Примѣчанія къ таблицамъ VII — XI.

1.

Цифры населенія для губерній европейской Россіи заимствованы нами изъ книги г. Тенгоборскаго: «Etudes sur les forces productives de la Russie» ¹, въ основаніе коей положены данныя послѣдней ревизіи, собранныя въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. При этомъ къ осѣдлому населенію Астраханской губерніи (которое впрочемъ за 1850 годъ показано у г. Тенгоборскаго въ одномъ мѣстѣ 207 тыс., въ другомъ 207.800 душъ, а за 1851 годъ — 266 тыс. душъ) прибавлено еще 160 тыс. калмыковъ, трухменъ, киргизовъ и каракалпаковъ, которыхъ, по »Статистическимъ Таблицамъ 1849 года,» числилось приблизительно 159.707 душъ. ² На основаніи этихъ же «Таблицъ» показано и населеніе четырехъ сибирскихъ губерній. — Отдѣлять городское населеніе отъ сельскаго, какъ это дѣлаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ г. Тенгоборскій (стр. 182, 184, 186...), мы не считали справедливымъ, во первыхъ потому, что наибольшая часть нашихъ городовъ, по жизни и промысламъ населенія, ничѣмъ не отличается отъ сельскихъ общинъ, изъ которыхъ и возникла, ради административныхъ соображеній и потребностей; ³ а во вторыхъ, и главнымъ образомъ, потому, что въ вопросѣ домашняго обихода такое различеніе, казалось намъ, всего менѣе можетъ имѣть мѣста.

¹ Paris, 1854, t. I, pp. 121 — 122.

² Стат. таблицы, сост. въ стат. отд. мин. вн. д., по свѣденіямъ за 1849 годъ, Спб. 1852, стр. 2.

³ Сборн. стат. свѣд. о Россіи, кн. I, стр. 170, 231 и др. Въ «Московскомъ любопытномъ мѣсяцесловѣ на 1776 годъ» находимъ множество городовъ, въ настоящее время или вовсе несуществующихъ, или утратившихъ свои городскія права; таковы: *Шешминскъ*, *Маинскъ* въ казанской епархіи; *Ерыкинскъ* въ астраханской, *Оболенскъ* въ крутиц-

Пространство пахатной и луговой земли въ губерніяхъ европейской Россіи показано преимущественно по г. Тенгоборскому (стр. 61 — 71), съ тѣми впрочемъ отступленіями отъ его книги, которыя мы сочли нужнымъ сдѣлать на основаніи разныхъ соображеній, повидимому не бывшихъ въ виду автора и о которыхъ сказано будетъ ниже; въ губерніяхъ же восточной и западной Сибири количество земель этого рода заимствовано изъ тѣхъ же «Статистическихъ Таблицъ», гдѣ впрочемъ показаны однѣ только измѣренныя пространства, составляющія огромное меньшинство въ валовой цифрѣ земель этихъ губерній. — Предварительно однакожь не лишнимъ считаемъ высказать здѣсь нѣсколько общихъ замѣчаній какъ о степени достовѣрности этого рода данныхъ, такъ еще болѣе о возможности соображеній въ этой отрасли человѣческихъ знаній. Побуждаемся къ этому весьма интересной и довольно ловкой рецензіей гг. К. Веселовскаго, Е. Ламанскаго и Д. Милютина,¹ въ которой почтенные критики такъ щедро, хотя къ сожалѣнію голословно, навязываютъ намъ многое множество и «личныхъ соображеній», какъ будто соображенія могутъ быть безличны, и «произвольныхъ догадокъ», какъ будто все личное есть непремѣнно и произвольное. — До сихъ поръ всѣ данныя нашей статистики, сколько ихъ ни было опубликовано, о ко-

кой, *Печерники* и *Гремячъ* въ рязанской; *Карповъ*, *Вольной*, *Яблоновъ*, *Палатовъ*, *Боромля*, *Недришайловъ* и *Печенги* въ бѣлоградской, *Чаранда* въ вологодской, *Кукарскъ* въ вятской (нынѣ торговая слобода Кукарка), *Судай* въ костромской, *Чернавскъ* и *Блокольскъ* въ воронежской, *Ичня* и *Сорочинцы* въ кіевской и мн. др. (стр. 178—184). Даже въ петербургскомъ «Мѣсяцесловѣ на 1827 годъ» въ числѣ безуѣдныхъ городовъ значатся многіе такіе, которыхъ въ наше время никто не знаетъ въ качествѣ городовъ и которые между тѣмъ лишились городскихъ правъ *de facto*; таковы: *Гвазда*, *Калитва*, *Ливенскъ* и *Усердъ* Воронежской губерніи, *Доброй*—Тамбовской, *Котляковъ* — Симбирской, *Перевозъ* — Нижегородской, *Никитскъ* — Московской, *Рожественскъ* — С.-Петербургской и многіе другіе.

¹ Вѣстн. Геогр. Общ., ч. X, стр. 8 — 17.

личествѣ разнаго рода земель по губерніямъ основывались или на генеральномъ межеваніи, какова, напримѣръ, большая часть свѣденій у г. Арсеньева, или же на отчетахъ мѣстныхъ властей, каковы: всѣ цифры того же автора для губерній, въ коихъ не было генеральнаго межеванія, всѣ цифры этого рода въ доселѣ вышедшихъ «военно-статистическихъ описаніяхъ» разныхъ губерній, всѣ цифры въ отдѣльно появлявшихся описаніяхъ разныхъ губерній и наконецъ всѣ цифры того же рода въ «Статистическихъ Таблицахъ» министерства внутреннихъ дѣлъ; послѣднія притомъ суть вмѣстѣ и новѣйшія, такъ какъ почерпнуты изъ губернаторскихъ отчетовъ за 1849 годъ. Но г. Арсеньевъ справедливо замѣчаетъ, что «эти свѣденія, по самому существу своему, не могутъ имѣть математической вѣрности»; ¹ г. Журавскій не считаетъ ихъ «даже и приблизительными»; ² а министерство внутреннихъ дѣлъ, не далѣе какъ въ 1852 году, само публиковало, что «всѣ такого рода свѣденія, поступавшія доселѣ отъ мѣстныхъ начальствъ, оказывались большею частію неудовлетворительными». ³ Спрашивается — какъ же быть изслѣдователю? Повѣрять эти данныя другими? но какими же именно? Количествомъ посѣвовъ? Числомъ домашнего скота? но вѣдь и эти числа заимствованы изъ того же источника. Массой населенія? но вѣдь единственно близкія къ истинѣ цифры населенія имѣются у насъ только за тѣ годы, въ которые производилась ревизія... Такъ нѣтъ, стало быть, выхода изслѣдователю отечественной статистики? Есть, но разумѣется такому, который знаетъ «въ чемъ именно состоитъ предметъ, объемъ и цѣль» его науки, потому что есть у насъ скептики, не знающіе даже и этого. ⁴ Выходъ здѣсь самый простой: изслѣдователь знаетъ прежде всего, и именно по словамъ г. Д. Милютина, что «придавать слишкомъ исключительную важность цифрамъ и добиваться идеальной ихъ вѣрности — значитъ злоупотреблять

¹ Стат. очерки Россіи, стр. 401.

² Объ ист. и употр. стат. свѣд. Кіевъ, 1846, стр. 107.

³ Вѣстн. Геогр. Общ., ч. V, стр. 1.

⁴ Тамъ же, ч. IX, отд. IX, стр. 33.

статистическими данными»; онъ знаетъ, что сторонниками этой истины являются всѣ лучшіе дѣлатели нашей науки, а изъ нихъ именно г. К. Веселовскій справедливо замѣтилъ, что «у насъ она имѣетъ всю цѣну новости». ¹ Исслѣдователь, по этому, не имѣя достовѣрной цифры, начинаетъ заботиться о полученіи покрайней мѣрѣ такой, которая своею *сообразностью* съ естественнымъ порядкомъ вещей, или съ общеизвѣстными фактами того же рода, заключала бы въ себѣ хотя малую долю вѣроятія, — и вотъ тутъ-то начинается для него довольно скользкій путь *соображенія*, но путь, для котораго теорія статистики давно создала правила, не безизвѣстныя и въ нашей литературѣ ².

¹ Тамъ же, ч. V, стр. 27—34. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ объ этомъ почтенный профессоръ Давидовъ: «распредѣленіе явленій по ихъ сходству и различію составляетъ такъ называемый нумерическій способъ, который часто смѣшиваютъ съ статистикой или приложеніемъ исчисления вѣроятностей. Нумерическій способъ есть только приготовительное дѣйствіе приложенія статистики и состоитъ, какъ сказано, въ классификаціи фактовъ, которые были наблюдаемы. Нѣтъ сомнѣнія, что только съ помощію этого способа можно достигнуть до какого нибудь опытнаго результата». (Моск. Врач. Журн., 1854, кн. I, стр. 84) Какъ ни проста эта истина, но дѣйствительно «у насъ она имѣетъ всю цѣну новости», и лучшимъ тому доказательствомъ служитъ рецензія нашихъ же критиковъ: на 13-й страницѣ они, напримѣръ, говорятъ о нашихъ вычисленіяхъ и таблицахъ, что «эта часть труда выходитъ изъ области статистики и становится просто упражненіемъ ариѳметическимъ»; а на 17-й тѣ же самыя «вычисленія среднихъ цѣнъ» они называли «собственно статистическою частью» нашего труда, да еще насъ же упрекнули, разумѣется голословно, «въ нетвердости и шаткости убѣжденій.» Предоставляя самимъ читателямъ рѣшить — кто изъ насъ имѣетъ болѣе правъ на подобный упрекъ, мы попросили бы только почтенныхъ критиковъ нашихъ указать въ исторіи статистики такую эпоху, въ которую наука наша дѣйствительно исключала бы изъ своей области ариѳметику, или обходилась бы безъ ея содѣйствія. Смѣемъ думать, что отвѣтъ такихъ ученыхъ людей былъ бы интересенъ не для насъ однихъ.

² Кромѣ другихъ, болѣе извѣстныхъ, укажемъ на «Теорію статистики, основанную на началахъ Джойя» въ Жур. Мин. Вн. Д., 1837, XXV и XXVI.

Владѣя данными за время давнопрошедшее, онъ полагаетъ въ основу всѣхъ дальнѣйшихъ выводовъ своихъ весьма справедливую мысль Дюфо, что «l'état normal (de la société) c'est le progrès. Il en résulte, que dans l'observation des faits et dans le calcul des termes numériques, qui les expriment, il y a à prendre en considération non pas seulement les variations qui résultent du cours des choses et qu'efface le retour successif de mêmes événemens, mais encore celles, qui naissent du progrès naturel et continu»; ¹ —и на этомъ-то основаніи онъ увеличиваетъ, или уменьшаетъ первоначальную цифру, сообразно съ законами прогресса. Далѣе, имѣя подъ рукою цифры ложныя, или по крайней мѣрѣ предполагаемыя таковыми, изслѣдователь начинаетъ анализировать самую ложь и находить, что въ большей части случаевъ тотъ, кто имѣетъ достаточныя основанія искажать истину, если самъ онъ не положительно глупъ, старается сдѣлать это возможно искуснѣе, т. е. возможно естественнѣе, слѣдовательно, опять таки, возможно ближе къ истинѣ. Отсюда, если ложная цифра не бросается въ глаза своей ложной стороною, изслѣдователь не находитъ нужнымъ измѣнять ее и говорить только, что она *приблизительно* вѣрна, самой этой оговоркой обличая уже и свое недовѣріе къ данной цифрѣ и въ тоже время степень ея вѣроятности. Такимъ образомъ, напримѣръ, тотъ же г. Журавскій, не находя возможнымъ «опредѣлить, даже приблизительно, общую массу поземельной собственности, принадлежащей у насъ частнымъ владѣльцамъ», говоритъ однако, что «если судить по количеству пострѣвовъ на помѣщичьихъ земляхъ, то подъ пашнею можетъ быть занято до 55 мил. десятинъ». ² То же самое видимъ и у другихъ изслѣдователей: «я вносилъ (продолжаетъ г. Арсеньевъ) официальные свѣденія въ текстъ потому, что, при общемъ сличеніи всѣхъ губерній взаимно между собою, можно на основаніи этихъ свѣденій прійти къ довольно правильнымъ заключеніямъ о состояніи поземельнаго богатства». И,

¹ Traité de statistique.... p. 62.

² Libro cit., стр. 111—112.

сколько намъ извѣстно, никто не упрекалъ г. Арсеньева въ томъ, что онъ выводилъ заключенія о столь важномъ предметѣ изъ свѣденій, которыя, по его же признанію, «не имѣютъ математической вѣрности»: напротивъ — цѣлый сонмъ специалистовъ увѣнчалъ преміей его книгу, именно за главу о поземельномъ богатствѣ Россіи, ¹ и тѣмъ самымъ какъ бы подтвердилъ возможность вывода близкихъ къ истинѣ заключеній и изъ такихъ данныхъ, которыя далеко не могутъ назваться идеально вѣрными.

Далѣе, — изслѣдователь, ясно понимающій объемъ и предметъ статистики, очень хорошо знаетъ, что наука эта, говоря словами г. Заблоцкаго, «черпаетъ свои матеріалы и въ географіи, и въ этнографіи, и въ исторіи, и въ администраціи народа, что она не пренебрегаетъ ни однимъ фактомъ, что для нея столь же важны историческія событія, какъ и ежедневныя періодическія явленія, что въ глазахъ статистика онѣ теряютъ свою случайность, подпадаютъ вычисленіямъ (или, пожалуй, «ариѳметическимъ упражненіямъ»), выводятся изъ предидущаго, почти предсказываются». ² Отсюда, если въ рукахъ статистика цифра, почему либо внушающая къ себѣ недовѣріе, то въ его же головѣ и средства исправить эту цифру, сдѣлать ее болѣе правдоподобною, именно посредствомъ сопоставленія съ безконечнымъ множествомъ другихъ однородныхъ фактовъ. Возьмемъ, для примѣра, промышленность какой либо страны, о которой мы не имѣемъ положительныхъ свѣденій, и предположимъ, что высшая степень развитія этой промышленности выражается ус-

¹ Зап. Геогр. Общ., ч. V, стр. 267. Замѣтимъ, мимоходомъ, что рецензентами книжки г. Арсеньева были между прочимъ тѣ же гг. Д. Милютинъ и К. Веселовскій; но въ 1849 году они увѣряли автора, вопреки его собственному признанію, что его «числовыя данныя, сколько возможно въ настоящее время, достоверны и надежны» и что онъ пользовался результатами генеральнаго межеванія «съ критикою, съ осмотрительностью» (стр. 266); а въ 1854. . . . Впрочемъ въ пять лѣтъ много воды утекло....

² Зап. Геогр. Общ., ч. I и II, стр. 199.

ловной цифрой три, низшая единицей. Спрашивается — какой баллъ изслѣдователь долженъ поставить промышленности этой страны, коль скоро нѣтъ у него полныхъ и достовѣрныхъ свѣденій о ней? Онъ призываетъ на помощь теорію статистики, которая и говоритъ ему, что если въ данной странѣ много лѣсовъ и болотъ непроходимыхъ, мало удобныхъ дорогъ и мостовъ, если населеніе ея скудно и разрозненно, если потребности его очень ограниченны и удовлетворяются большею частію непосредственно, ' и т. д., и т. д. — то промышленность такой страны развита весьма слабо. Изслѣдователь такимъ образомъ, *сообразивъ* множество разнообразныхъ явленій общежитія, приходитъ къ одному результату и выражаетъ степень развитія промышленности единицей, какъ цифрой, за вѣроятностью которой наиболѣе шансовъ, и правдивая критика не назоветъ, конечно, этой цифры ни произвольною, ни ложною. Почему? потому, что въ общественной жизни (а она-то и составляетъ предметъ статистики) нѣтъ фактовъ единичныхъ, отрывочныхъ, безсвязныхъ: всѣ проявленія этой жизни, будучи большею частію результатами *многихъ* причинъ и вмѣстѣ причинами *многихъ* слѣдствій, поэтому самому уже такъ тѣсно связаны между собою, что очень часто достаточно бываетъ знать одно, чтобы умозаключать отъ него и къ цѣлому ряду другихъ, въ этомъ только смыслѣ названныхъ нами *однородными*. Возьмемъ еще примѣръ. Предположимъ, что о данной странѣ мы не знаемъ ничего болѣе, кромѣ того, что тамъ истребляется ежегодно слишкомъ 600,000 разныхъ звѣрей и птицъ. Посмотримъ теперь къ чему можетъ привести этотъ, повидимому отрывочный фактъ. Известно, что гдѣ много дикихъ звѣрей и птицъ, тамъ во первыхъ мало людей, во вторыхъ много лѣсовъ, болотъ и водъ; а гдѣ ихъ много, тамъ климатъ долженъ быть суровъ и неблагоприятенъ успѣхамъ земледѣлія, тамъ поэтому, въ качествѣ главныхъ промысловъ населенія, возможны только звѣ-

' Жур. Мин. Вн. Д., 1837, XXV, 404—412

риная и рыбная ловля; но гдѣ эти промыслы господствуютъ надъ другими, тамъ не мыслимы успѣхи цивилизаціи, *ergo* не мыслимо широкое разнообразіе потребностей, *ergo* невозможны ни мануфактурная промышленность, ни торговля, въ обширныхъ покрайней мѣрѣ размѣрахъ, *ergo* невозможны ни большія дороги, ни большіе города, *ergo* мѣстное населеніе должно носить на себѣ всѣ признаки младенчества, то-есть: внѣ обычной дѣятельности проводить время праздно, отличаться поэтому величайшимъ гостепріимствомъ и радушіемъ ко всякому пришельцу, кто бы онъ ни былъ, жить вообще грязно и черно, питать страсть къ крѣпкимъ напиткамъ, довольствоваться безъ разбора всякой пищей, наконецъ даже имѣть въ характерѣ своемъ много первобытной безхитростности, но не того, что называется честностью, разумѣя подъ нею нѣчто сознательное, предполагающее извѣстную долю самоуваженія. Мало того — на основаніи приведеннаго факта можно будетъ утверждать даже, что самые глаза, по крайней мѣрѣ у мужскаго населенія этой страны, немного прищурены и очень зорки, ибо извѣстно, что вѣчная погоня за звѣремъ такъ дѣйствуетъ на органъ зрѣнія. Можно бы привести легіонъ подобныхъ примѣровъ, но всѣ они будутъ доказывать одну, и у насъ только, по мнѣнію г. Веселовскаго, новую мысль: что сопоставленіе однородныхъ фактовъ есть надежнѣйшій путь для оцѣнки статистическихъ данныхъ, точно также, какъ улика есть одно изъ сильнѣйшихъ юридическихъ доказательствъ. Если теперь свойство теоріи состоитъ именно въ томъ, что основанія ея всегда и во всѣхъ случаяхъ неизмѣнно справедливы, то разумѣется отъ приложенія ихъ къ исчисленію разнаго рода земель онѣ не сдѣлаются ложными. «Въ промежутокъ времени, протекшій между началомъ и концомъ генеральнаго межеванія (замѣчаетъ г. Тенгоборскій) наша культура неизбѣжно должна была подвергнуться безчисленнымъ измѣненіямъ, частію отъ расширенія пахатныхъ земель на счетъ лѣсовъ и степей, частію отъ превращенія луговъ въ пашни, лѣсовъ и пастбищъ въ луга; и какъ опредѣлить съ точностью результаты этихъ измѣненій нѣтъ никакой возможности, то мы старались вычислить ихъ *приблизительно, путемъ соображеній*, въ основу ко-

ихъ положили: время окончанія генеральнаго межеванія по каждой губерніи, успѣхи населенія, число крестьянъ, государственныхъ, удѣльныхъ и частныхъ, пространство казенныхъ земель и количество хлѣба, употребляемаго на ихъ обсѣмѣненіе, число домашняго скота, наконецъ мѣстныя обстоятельства, благопріятствовавшія распространенію пахатныхъ полей, и причины, къ тому побуждавшія». ¹ И не ужели наши критики станутъ винить почтеннаго автора за эти приемы? Не думаемъ. По крайней мѣрѣ г. Веселовскій, не обинуясь, призналъ подобныя средства оцѣнки статистическихъ данныхъ въ такой же мѣрѣ законными, въ какой и «правила, указываемыя логикой для оцѣнки достовѣрности свидѣтельскихъ показаній» ². Ясно, стало быть, что сдѣланный рецензентами упрекъ за «личные соображенія» ни въ какомъ случаѣ не падаетъ на нашу отвѣтственность.

Но намъ замѣтятъ: иное дѣло *средства*, иное *выводы*, полученные съ помощью этихъ средствъ». Совершенно справедливо. Мы очень хорошо знаемъ, что при всей одинаковости послѣднихъ, первые могутъ быть очень не одинаковы у разныхъ изслѣдователей¹, смотря по ихъ опытности, образованности, проницательности и таланту; знаемъ, что въ этой сферѣ нѣтъ уже мѣста для общихъ правилъ, что здѣсь начинается исключительное господство лица. Но знаемъ также, что господство это — далеко не деспотическое, на каждомъ шагу напротивъ сдерживаемое многимъ множествомъ фактовъ, изъ коихъ каждый является для него или прочной опорой, или живой уликой, во всякомъ случаѣ спасительной уздой, не позволяющей уклоняться отъ естественнаго порядка вещей, который и есть высочайшая истина. И если бываютъ выводы, не вполне согласные съ этой истиной, то въ нихъ же самихъ и обличеніе: какой-то путешественникъ, помнится изъ иностранцевъ, пріѣхавъ на Бѣлоозеро, когда уже лѣтній уловъ рыбы былъ оконченъ, и не найдя въ городѣ по съѣстной части ничего другого, кромѣ прошлогоднихъ солено-

¹ Etudes.... I, 59—60.

² Вѣстн. Геогр. Общ., ч. V, стр. 33.

ржавыхъ лещиковъ, очень наивно вывелъ изъ этого заключеніе о кротости и смирении русскаго человѣка: не жаденъ этотъ народъ, восклицалъ забавный туристъ, летаютъ вокругъ него птицы Божія и онъ ихъ не бьетъ, плаваетъ множество рыбы въ водахъ и онъ ее не ловитъ, онъ не зараженъ прихотями нашей цивилизаціи.... и т. п. Очевидно надъ такими выводами серьезная критика не позволить себѣ даже глумиться; въ строгомъ смыслѣ это не *выводъ*, а скорѣе плодъ слишкомъ юной, или ужъ черезъ-чуръ старой фантазіи, потому что выводъ необходимо предполагаетъ собою строгологическое восхожденіе отъ даннаго ряда явленій къ ихъ общей причинѣ, и слѣдовательно полное согласіе послѣдней съ первыми. И что цифры, добытыя такимъ строгологическимъ путемъ, могутъ быть замѣчательно правдоподобны,—мы имѣли уже случай убѣдиться, когда повѣряли официальную цѣну ржи въ губерніи Смоленской (стр. 28).

Обращаясь въ заключеніе къ нашимъ даннымъ о количествѣ земель разнаго рода по губерніямъ, мы должны замѣтить прежде всего, что считаемъ ихъ только приблизительно вѣрными. Въ своемъ мѣстѣ мы не преминемъ оговорить причины, которыя заставили насъ отвергнуть нѣкоторыя цифры г. Тенгоборскаго и замѣнить ихъ болѣе вѣроятными; здѣсь же позволяемъ себѣ, не безъ нѣкоторой гордости, указать нашимъ рецензентамъ, что замѣчанія, направленные нами противъ данныхъ г. Тенгоборскаго о количествѣ луговъ въ губерніяхъ Тверской, Могилевской, Калужской, Симбирской, Тамбовской, Воронежской и Вятской,⁴ почтенный авторъ не только призналъ, вѣроятно, основательными, но именно нашими гадательными цифрами замѣнилъ во второмъ изданіи своихъ «*Etudes*» цифры перваго изданія, казавшіяся намъ значительно преуменьшенными. Имѣемъ, стало быть, большое основаніе думать, что «личныя соображенія» наши далеко не были такими, какими селятся выставить ихъ почтенные критики, не поскупившіеся назвать *семь* приведенныхъ губерній «многими», въ подражаніе, вѣроятно, «Новому-Поэту», который нѣкогда увѣрялъ своихъ читателей, что въ нашей

⁴ Отеч. Записки, 1852, книжка X.

статьѣ «нѣсколько страницъ» написано по французски, тогда какъ таковыхъ приведено было изъ книги Дюфо *десять съ половиною строчекъ!*... Подобныя выходки могли бы быть смѣшны, если бъ не были такъ ничтожны для науки.

3.

Цифры домашняго скота заимствованы нами изъ «Статистическихъ Таблицъ» министерства внутреннихъ дѣлъ, составленныхъ, какъ мы видѣли, по свѣденіямъ 1849 года. Позднѣе, хотя и были опубликованы данныя того же рода для губерній европейской Россіи за 1851 годъ ¹; но какъ здѣсь представлены однѣ валовыя цифры, то мы и не могли воспользоваться ими. Въ большей части случаевъ одна-кожъ цифры эти довольно близки съ нашими и чтобы удостовѣриться въ этомъ, приводимъ ихъ въ томъ самомъ видѣ, какъ онѣ напечатаны въ офиціальномъ журналѣ: «общее количество домашняго скота на пространствѣ европейской Россіи въ 1851 году простиралось до 81.436.000 головъ (а въ 1849, съ четырьмя губерніями восточной и западной Сибири, съ небольшимъ 84 мил.) Въ этомъ числѣ считалось:

лошадей	15.805.800,	а въ 1849г., съ сиб. губ.	17.456.000 гол.
рогатаго скота. . . .	19.926.000	» » » » »	21.228.000 »
овецъ {	простыхъ.	27.725.000	» » » » » 28.188.000 »
	тонкорунныхъ	7.941.700	» » » » » 7.148.000 »
свиней.	8.690.000	» » » » »	8.862.000 »
козъ.	1.188.000	» » » » »	1.055.000 »

Затѣмъ въ 1851 году «самыя крайнія количества, выражающія численную разность скотоводства по мѣстностямъ», принадлежатъ губерніямъ Оренбургской и Олонецкой: въ первой оно восходитъ до 4.237.000 ², а въ послѣдней ограничивается 253.000 ³ головъ. Въ остальныхъ губерніяхъ налич-

¹ Жур. Мин. Вн. Д., 1853, XLI, 136—139.

² Въ 1849 г. — 5.695.000 головъ; но тогда еще не были отдѣлены уѣзды, вошедшіе въ составъ Самарской губерніи (см. ниже стр. 73.)

³ Въ 1849 г. — 238.000, въ 1846 — 219.000 (Олон. Губ. Вѣд. 1847, №23), а еще десять лѣтъ назадъ, въ 1836 году, — 490.000 головъ (Земл. Газ. 1836, № 56).

ное количество скота представлялось слѣдующими валовыми числами: *свыше 3 милліоновъ*—въ губерніяхъ Полтавской и Самарской; *свыше 2 милліоновъ* — въ губерніяхъ Волынской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Кіевской, Курской, Орловской, Пермской, Саратовской, Таврической, Тамбовской, Харьковской, Херсонской и Бессарабской области; *свыше 1 милліона* — въ губерніяхъ Астраханской, Вологодской, Гродненской, Казанской, Калужской, Ковенской, Костромской, Минской, Могилевской, Нижегородской, Новгородской, Пензенской, Подольской, Рязанской, Симбирской, Смоленской, Тверской, Тульской, Черниговской и Ярославской; *свыше 900.000* — въ губерніяхъ Виленской, Владимірской, Лифляндской и Московской; *свыше 700.000*—въ Витебской; *свыше 600.000*—въ Курляндской и Псковской; *свыше 400.000*—въ Эстляндской; *свыше 300.000*—въ С. Петербургской и *свыше 200.000*—въ Архангельской. Сравнивая эти валовыя числа съ нашими, находимъ, что скотоводство къ 1851 году уменьшилось только въ губерніяхъ Владимірской и Архангельской; напротивъ болѣе или менѣе значительно увеличилось въ губерніяхъ Эстляндской, Вологодской, Екатеринославской, Кіевской и Полтавской; во всѣхъ остальныхъ уровень остался тотъ же. Должно замѣтить впрочемъ, что вслѣдствіе частыхъ и иногда жестокихъ падежей, цифры эти, болѣе нежели всякія другія, подвержены непрерывнымъ измѣненіямъ и, по самой сущности своей, могутъ служить развѣ слабымъ только отраженіемъ дѣйствительности. Въ Таврической губерніи, напримѣръ, пало въ 1849 году, по офиціальнымъ свѣденіямъ, 690.860, а въ Екатеринославской даже 2.200.000 головъ, на сумму, примѣрно, до 10 мил. руб. сер.; очень естественно, что при сопоставленіи цифръ скота въ этихъ губерніяхъ за приведенный годъ съ цифрами годовъ предидущихъ, или послѣдующихъ, разность должна оказываться иногда очень значительною.

4.

Въ первомъ изданіи своей книги г. Тенгоборскій насчитывалъ здѣсь всего 240.000, а во второмъ уже 800.000 дес.

луговъ, причемъ сдѣлать оговорку, что цифра эта «a été évaluée approximativement d'après les données les plus récentes, recueillies auprès des autorités locales.»¹ Не говоря уже о томъ, что остается непонятнымъ для чего было *вычислять* цифру приблизительно, коль скоро были въ рукахъ данныя, собранныя *на мѣстѣ*, — самая цифра эта является диаметрально противорѣчащею всѣмъ доселѣ извѣстнымъ фактамъ того же рода, и потому внушаетъ къ себѣ невольное недо-вѣріе. До сихъ поръ кто только ни говорилъ о хозяйствѣ Псковской губерніи, всегда начиналъ и оканчивалъ громки-ми жалобами на совершенный недостатокъ луговъ, отъ ко-торого «даже въ лучшихъ хозяйствахъ» обнаруживается по-стоянный дефицитъ корма и постоянная невозможность улуч-шать мѣстное скотоводство, находящееся, какъ извѣстно, въ самомъ жалкомъ положеніи.² Спрашивается какою же циф-рой долженъ быть выраженъ этотъ недостатокъ? Въ эпоху генеральнаго межеванія (1796 г.) здѣсь числилось луговъ съ небольшимъ 195 тыс. дес. на 578.100 душъ тогдашняго (1790 г.) населенія.³ Принимая ту же пропорцію и для современнаго числа душъ, увеличившагося въ послѣднее шестидесятилѣтіе только на 16¹/₂ процентовъ, мы получимъ minimum 227.000 дес., minimum потому, что кромѣ собственно луговъ, здѣсь есть еще много сѣнокосовъ частію въ лѣсахъ, частію по бо-лотамъ. Къ тому же положительно извѣстно, что у госу-дарственныхъ крестьянъ пропорція луговъ въ настоящее вре-мя гораздо значительнѣе: на 220.000 душъ обоого пола приходится 174.000 дес.⁴ По этому даже разсчету на 673.000 душъ нынѣшняго населенія пришлось бы только 532.000 дес., или на 50 проц. менѣе, нежели у г. Тенгоборскаго. Но очевидно эта цифра окажется слишкомъ высокою, если мы вспомнимъ, что въ губерніи далеко не вся же масса на-

¹ Etudes. I. 67.

² Жур. Мин. Гос. Им. ч. V, стр. 12—16, ч. XLV, стр. 43; Мат. для хоз. стат. Рос. I, 243; Тр. В. Эк. Общ. 1853, т. I, 2, 5 и 11; Стат. очерки Рос., стр. 268 и мн. др.

³ Стат. очерки Россіи стр. 492—493.

⁴ Жур. Мин. Гос. Им., ч. XLV, стр. 28—29.

селенія состоитъ изъ земледѣльцевъ, а изъ послѣднихъ, въ свою очередь, далеко не всѣ надѣлены одинаковымъ съ государственными крестьянами количествомъ земли. Такимъ образомъ, взявши среднюю между maximum и minimum, мы, кажется, немного ошибемся, если будемъ считать здѣсь 380.000 дес. луговъ; а эта цифра, если съ одной стороны слишкомъ вдвое менѣе цифры г. Тенгоборскаго, то съ другой почти вдвое болѣе официальной 1849 года, не превышающей 193.500 десятинъ.

5.

Данныхъ о количествѣ разнаго рода земель въ Олонецкой губерніи довольно много; хронологически онѣ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	пашенной:	сѣнокосной:
у г. Арсеньева ¹ , по вѣдом. ген. межев.,	331.112 дес.	95.970 дес.
у г. Бергштрессера ²	256.496 »	109.996 »
у него же, въ другомъ мѣстѣ ³	256.496 »	87.996 »
у г. Дашкова ⁴	256.496 »	109.996 »
у г. Пушкарева ⁵	256.496 »	87.996 »
въ «Стат. свѣд. объ Олонецкой губ» ⁶ .	256.496 »	87.996 »
въ «Стат. таблицахъ» 1849 г.	256.496 »	87.998 » и
у г. Тенгоборскаго.	370.000 »	110.000 »

Какія же изъ этихъ данныхъ наиболѣе правдоподобны? Основываясь на цифрахъ генеральнаго межеванія, оконченнаго здѣсь въ 1796 году, и предполагая съ тѣхъ поръ новыя успѣхи въ пользу земледѣлія, можно, казалось бы, вполне одобрить цифры г. Тенгоборскаго; но другія соображенія полагаютъ тому самую существенную преграду. Начнемъ съ пахатныхъ полей. Мы видимъ, что послѣ генеральнаго межеванія мѣстныя начальства постоянно счи-

¹ Стат. очерки Рос., стр. 490.

² Опытъ опис. Олон. губ. Спб. 1838, стр. 19.

³ Земл. Газ. 1836, № 56.

⁴ Жур. Мин. Вн. Д., 1841, XLII, 210—211.

⁵ Опис. Олон. губ. Спб. 1845, стр. 48 и 53.

⁶ Жур. Мин. Вн. Д., 1842, XLIII, 16.

таютъ ихъ гораздо менѣе, нежели сколько внесено было въ межевыя вѣдомости; мы знаемъ далѣе, что Олонецкая губернія далеко не принадлежитъ къ числу земледѣльческихъ, что вслѣдствіе неблагопріятныхъ вліяній климата и почвы періодъ полевыхъ работъ не превышаетъ здѣсь $4\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ въ году, что мѣстное населеніе прикупаетъ ежегодно къ своему хлѣбу до 300.000 кулей чужаго, слѣдовательно болѣе, нежели по одному кулю на каждую душу; что населеніе это находитъ выгоднѣйшимъ заниматься другими, преимущественно лѣсными, промыслами, судоводствомъ, горнымъ дѣломъ и мелочной торговлей; что съ этой цѣлью еще въ тридцатыхъ годахъ 10 тыс. взрослыхъ мужчинъ жили внѣ губерніи, ¹ а въ ближайшіе къ намъ эта цифра скорѣе увеличилась, нежели уменьшилась ², именно вслѣдствіе большей выгоды стороннихъ заработковъ; знаемъ наконецъ, что, благодаря этому-то, вѣроятно, направленію мѣстной промышленности, самая цифра населенія съ 1790 увеличилась по 1850 г. только на 35 проц. Имѣемъ, слѣдовательно, достаточное основаніе думать, что если дѣйствительно въ эпоху межеванія было здѣсь болѣе 300.000 дес. пашни, то и въ такомъ случаѣ невѣроятно, чтобы число это къ нашему времени могло увеличиться. Но, не говоря о другихъ причинахъ ³, по которымъ мы далеко не считаемъ данныя генеральнаго межеванія безусловно вѣрными, есть еще мѣстные обстоятельства, позволяющія предполагать, что самые межевщики могли быть введены въ заблужденіе: г. Бергштрессеръ, а за нимъ и г. Пушкаревъ, утверждаютъ, что даже изъ $256\frac{1}{2}$ тысячъ дес. пахатной земли только 186 тыс. могутъ быть названы «собственно полями»; остальные же заняты пѣлами, которые послѣ нѣсколькихъ жатвъ запускаются снова подъ лѣса и что наконецъ и затѣмъ, «вслѣд-

¹ Земл. Газ. 1836, № 54.

² Изъ рукописныхъ матеріаловъ Географическаго Общества мы знаемъ, на примѣръ, что въ 1846 году въ окрестностяхъ Вытегорской пристани считалось однихъ судовщиковъ 17.280 человекъ (см. описаніе г. Вытегры, составленное г. Лабординымъ, 1847, подъ №№ 57 и 113).

³ Объ ист. и употр. стат. свѣд., стр. 95—106.

ствіе недостатка удобренія ¹, едва только половина этихъ полей обрабатывается». Весьма немудрено, что въ эпоху межеванія значительная доля паловъ поступила въ разрядъ пахатныхъ земель, которыхъ тогда и потому еще могло быть болѣе, что для самаго населенія гораздо менѣе было стороннихъ источниковъ дохода, особенно усилившихся въ наше время, съ развитіемъ торговли какъ въ портахъ Балтійскаго моря, такъ и по маринской системѣ нашего судоходства. — Что касается теперь до количества луговъ, то кромѣ этихъ же, общихъ, такъ сказать, причинъ, представлялись слѣдующія частныя къ предпочтенію официальной цифры 1849 года цифрѣ г. Тенгоборскаго. Во первыхъ самъ г. Бергштрессеръ, какъ мы видѣли, приводитъ двѣ разныя цифры луговъ и, именно основываясь на меньшей изъ нихъ, замѣчаетъ, что собираемаго сѣна далеко недостаточно для мѣстнаго скотоводства ², а чрезъ него и для успѣховъ земледѣлія, рѣшительно невозможнаго здѣсь безъ значительныхъ запасовъ удобренія. Но мы знаемъ уже, что этимъ успѣхамъ еще менѣе благопріятствовали другія обстоятельства и отсюда вполне объясняемъ себѣ какъ ограниченіе самаго скотоводства, такъ и уменьшившуюся потребность въ лугахъ. Извѣстно при томъ, что Олонецкая губернія покрыта безконечнымъ множествомъ болотъ; нѣкоторыя изъ нихъ, замѣчаетъ г. Арсеньевъ, «заростають высокою травой, представляющеюся въ видѣ лѣса; во время заморозковъ крестьяне окрестныхъ селеній приходятъ сюда и по льду скашиваютъ эту траву, которая употребляется большею частію вмѣсто постилки.» ³ Очень могло случиться, что и здѣсь межевики внесли часть такихъ болотъ въ число сѣнокосныхъ луговъ, которыхъ по этому и значится въ межевыхъ вѣдомостяхъ болѣе, нежели сколько въ позднѣйшихъ официальныхъ данныхъ.

Въ заключеніе намъ остается сказать о самыхъ цѣнахъ здѣшней ржи. Мы знаемъ (табл. I), что до осени 1853 года этихъ

¹ А мы видѣли уже, что число скота въ ту эпоху было ровно вдвое болѣе противъ нынѣшняго (стр. 56).

² Тр. Минер. Общ. Спб. 1830, стр. 284 и Стат. очерки Рос., стр. 238.

цѣнъ не было опубликовано въ «Журналѣ Мин. Вн. Дѣлъ». Чтобы опредѣлить ихъ хотя приблизительно, мы употребили слѣдующій способъ: за точку опоры приняли сосѣднюю С.-Петербургскую губернію, въ которой извѣстны и цѣны ржи и цѣны ржаной муки; за тѣмъ извѣстную также цѣну послѣдней въ губерніи Олонецкой сравнили съ цѣной ея въ С.-Петербургской и оказавшаяся разность послужила основаніемъ для опредѣленія на сколько именно и цѣны ржи должны быть выше, или ниже петербургскихъ цѣнъ этого хлѣба. Напримѣръ: въ такомъ-то году цѣна ржаной муки въ С.-Петербургской губерніи ниже цѣны ржи на столько-то коп.; стало быть, заключали мы, и въ Олонецкой должно быть тоже отношеніе между цѣнами этихъ двухъ продуктовъ. Такимъ-то образомъ и получили мы рядъ цѣнъ за всѣ годы. Но, принимая въ соображеніе, что а) въ С.-Петербургской губерніи требованіе на муку и гораздо значительнѣе и гораздо постояннѣе, нежели на рожь, что послѣдняя вообще спрашивается здѣсь менѣе, а потому и привозится ея менѣе и цѣнится она, въ случаѣ спроса, дороже муки и б) что, напротивъ, въ Олонецкой есть много мукомолье, большихъ и малыхъ, которыя только и живутъ выгодною для нихъ разницей мѣстныхъ цѣнъ зерна и муки съ цѣнами болѣе южными, и поэтому закупаютъ большія количества зерна для перемола въ муку ¹, — принимая все это въ соображеніе, мы рѣшились съ добытыхъ вышеизложеннымъ способомъ цѣнъ здѣшней ржи сбросить еще 10 процентовъ, чтобы такимъ образомъ еще болѣе приблизить ихъ къ цѣнамъ, дѣйствительно существующимъ. — Какъ, кажется, ни простъ употребленный нами способъ для вывода этихъ цѣнъ, какъ ни прочно основаніе, руководившее насъ при выборѣ его (стр. 41), основаніе, по которому цѣны даннаго продукта на *всѣхъ сосѣднихъ рынкахъ*, связанныхъ удобными сообщеніями, стремятся къ *одному* уровню и всегда достигаютъ его; но и этотъ способъ что-то не полюбился нашимъ

¹ Въ 1846 году, по свидѣтельству г. Арсеньева (стр. 254), было перемолото здѣсь разнаго хлѣба на 520.000 р. сер.

критикамъ. авторъ, говорятъ они, «не стѣсняется измѣнять данныя (,) или дополнять даже вовсе несуществующія своими произвольными догадками. Цѣны на многіе продукты, напримѣръ, на рожь, по разнымъ губерніямъ выведены имъ по относительному сравненію цѣнъ на муку въ сосѣднихъ губерніяхъ; отсюда неудивительно, что такія цѣны довольно однородны; но на сколько онѣ соотвѣтствуютъ дѣйствительности?»¹.. И такъ нашъ способъ есть не болѣе, какъ произвольная догадка; и такъ рожь, вопреки грамматикѣ, есть уже не одинъ, а многіе продукты; и такъ семь губерній, къ которымъ приложили мы, по неизбѣжной необходимости, этотъ способъ, суть уже разныя губерніи; и такъ вотъ откуда цѣны на близкихъ разстояніяхъ близки между собою; и такъ.... но, кажется, довольно: мы привели отзывъ нашихъ критиковъ съ дипломатической точностью, именно потому, что онъ краснорѣчивѣйшимъ образомъ говоритъ самъ за себя. Не будемъ отвѣчать также и на вопросъ—въ какой мѣрѣ наши цѣны соотвѣтствуютъ дѣйствительности: мы видѣли уже (стр. 40), что за насъ отвѣтили другіе, болѣе конечно знающіе дѣло, замѣтивъ г. Тенгоборскому, что «официальныя справочныя цѣны всегда почти на 15—20 проц. выше рыночныхъ». Не можемъ однако не замѣтить, что рецензентамъ нашимъ даже «русское простонародіе» показалось почему-то «предметомъ весьма неопредѣленнымъ», не смотря на то, что само Географическое Общество поручило намъ составить статью о домашнемъ обиходѣ именно этого простонародія (стр. 2). Конечно никакое ученое общество, а тѣмъ болѣе наше географическое, не позволило бы себѣ задавать неопредѣленныхъ задачъ, если бъ и эта могла назваться неопредѣленною, какъ того хочетъ произвольная критика.

6.

Въ Архангельской губерніи не было еще генеральнаго межеванія, и потому данныя о количествѣ разнаго рода зе-

¹ Вѣстн. Геогр. Общ., ч. X, стр. 15.

мель основаны исключительно на показаніяхъ мѣстныхъ властей. Такихъ показаній опубликовано доселѣ три:

	пашенной:	луговой:
г. Пушкаревымъ ⁴ , за время до 1845 г.	78.857 дес.	136.000 дес.
г. Арсеньевымъ, за 1846 годъ	78.867 »	156.312 » и
минист. внутр. дѣлъ, за 1849 годъ. . .	31.046 »	176.860 »

Г. Тенгоборскій, поставивъ у себя 80.000 дес. пашни и 157.000 дес. луговъ, очевидно округлилъ только цифры г. Арсеньева; но какъ новѣйшая цифра пахатныхъ земель, въ сравненіи съ прежними, невольно кажется опечаткою и очень вѣроятно, что вмѣсто 3 слѣдовало поставить въ ней 8, то мы приняли цифру г. Тенгоборскаго безъ измѣненія. За то тѣмъ смѣлѣе рѣшились воспользоваться позднѣйшей цифрой луговъ: еще г. Пушкаревъ замѣтилъ, что ихъ въ губерніи «вдвое болѣе противъ количества пахатной земли», т. е. противъ 78.857 дес., слѣдовательно и поэтому уже ихъ должно считать свыше 157.000 дес., тѣмъ болѣе, что всѣ новѣйшіе путешественники — Кастренъ, Кайзерлингъ, Крузенштернъ, Латкинъ—единогласно свидѣтельствуютъ о несмѣтномъ изобиліи поемныхъ луговъ, которыми нерѣдко даже скудное населеніе пустынного сѣвера не успѣваетъ и пользоваться за другими промыслами. — Въ число домашняго скота включено здѣсь 116.000 оленей; а цѣны ржи вычислены, какъ и въ Олонецкой губерніи, приблизительно, по сравненію съ цѣнами вологодской муки, но безъ вычета десяти процентовъ.

7

Цѣны ржи выведены такъ же, какъ и въ Архангельской, по сравненію съ Новгородской губерніей.

8.

И здѣсь тоже цѣны ржи выведены приблизительно, по сравненію съ Могилевской губерніей.

⁴ Арханг. губ., Спб. 1845, стр. 2 и 51.

Въ эпоху генеральнаго межеванія (1784—1798 г.) здѣсь оказалось пашенныхъ земель 1.547.347, луговыхъ 108.038 дес.¹ Принимая, вѣроятно, въ соображеніе весьма слабыя съ тѣхъ поръ успѣхи земледѣлія, г. Тенгоборскій увеличилъ первую изъ этихъ цифръ только до 1.600.000, а вторую до 120.000 дес. По новѣйшимъ свѣденіямъ 1849 г. оказывается однакоже и тѣхъ и другихъ земель нѣсколько болѣе, именно первыхъ 1.726.737, послѣднихъ 150.255 дес. Этими-то цифрами, округливъ ихъ, мы и замѣнили у себя цифры г. Тенгоборскаго.

Въ первомъ изданіи своей книги (р. 69) г. Тенгоборскій принялъ для этой губерніи ту самую цифру луговъ, какая приведена была въ губернаторскомъ отчетѣ 1846 года, а отсюда и въ «Очеркахъ» г. Арсеньева, т. е. 315.207 дес.;² во второмъ напротивъ, увеличивъ нѣсколько количество пахатной земли, именно съ 1.232.598 до 1.470.000 дес., и оговоривъ это увеличеніе (р. 61), почтенный авторъ увеличилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и цифру луговъ до 520.000 дес. Но какъ при этомъ ничего не сказано откуда взялась

¹ Стат. очерки Рос., стр. 495.

² Въ отчетѣ за 1840 годъ числилось пахатной земли 1.339.693 и сѣнокосной 336.208 дес., причемъ сказано, что «по причинѣ недостатка луговъ, не многія имѣнія держатъ соразмѣрное пространству полей и необходимое для удобренія ихъ количество скота, такъ что безъ добываемой на винокурняхъ барды и высѣваемаго во множествѣ картофеля (150.000 четверт.), скотоводство, а съ нимъ и сельское хозяйство пришли бы въ скорый и неминуемый упадокъ» (Жур. Мин. Вн. Д. 1841, XLI, 184 и сл.). При учрежденіи однакожъ, въ концѣ 1842 года, новой Ковенской губерніи, и Гродненская измѣнилась въ своемъ составѣ: къ ней причислена была вся прежняя область Бѣлостокская и отчислены уѣзды Лидскій съ Новогрудскимъ (Тамъ же, 1843, I, 410). Естественно, что и количество земель должно было измѣниться.

сравнительно такая большая, въ дѣйствительности не невозможная впрочемъ надбавка, то мы и предпочли замѣнить эту цифру официальнымъ показаніемъ 1849 года, по которому число луговъ не превышаетъ 408.819 дес.; мы округлили это число до 410.000 десятинъ.

11.

Въ Енисейской губерніи самый богатый, по количеству скота, есть округъ Минусинскій; но какъ въ немъ «многіе табуны лошадей и разнаго скота круглый годъ пасутся и плодятся въ степи безъ присмотра и безъ счета», то очевидно они и не могли войти въ общій итогъ скота. Г. Степановъ считалъ въ тридцатыхъ годахъ у русскихъ поселянъ этой губерніи 426.779 штукъ лошадей, рогатаго скота и овецъ; у татаръ же 217.808 штукъ¹; но послѣдняя изъ этихъ цифръ, замѣчаетъ онъ, «уменьшена ими вдвое, втрое и даже болѣе». Допуская, что она уменьшена только вдвое и что къ 1849 году все количество скота увеличилось только на 15 проц., мы получимъ уже свыше милліона штукъ.

12.

Въ первомъ изданіи своей книги г. Тенгоборскій показывалъ здѣсь «приблизительно» 1.800.000 дес. пахатной и 1.400.000 луговой земли, при чемъ замѣтилъ, что получилъ эти цифры «*faute de données officielles, d'après des renseignements particuliers.*» Во второмъ изданіи цифру пахатныхъ полей, основываясь на количествѣ посѣва, авторъ уменьшилъ до 1.200.000 дес. и замѣтилъ, что считаетъ ее только за *minimum*, цифру же луговъ оставилъ безъ перемѣны, но адресовалъ одну общую выноску къ губерніямъ Ставропольской, Таврической и Екатеринославской, гдѣ весьма справедливо замѣтилъ, что по причинѣ переложной системы хозяйства, господствующей въ здѣшнихъ степяхъ, очень трудно отдѣлить луга отъ пастбищъ и что поэтому въ означенномъ у

¹ «Енис. губ.» Спб. 1835, ч. I, стр. 210 и сл.

него пространствъ луговъ «значительная доля ихъ употребляется безъ сомнѣнія въ качествѣ пастбищъ». Расширяя эту дѣльную замѣтку на всѣ вообще степныя губерніи наши, съ ихъ безсистемьемъ въ земледѣліи, мы предпочли одну-кожъ замѣнить приблизительныя цифры автора новѣйшими официальными за 1849 годъ, заимствованными изъ тѣхъ же «Таблицъ» министерства внутреннихъ дѣлъ, на которыя не разъ уже мы ссылались, присоединивъ сюда же и данныя по Таганрогскому градоначальству. Не лишнимъ считаемъ замѣтить также, что въ началѣ сороковыхъ годовъ, по официальнымъ же свѣденіямъ, здѣсь числилось подъ пашнями 1.326.277 дес.¹, вѣроятно впрочемъ безъ земель Таганрогскаго градоначальства.

13.

И у г. Арсеньева, и у г. Тенгоборскаго и въ «Статистическихъ Таблицахъ» 1849 года число пахатныхъ земель показано приблизительно 1.400.000 и луговыхъ 2.000.000 дес. Но при этомъ въ примѣчаніяхъ къ «Таблицамъ» сказано (прим. 48, стр. 25), что въ пространство губерніи не вошло 43.500 дес., принадлежащихъ Одесскому градоначальству, изъ которыхъ только около 11.000 значатся подъ усадьбами и выгонами, и что за тѣмъ свѣденія эти не касаются 1.051.400 дес., принадлежащихъ военнымъ поселеніямъ. Ясно слѣдовательно, что означенныя приблизительныя количества пашни и луговъ должны быть приблизительно же увеличены, такъ какъ иначе не будутъ близки къ дѣйствительности, — и едва ли мы очень ошибемся, если будемъ считать 2.200.000 дес. пашни и 2.300.000 дес. луговъ, къ которымъ впрочемъ вполне отнесемъ сдѣланную въ предидущемъ примѣчаніи оговорку: по крайней мѣрѣ первая изъ этихъ цифръ будетъ очень близка къ официальнымъ даннымъ сороковыхъ годовъ¹, когда пахатныхъ полей насчитывалось здѣсь 2.130.000 дес. За тѣмъ самыя цѣны ржи въ этой губерніи выведены приблизительно, по сравненію съ Таврическою, такъ какъ въ болѣе сосѣд-

¹ Жур. Мин. Вн. Д., 1843, I, 58.

ней, Екатеринославской, цѣны были выше обыкновеннаго уровня, вслѣдствіе продолжительныхъ неурожаевъ.

14.

Цифры пашенной и луговой земли мы заимствовали здѣсь изъ «Статистическихъ Таблицъ» 1849 года, такъ какъ сравнительно меньшимъ количествомъ пашни и нѣсколько большимъ луговъ онѣ болѣе отвѣчаютъ современнымъ успѣхамъ земледѣлія въ этихъ губерніяхъ, нежели цифры г. Тенгоборскаго. Послѣднія впрочемъ разнятся отъ нихъ очень не многимъ, — именно въ Московской губерніи пахатныхъ земель значится у него 1.300.000 и луговыхъ 260.000 дес., во Владимірской первыхъ 1.800.000 и послѣднихъ 280.000 дес. Замѣчательно при этомъ, что самъ г. Тенгоборскій во второмъ изданіи своей книги уменьшилъ количество пашень въ Московской на 100, а во Владимірской губерніи на 200 даже тысячъ дес. противъ цифръ перваго изданія, слѣдовательно самъ онъ видѣлъ, что эти цифры были немножко преувеличены. Что касается до губерніи Калужской, то г. Тенгоборскій насчитываетъ здѣсь 1.300.000 дес. пашни и 193.000 дес. луговъ. Послѣдняя изъ этихъ цифръ, замѣнившая 160.000 дес. перваго изданія, была рекомендована автору нами же, какъ *minimum*, при чемъ мы замѣтили, что по разнымъ причинамъ ее «можно было бы увеличить и за 200.000 дес.»; новѣйшія свѣденія вполнѣ оправдали нашу догадку: въ минувшемъ году здѣсь числилось официально уже 1.584.445 дес. пашни и 308.429 дес. луговъ; мало того — самые мотивы допущеннаго нами увеличенія оказались совершенно справедливыми: мы замѣтили именно, что «луга могли увеличиться на счетъ лѣсовъ, которыхъ въ 1778 г. считалось здѣсь 1.240.910 дес. и которые въ послѣднее время такъ сильно истреблены, что даже сдѣлалась выгодною разработка каменнаго угля въ довольно большихъ размѣрахъ» (От. Зап. 1852, кн. X). И дѣйствительно въ 1853 году лѣса занимали уже только 723.000 дес., или слишкомъ на 70 проц. менѣе.¹

¹ Жур. Мин. Вн. Д., 1854, VIII, 2.

Въ эпоху генеральнаго межеванія (1773—1783) на 740.900 душъ здѣшняго населенія приходилось пахатныхъ земель 1.047.697 и луговыхъ 205.771 дес.; между тѣмъ у г. Тенгоборскаго мы видимъ:

	пашень:	луговъ:
въ первомъ изданіи «Etudes».	1.300.000 дес.	260.000 дес.
во второмъ » »	1.200.000 »	492.000 », тогда какъ
въ «Стат. Таблицахъ 1849 г.	1.076.528 »	226.135 »

Не имѣя въ виду причинъ, по которымъ почтенный авторъ счелъ нужнымъ сдѣлать такія перемѣны въ количествѣ земель, и особенно луговъ; зная напротивъ, что весьма значительная масса взрослого населенія этой губерніи промышляетъ главнымъ образомъ далеко за предѣлами своей родины, вслѣдствіе чего вѣроятно и общій итогъ населенія увеличился въ послѣднія шестьдесятъ лѣтъ *только на 30 проц.*, — мы охотнѣе даемъ вѣру официальнымъ цифрамъ 1849 года, нежели даннымъ г. Тенгоборскаго, тѣмъ болѣе, что, предположивъ даже отношеніе между населеніемъ и количествомъ луговъ такимъ же и для нашего времени, какимъ оно было въ концѣ прошлаго столѣтія, все таки не выйдетъ и 267.000 дес., а эта цифра на цѣлыхъ 84 процента менѣе цифры г. Тенгоборскаго. Но и на это предположеніе, при всемъ нашемъ желаніи, мы не можемъ рѣшиться: знаемъ, что здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ либо распро-

¹ Еще К. Германъ, въ своемъ превосходномъ «статистическомъ описаніи Ярославской губерніи», основанномъ на данныхъ 1794—1802 годовъ, замѣчаетъ именно, что хотя «скитающійся родъ жизни» и выгоденъ для промышленности жителей, однакожъ «удобно изъ онаго изъяснить можно очень мало увеличивающееся число браковъ, а потому и малое приращеніе числа всего народа». Что касается до количества земель, то въ 1794 году числилось, по его свѣденіямъ: пахатной 1.047.568, луговой 206.151 и лѣсовъ 1.645.941 дес. изъ 3.053.224 дес. общаго пространства; но онъ же замѣчаетъ, что по числу посѣвовъ «кажется вѣрнѣе» считать 1.098.952 д. пашень. (Стат. Журн. Карла Германа, Спб. 1808, т. II, ч. II, стр. 125, 159—160 и 168).

страняются успѣхи рациональнаго хозяйства, знаемъ, что вмѣстѣ съ этимъ давно уже принялись и за искусственное луговоеводство¹; но знаемъ въ то же время, что въ общей массѣ отрадныхъ явленія эти пока еще не болѣе, какъ исключенія изъ правила—и исключенія именно потому рѣдкія, что убѣжденіе въ ихъ выгоды не проникло еще въ низшіе, вездѣ многочисленнѣйшіе слои населенія; а они-то и предпочитаютъ или огородничать, или торговать на всѣхъ концахъ нашего отечества, когда, разумѣется, не встрѣчаютъ внѣшнихъ къ тому препятствій, если и заставляющихъ сидѣть на пашнѣ, то ужъ конечно не поощряющихъ къ улучшеніямъ разнаго рода. Не забудемъ наконецъ и того, что, по свѣденіямъ 1849 же года, *цѣлая половина губерніи* покрыта лѣсами, въ сѣверо-западныхъ уѣздахъ еще очень дремучими, изъ которыхъ многіе доселѣ не початы.

16.

Въ Рязанской губерніи, вслѣдствіе быстрѣйшаго сравнительно увеличенія населенія, и именно на 58 проц. въ шестьдесятъ лѣтъ, значительная доля лѣсовъ превратилась въ луга и пашни, которыхъ по этому въ 1849 году и оказывается нѣсколько болѣе, нежели у г. Тенгоборскаго, считавшаго первыхъ 300 и послѣднихъ 1.800 тысячъ дес. Г. Кайпшъ, ограничившись цифрами генеральнаго межеванія, которое насчитывало 1.694.000 дес. пашни и 288.000 дес. луговъ, замѣчаетъ однако, что въ первыя тридцать лѣтъ нынѣшняго столѣтія особенно усилились здѣсь яровые посѣвы—на цѣлую треть; «озимаго же хлѣба и сѣютъ и собираютъ почти столько же, сколько и прежде». ² Въ настоящее время, съ устройствомъ желѣзной дороги между столицами, лѣса еще замѣтнѣе стали уступать здѣсь мѣсто пахатымъ полямъ и сѣнокосамъ, такъ какъ хлѣбопашество сдѣлалось еще выгоднѣйшею отраслью промышленности. По этимъ-то соображе-

¹ См. напримѣръ Земл. Газ. 1836 года, №№ 9 и 37.

² Мат. для стат. Рос. Имп., Спб. 1841, II, 15 и 23

ніямъ мы и предпочли въ своей таблицѣ дать мѣсто сравнительно высшимъ официальнымъ цифрамъ 1849 года, какъ болѣе близкимъ къ дѣйствительности.

17.

Совершенно тѣже причины заставили насъ и здѣсь предпочесть новѣйшія официальныя цифры луговъ цифрамъ г. Тенгоборскаго, который считаетъ ихъ въ Казанской губерніи 500, а въ Тульской не болѣе 220 тысячъ десятинъ. Известно притомъ, что въ послѣдней, помѣщичьей по преимуществу (на сто тысячъ душъ мужскаго населенія здѣсь приходится 75.390 помѣщичьихъ крестьянъ и болѣе этого нѣтъ уже ни въ какой другой губерніи ¹⁾), раціональное хозяйство, основанное на травосѣяніи, дѣлаетъ съ каждымъ годомъ новые успѣхи, тѣмъ замѣтнѣйшіе и въ общей массѣ, что помѣщикъ въ большей части случаевъ воздѣлываетъ на себя столько же земли, сколько всѣ его крестьяне, вмѣстѣ взятые, на себя. Вотъ почему и наша даже, нѣсколько высшая цифра луговъ по этой губерніи кажется намъ скорѣе преуменьшенною, нежели преувеличенною.

18.

Генеральное межеваніе въ Вятской губерніи, начавшееся въ 1804 году, продолжалось ровно *тридцать лѣтъ*, въ теченіе которыхъ насчитано было пашни 2.606.938 и луговъ 432.708 десятинъ. Этими-то цифрами и воспользовался г. Тенгоборскій въ первомъ изданіи своей книги. Но мы скоро имѣли случай замѣтить, по крайней мѣрѣ касательно луговъ, что вслѣдствіе сильнаго развитія здѣсь и населенія и богатства, «считаемъ позволительнымъ увеличить и пространство луговъ, *по меньшей мѣрѣ*, до 500.000 дес. на счетъ лѣсовъ, которыхъ здѣсь безъ малаго 9½ мил. дес.» ² Не знаемъ вслѣдствіе ли этого, или по какимъ другимъ причинамъ, но во второмъ изданіи «Etudes» почтенный авторъ поставилъ имен-

¹ Etudes sur les forces prod. de la Russie I, 332.

² Отеч. Зап. 1832, кн. X.

но эту цифру луговъ, при чемъ и количество пашни, весьма основательно, увеличилъ до 2.973.000 дес. Для знающаго однакожь замѣчательный фактъ, что здѣшнее населеніе въ истекшія 60 лѣтъ умножилось слишкомъ на 136 процентовъ, такое увеличеніе въ тоже время и количества обработанныхъ земель не только не могло показаться преувеличеніемъ, но напротивъ должно было казаться слишкомъ умѣреннымъ; такъ по крайней мѣрѣ казалось намъ, такъ по видимому (р. 61) думалъ и г. Тенгоборскій. Новѣйшія цифры земель вполне оправдали эти предположенія, столько же, разумѣется, къ нашему удовольствію, сколько можетъ быть къ неудовольствію тѣхъ, которымъ нужно было считать ихъ слишкомъ личными, ерго произвольными: по «Статистическимъ Таблицамъ» 1849 года, число пахатныхъ полей возросло здѣсь до 3.626.842, а луговъ даже до 1.330.440 дес.¹ Вотъ слѣдовательно еще фактъ, не голословно доказывающій (если только возможны подобныя доказательства) до какой степени наши догадки не были ни разгульны, ни фантастичны. Намъ замѣтятъ: «да развѣ ваша гадательная цифра вполне выразила собою дѣйствительность»? Спѣшимъ отвѣтить, что она и не имѣла подобной претензіи: ею предполагалось выразить только *minimum* дѣйствительности и въ этомъ смыслѣ она очевидно болѣе приблизилась къ истинѣ, нежели та, вмѣсто которой она была поставлена какъ *minimum*.

19.

Съ генваря мѣсяца 1851 года открыта Самарская губернія, въ составъ которой вошли заволжскіе уѣзды Саратовской и Симбирской, съ тремя западными Оренбургской. Такъ какъ новѣйшихъ данныхъ о количествѣ земель и скота въ этихъ губерніяхъ, послѣ измѣненія ихъ состава, мы не имѣемъ, то и здѣсь оказалось необходимымъ прибѣгнуть къ соображеніямъ, что бы хотя приблизительно опредѣлить эти количества. Мы начали съ цифръ скота: по «Статистическимъ

¹ Эти же цифры показаны и въ стат. очеркѣ Вятской губ. за 1852 годъ. Жур. Мин. Вн. Д., 1854, IV, 23.

Таблицамъ» 1849 года, его значится въ Саратовской губерніи 3.737.000, въ Симбирской 2.140.000 и въ Оренбургской 5.695.000 головъ. Но мы видѣли уже (стр. 56), что въ 1851 году числилось въ послѣдней изъ этихъ губерній только 4.237.000 головъ или безъ малаго на 35 проц. менѣе. Мы предположили, что уменьшеніе это произошло отъ отчисленія трехъ уѣздовъ къ Самарской губерніи, а за тѣмъ, вычтя въ пользу послѣдней такой же точно процентъ скота и въ двухъ остальныхъ губерніяхъ, получили:

для Симбирской 2.140.000 — 749.000 (или 35 проц.) = 1.391.000 гол.

» Саратовской 3.737.000 — 1.307.000 » » » = 2.430.000 »

» Оренбургск. 5.695.000 — 1.458.000 » » » = 4.237.000 »

и за тѣмъ для Самарской губерніи 749.000 + 1.307.000 + 1.458.000 = 3.514.000 головъ. А зная изъ тѣхъ же официальныхъ свѣдѣній (стр. 57), что въ 1851 году количество скота въ Симбирской губерніи гростиралось *«свыше одного»*, въ Саратовской — *«свыше двухъ»* и въ Самарской — *«свыше трехъ мил. головъ»*, мы имѣли полное право внести добытыя нами цифры въ свою таблицу, какъ весьма близкія къ истинѣ.

Гораздо труднѣе было вычислить количество разнаго рода земель. Все извѣстное въ этомъ отношеніи касательно Самарской губерніи ограничивалось лишь тѣмъ, что *«площадь ея должна обнимать свыше 3.000 кв. миль»*, т. е. свыше 15,122.400 дес., что прежній составъ губерній Саратовской, Оренбургской и Симбирской *«превышалъ 11.000 кв. миль»*¹, т. е. 55.448.800 дес. и что поэтому, за отдѣленіемъ Самарской губерніи, эта послѣдняя цифра уменьшилась на 37½ процентовъ. За тѣмъ, судя по картѣ новой губерніи, можно было не много ошибиться, предположивъ, что въ это число отъ Саратовской отдѣлилось въ ея составъ 19, отъ Оренбургской 10 и отъ Симбирской 8½ проц. всѣхъ земель, слѣдовательно и пахатныхъ и луговыхъ; а отсюда и количество тѣхъ и другихъ въ Самарской губерніи могло бы быть извѣстно, если бъ мы вычли эти проценты изъ числа одно-

¹ Жур. Мин. Вн. Д., 1851, XXXIII, 112 и 109.

родныхъ земель трехъ бывшихъ губерній. Но этотъ способъ именно потому и не привелъ къ надежнымъ результатамъ, что данныя, положенныя въ его основаніе, слишкомъ неопредѣлительны и не точны. Оставался единственно возможнымъ другой, которымъ мы и воспользовались. Способъ этотъ состоялъ въ слѣдующемъ: по свѣденіямъ г. Тенгоборскаго, населеніе Симбирской губерніи, въ послѣднюю ревизію, простиралось до 1.061.900, Саратовской — 1.497.300, Оренбургской—1.520.800 и Самарской — до 1.341.000 душъ; стало быть въ трехъ бывшихъ губерніяхъ числилось всего 5.421.000 душъ. Имѣя въ запасѣ эту цифру, намъ необходимо было узнать сколько въ тѣхъ же губерніяхъ, до ихъ преобразованія, числилось пашень и луговъ, что бы такимъ образомъ опредѣлить среднюю цифру тѣхъ и другихъ на каждую душу отдѣльно, а по ней уже и общую для всего населенія вновь составленной губерніи. Съ этой цѣлью мы прежде всего должны были привести въ извѣстность количество самыхъ земель, такъ какъ цифры, сюда относящіяся, весьма разнорѣчивы. Вотъ эти цифры:

П а ш е н н ы е.

	у г. Арсеньева, по межев. вѣдом.:	у г. Тенгоборскаго, въ 1 издан.:	по Ст. Табл. въ 2 издан.:	1849 года:
Въ Симбирской г.	2.427.181 д.	2 600.000 д.	2.500.000 д.	2.427.950 д.
» Саратовской »	2.526.986 » ¹	2.526.986 »	2.530.000 »	2.666.845 »
» Оренбургской »	2.135.538 »	2.265.000 »	4.115.000 »	2.140.326 »

Л у г о в ы е.

Въ Симбирской г.	1.512.640 д.	1.500.000 д.	1.600.000 д. ²	923.634 д.
» Саратовской »	6.512.584 »	6.512.584 »	6.513.000 »	5.884.775 »
» Оренбургской »	3.928.128 »	4.200.000 »	4.452.000 »	4.018.219 »

¹ Сверхъ того «удобныхъ, но впускъ лежащихъ 1.684.903 дес.» (Стат. очерки Рос., стр. 366). Г. Арсеньевъ полагаетъ при этомъ, что съ эпохи окончанія здѣсь генеральнаго межеванія, т. е. съ 1835 года «не могло произойти большихъ измѣненій въ хозяйственныхъ угодьяхъ» (стр. 498).

² Это увеличеніе противъ перваго изданія произошло отъ нашей ошибки, объясненіе которой читатели найдутъ въ 20-мъ примѣчаніи.

Естественно родился вопросъ — какія изъ этихъ данныхъ наиболѣе правдоподобны? Чтобы рѣшить этотъ вопросъ съ той точностью, какая необходима была для нашей цѣли, мы приняли въ соображеніе итоги мѣстнаго населенія, какъ вѣрнѣйшій въ подобныхъ случаяхъ масштабъ для оцѣнки этого рода данныхъ. Итоги эти показали намъ, что въ шестидесятилѣтіе съ 1790 года населеніе Симбирской губерніи увеличилось на 65 проц. (или ежегодно на 1,09 проц.), Оренбургской на 499 проц.¹ (ежегодно на 8,32 проц.), а въ Саратовской въ послѣднее двадцатилѣтіе по 1850 годъ на 67 (ежегодно на 3,35) проц. Не противорѣчатъ этимъ даннымъ и цифры двухъ предшествовавшихъ ревизій — седьмой и восьмой: въ ихъ промежутокъ на каждыя сто душъ общаго населенія прибыло въ Симбирской губерніи почти 22, въ Саратовской 36 и въ Оренбургской 45 душъ.² Очевидно такая огромная прибыль (подобной не было ни въ какой другой области нашего отечества) не могла, вопреки г. Арсеньеву, остаться безъ вліянія на составъ хозяйственныхъ угодій и мы знаемъ, что именно съ тридцатыхъ годовъ здѣсь произошли до того значительныя распашки степей, что самыя цѣны ихъ болѣе чѣмъ удвоились, мѣстами даже удесятились.³ Понятно почему изъ приведенныхъ цифръ вѣроятнѣйшими казались намъ именно тѣ, которыя показываютъ сравнительно болѣе пашень и менѣе луговъ, въ итогѣ коихъ смѣшаны, какъ извѣстно (стр. 67), и сѣнокосы и пастбища, столь обширныя въ нашихъ степяхъ и столь усердно распахиваемые изъ года въ годъ. Исключеніе

¹ Эта огромная прибыль произошла изъ сравненія цифры г. Арсеньева съ цифрой г. Тенгоборскаго; у послѣдняго въ общемъ итогѣ показаны и губернія и земля войска Уральскаго; тогда какъ у перваго вопросъ вошло ли въ одинъ итогъ и населеніе войсковое остается не разрѣшеннымъ; очень вѣроятно, что не вошло.

² Etudes... р. 122; Стат. очерки Рос., стр. 502; Стат. опис. Саратов. губ. А. Леопольдова, Спб. 1839, ч. I, стр. 37 и Мат. для Стат. Рос. Имп., Спб. 1839, стр. 149.

³ См. Земл. Газ. 1836, № 59, стр. 471; Вѣстн. Геогр. Общ., ч. I, стр. 11 и Жур. Мин. Гос. Им., ч. IV, стр. 7.

составила одна Оренбургская губернія, для которой мы условно приняли высшія цифры г. Тенгоборскаго, единственно потому, что у него въ одномъ итогѣ показаны и земли войска Уральскаго, ¹ чѣмъ и объясняется это огромное отличіе его цифръ отъ другихъ однородныхъ. По этимъ-то соображеніямъ, мы не усумнились отдать преимущество слѣдующимъ цифрамъ:

	пашень:	луговъ:
для Симбирской губ. . . .	2.600.000 дес.	924.000 дес.
» Саратовской »	2.667.000 »	5.885.000 »
» Оренбургской »	4.115.000 »	4.452.000 »
всего	9.382.000	» 11.261.000 »

Въ этихъ итогахъ приведенныя цифры участвовали:

въ Симбирской губ. на . . .	27,7 проц...	8,20 проц.
» Саратовской » » . . .	28,4 »	.. 52,26 »
» Оренбургской » » . . .	43,9 »	.. 39,54 »

Опредѣливъ такимъ образомъ общую массу земель и населенія въ этихъ трехъ губерніяхъ, до преобразованія ихъ состава, мы нашли, что на каждую душу приходилось тогда среднимъ числомъ по 2 дес. луговъ и по 1 д. 1752 кв. саж. пашни, а отсюда заключили, что и въ составъ Самарской губерніи должно было отойти приблизительно то же самое ихъ количество, умноженное на число ея душъ, то-есть 2.320.000 дес. пашни и 2.682.000 дес. луговъ. Чтобы опредѣлить за тѣмъ цифры этого рода земель и въ остальныхъ губерніяхъ, послѣ ихъ преобразованія, мы вычли изъ общихъ итоговъ итоги Самарской губерніи, изъ полученныхъ остатковъ отчислили для каждой столько процентовъ пашни и луговъ, сколько ихъ было прежде, и по этому-то разсчету оказалось здѣсь приблизительно:

¹ По послѣдней ревизіи числится казачьихъ войскъ: Уральскаго 63.643, Оренбургскаго 167.442 и Башкиро-Мещерякскаго 395.986 душъ об. пола. Жур. Мин. Вн. Д., 1853, III, 72.

	пашень:	луговъ:
въ Симбирской губ. . .	1.956.000 дес.	704.000 дес.
» Саратовской » . . .	2.006.000 »	4.463.000 »
» Оренбургской » . . .	3.100.000 »	3.412.000 »
и въ Самарской » . . .	2.320.000 »	2.682.000 »
	всего 9.382.000 »	11.261.000 »

На основаніи этихъ цифръ въ Саратовской губерніи приходилось бы на каждую душу по 3 дес. луговъ и по 1 д. 814 кв. саж. пашни. Но какъ въ томъ же 1851 году отчисленъ отъ нея въ составъ Астраханской весь Царевскій уѣздъ, съ 60.000 душъ населенія, ¹ то и мы должны были исключить изъ саратовскихъ земель въ пользу Астраханской губерніи 81.000 д. пашни, 180.000 д. луговъ и 97.500 штукъ (по 1.625 на каждую тысячу душъ) разнаго скота. Послѣдовавшія за тѣмъ измѣненія въ цифрахъ читатель и видитъ въ нашей таблицѣ. — Что касается наконецъ до цѣнъ ржи, то для Астраханской губерніи онѣ выведены приблизительно, по сравненію съ цѣнами Саратовской.

20.

Количество пашень и сѣнокосовъ въ Тамбовской, Пензенской, Воронежской и Курской губерніяхъ заимствовано изъ «Статистическихъ Таблицъ» 1849 года, гдѣ цифры этого рода земель, уже при первомъ взглядѣ, внушали къ себѣ болѣе довѣрія, сравнительно съ данными г. Тенгоборскаго. У послѣдняго пахатной земли въ губерніяхъ Тамбовской и Курской показано менѣе, а въ Воронежской и Пензенской болѣе; луговъ же въ Курской и Пензенской менѣе, а въ Тамбовской и Воронежской болѣе противъ новѣйшихъ официальныхъ цифръ. Касательно впрочемъ двухъ послѣднихъ губерній, равно какъ и Симбирской, мы должны замѣтить, что въ этомъ преувеличеніи количества луговъ и нашего, кажется, капля меду есть. Дѣло вотъ въ чемъ: въ первомъ изданіи своей книги г. Тенгоборскій считалъ въ Симбирской губерніи 1.500.000, въ Тамбовской 1.600.000 и въ Воронежской 2.200.000 дес. луговъ. Найдя, что эти цифры нѣсколь-

¹ Жур. Мин. Вн. Д., 1851, XXXIII, 114.

ко ниже данныхъ генеральнаго межеванія и полагая а priori, что съ увеличеніемъ населенія должны были увеличиться и самыя цифры этихъ земель, мы замѣтили, что считаемъ позволительнымъ поставить, вмѣсто первой цифры 1.600.000, вмѣсто второй 1.650 000 и вмѣсто третьей 2.400.000 дес., какъ minimum.¹ Эти-то цифры и появились во второмъ изданіи «Etudes.» Въ послѣднее время однако, ознакомившись ближе съ экономическимъ бытомъ нашимъ и лично, и при посредствѣ литературы, мы увидѣли, что такое предположеніе именно въ многоземельной полосѣ оказывается совершенно ошибочнымъ, что здѣсь напротивъ распашка степи идетъ въ уровень и объ руку съ быстро увеличивающейся массой населенія и что поэтому цифра луговъ, со времени генеральнаго межеванія, не только не могла увеличиться, но скорѣе должна была уменьшиться и дѣйствительно уменьшилась. Дѣло давно извѣстное, что крестьянинъ этой полосы не бережетъ ни луговъ ни пастбищъ, съ ними перемѣшанныхъ; но логика его и въ томъ, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, оказывается въ высшей степени практичною, по крайней мѣрѣ для его собственныхъ кармановъ. Онъ разсчитываетъ, что хлѣбъ во всякомъ случаѣ дороже сѣна, давая пищу не только ему, но и скотинѣ его; уродитъ Богъ хлѣба, такъ онъ и сѣна купить и самъ будетъ сытъ; не прилучится сѣна купить, такъ вѣдь его скотинкѣ къ солому не привыкать стать, а соломы-то и въ голодную пору будетъ про его нужду, — и съ каждымъ годомъ онъ запахиваетъ нѣсколько лишнихъ бороздъ сосѣдняго выгона, или луга. Разсчетъ очень не хитрый; а все таки мы должны были предпочесть низшую цифру луговъ высшей пахатныхъ земель и очень рады, что пришлось самимъ исправить свою ошибку.

21.

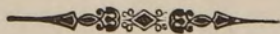
Цѣны ржи здѣсь выведены приблизительно, по сравненіи съ губерніями Пермской и Оренбургской.

¹ Отеч. Записки 1852, кн. X.

Мы видѣли уже (стр. 1), что годъ у насъ считается съ декабря по ноябрь мѣсяцъ включительно; поэтому выраженіе: «зимой 1850 года» должно понимать—въ зиму съ декабря 1849, по февраль 1850. Не лишнимъ считаемъ замѣтить также, что въ тѣхъ, весьма впрочемъ немногихъ случаяхъ, когда какая нибудь цѣна въ теченіе семи лѣтъ повторялась нѣсколько разъ и потомъ оказывалась найвысшею, мы обозначали въ своей таблицѣ то только время, которое ближе къ найнижней; на оборотъ—изъ нѣсколькихъ одинаковыхъ низшихъ мы брали ту, которая ближе по времени къ высшей. И тѣ и другія у насъ, само собою разумѣется (стр. 40), ниже справочныхъ на десять процентовъ.

Для губерній Архангельской, Астраханской, Ковенской, Олонецкой, Пензенской, Пермской, С.-Петербургской, Тверской, Тобольской и Херсонской нѣтъ свѣденій о цѣнахъ пшеницы

Для губерній Ковенской, Олонецкой, Тверской, Тобольской, Эстляндской свѣденій о цѣнахъ гречневой крупы равнымъ образомъ не имѣется. Вотъ почему для двухъ продуктовъ этихъ принята другая классификація губерній.

ЗАМЪЧЕННАЯ ОПЕЧАТКА.

На страницъ 18-й, въ 16-й строкъ напечатано «потсму», вмѣсто «потому».

№	Губерніи.	Число тысячъ о- бого по IX ре- визіи: (1)	Количество земли. (2)				Число домаш- няго скота. (3)	Рыночныя цѣны четверти ржи:										Разность м. выс- шей и низшей: проц.	Низшая относителъ къ высшей, какъ: 10:12	Высшая цѣна была:		Низшая цѣна была:		Разность меж- ду обѣими: проц.					
			пашенной:		луговой:			въ копейкахъ серебромъ:												коп. сер.	когда именно:	коп. сер.	когда именно:						
			общее, въ тыс. дес.	на душу, дес.	общее, въ тыс. дес.	на душу, дес.		общее, въ тыс. головъ:	на 100 дес.	на 100 луговъ: гол.	1847	1848	1849	1850	1851	1852	1853								Сред.				
1	С.-Петербургская.	1.145	550	0,5	290	0,17	376	188	5.77	5.63	5.77	5.23	4.88	5.63	5.69	5.52	18,24	10:12	6.25	лѣтомъ 1852	4.73	весной 1851	32,14						
2	Лифляндская.	836	415	0,5	555	0,63	936	167	6.19	5.14	4.10	3.75	4.04	5.06	5.10	4.77	65,06	16	6.80	лѣтомъ 1847	3.56	весной 1850	91,00						
3	Курляндская.	530	496	0,9	314	0,59	633	202	7.62	4.90	3.72	3.45	3.63	4.58	5.27	4.74	120,87	22	9.45	тогда же	3.30	зимой » (22)	186,33						
4	Эстляндская.	302	240	0,8	260	0,86	386	148	5.67	4.33	4.09	4.04	3.82	4.79	5.23	4.57	48,43	15	6.59	весной »	3.69	лѣтомъ 1851	78,67						
Балтійскій край.		2.813	1.701	0,6	1.329	0,47	2.331	175	6.31	5.00	4.42	4.12	4.09	5.01	5.32	4.90	56,25	16											
5	Псковская ¹	673	1.400	2,1	580	0,59	608	160	5.33	4.44	3.83	3.64	4.19	4.79	4.42	4.38	46,43	10:15	5.68	лѣтомъ 1847	3.47	зимой 1850	63,68						
6	Одонецкая ² .	278,5	257	0,9	88	0,32	253	276	4.59	4.75	4.75	5.97	4.04	4.56	4.14	4.34	19,67	12	свѣдѣній не	д	о	с	т	а	в	л	е	н	о
7	Новгородская.	890	1.300	1,5	470	0,53	1.147,5	244	4.69	4.71	4.64	3.66	3.60	3.96	4.10	4.19	30,83	13	5.35	лѣтомъ 1847	3.52	весной 1851	52,00						
8	Архангельская ⁶ .	252	80	0,3	177	0,70	365	206	4.02	5.96	5.67	5.42	5.52	4.58	3.79	3.79	31,93	13	свѣдѣній не	д	о	с	т	а	в	л	е	н	о
9	Тверская ⁷ .	1.411	1.670	1,2	1.290	0,91	1.707	132	5.99	4.14	4.20	5.15	5.18	5.55	4.05	3.75	34,18	13	свѣдѣній не	д	о	с	т	а	в	л	е	н	о
10	Вологодская.	866	800	0,9	450	0,52	998	222	4.10	3.87	3.54	3.20	3.27	3.18	3.14	3.47	30,57	13	4.38	лѣтомъ 1847	2.97	зимой 1853	47,47						
Сѣверная полоса.		4.370,5	5.507	1,2	2.855	0,65	5.078,5	178	4.42	4.31	4.10	3.50	3.60	4.03	3.87	3.99	26,29	13											
11	Виленская.	819	1.170	1,4	335	0,41	977	294	6.42	3.15	2.24	3.11	4.64	5.48	5.27	4.33	186,60	10:29	8.78	лѣтомъ 1847	2.04	весной 1849	330,40						
12	Ковенская ⁸ .	935	2.060	2,2	750	0,80	1.272	170	5.41	5.97	2.84	2.80	5.15	5.58	5.28	4.12	93,21	19	свѣдѣній не	д	о	с	т	а	в	л	е	н	о
13	Витебская ⁹ .	733	1.727	2,4	150	0,20	743	495	5.14	3.86	3.49	3.09	3.42	4.79	4.89	4.10	66,34	17	6.30	лѣтомъ 1847	3.02	весной 1850	108,60						
14	Могилевская.	835	1.700	2,0	300	0,36	1.682	561	4.17	3.80	3.66	3.17	3.50	4.03	4.07	3.77	31,55	13	4.58	тогда же	3.11	зимой »	47,25						
15	Минская.	980	2.820	2,9	1.546	1,58	1.221,5	79	5.09	3.13	2.55	3.13	4.03	4.07	4.21	3.74	99,60	20	6.12	тогда же	2.34	зимой 1849	161,50						
16	Гродненская ¹⁰ .	870	1.470	1,7	410	0,47	1.154	281	4.67	3.28	2.25	2.42	3.13	4.59	5.47	3.70	143,11	24	6.18	осенью 1853	2.07	лѣтомъ »	198,55						
17	Смоленская.	1.084	2.000	1,8	280	0,26	1.845	659	3.74	3.72	3.44	2.95	3.06	3.90	3.90	3.51	34,24	13	4.46	тогда же	2.81	весной 1850	58,72						
Западная полоса.		6.256	12.947	2,1	3.771	0,60	8.891,5	236	4.95	3.56	2.92	2.95	3.56	4.61	4.73	3.90	69,52	17											
18	Евлейская ¹¹ .	241,5	1.040	4,5	252	1,04	674	267	8.22	6.48	3.69	2.18	1.92	2.13	2.13	3.82	328,12	10:43	8.77	лѣтомъ 1847	1.70	зимой 1853	415,88						
19	Иркутская.	555	545	1,0	486	0,88	2.370	487	4.97	5.25	3.54	2.53	2.06	2.17	3.48	3.43	155,00	25	6.26	весной 1848	1.73	весной 1851	261,85						
Вост. Сибирь.		796,5	1.585	2,0	738	0,92	3.044	412	6.59	5.87	3.61	2.35	1.99	2.15	2.80	3.62	231,15	33											
20	Таврическая.	665	750	1,1	1.600	2,40	2.428	152	2.89	3.14	4.18	3.28	3.45	2.08	2.23	3.12	87,44	10:19	4.82	весной 1849	2.03	лѣтомъ 1853	137,44						
21	Бессарабская.	902	1.300	1,4	1.200	1,53	2.427	202	3.57	3.88	3.36	2.98	2.71	2.39	2.36	3.04	64,41	16	4.18	зимой 1848	2.12	весной »	97,17						
22	Екатеринославская ¹² .	994	1.957	1,9	1.710	1,72	1.805	106	1.88	3.09	4.14	3.57	3.78	1.95	1.94	2.91	120,21	22	4.68	зимой 1849	1.62	зимой 1847	189,00						
23	Подольская.	1.596	2.440	1,5	773	0,48	1.285	166	2.54	2.86	3.19	2.65	3.22	2.80	2.82	2.87	26,78	13	3.47	тогда же	2.21	тогда же	57,00						
24	Волынская.	1.495	2.110	1,4	777	0,52	2.224	286	2.31	2.57	2.65	2.11	2.57	2.25	3.78	2.61	79,15	18	4.42	осенью 1853	1.80	осенью 1850	145,56						
25	Херсонская ¹³ .	919	2.200	2,4	2.500	2,50	2.382	104	2.98	5.07	5.10	2.25	2.46	2.25	2.13	2.61	45,54	14	свѣдѣній не	д	о	с	т	а	в	л	е	н	о
Южная полоса.		6.571	10.737	1,6	8.360	1,27	12.551	150	2.70	3.10	3.44	2.81	3.03	2.39	2.54	2.86	43,95	14											
26	Московская ¹⁴ .	1.526	1.189	0,8	271	0,18	970	358	3.30	3.58	4.10	2.94	3.32	3.42	3.26	3.42	39,45	10:14	4.42	зимой 1849	2.69	весной 1850	64,50						
27	Владимірская ¹⁵ .	1.171	1.665	1,4	281	0,24	1.001,5	356	3.33	3.66	3.92	3.02	2.79	2.67	2.70	3.16	46,82	15	4.38	тогда же	2.58	весной 1852	70,00						
28	Калужская ¹⁶ .	976	1.584	1,6	508	0,52	1.614	524	2.91	3.15	3.24	2.52	2.96	3.11	3.38	3.04	34,13	13	3.83	осенью 1853	2.40	вес							

Ржаная мука.

ТАБЛИЦА VIII.

№	Губерніи.	Рыночныя цѣны куля ржаной муки								Разность м. выс- шей и низшей: проц.	Низшая относится къ высшей, какъ: проц.	Высшая цѣна была:		Низшая цѣна была:		Разность меж- ду обѣими. проц.
		въ копейкахъ серебромъ:										коп. сер.	когда именно:	коп. сер.	когда именно:	
		1847	1848	1849	1850	1851	1852	1853	За 7 лѣтъ.							
1	С.-Петербургская.	5.93	5.57	5.72	4.94	4.80	5.20	5.56	5.39	23,54	10:12	6.78	лѣтомъ 1847	4.60	осенью 1850	47,40
2	Лифляндская.	6.81	5.77	4.65	4.14	4.40	5.59	5.54	5.27	64,50	16	7.45	тогда же	3.98	весной »	87,60
3	Эстляндская.	5.90	4.55	4.31	4.24	4.05	5.23	5.74	4.86	45,68	14	6.81	весной »	3.92	лѣтомъ 1851	73,72
4	Курляндская.	7.55	4.94	3.76	3.41	3.67	4.69	5.27	4.76	121,40	22	9.30	лѣтомъ »	3.05	лѣтомъ 1850	205,00
	Балтійскій край.	6.55	5.21	4.61	4.18	4.23	5.18	5.53	5.07	56,70	16					
5	Псковская	5.67	4.98	4.26	4.05	4.51	5.28	5.00	4.82	40,00	10:14	6.01	лѣтомъ 1847	3.84	зимой 1850	56,51
6	Олонецкая	5.03	5.22	5.21	4.12	4.41	4.41	4.90	4.76	26,70	13	5.49	весной 1849	4.05	осенью »	33,55
7	Архангельская	4.70	4.67	4.27	3.99	3.94	4.40	4.63	4.37	19,29	12	5.20	осенью 1847	3.70	весной »	40,54
8	Новгородская.	4.90	4.77	4.67	3.78	3.89	4.18	4.30	4.36	29,62	13	5.46	лѣтомъ »	3.69	лѣтомъ »	48,00
9	Вологодская.	4.78	4.58	4.14	3.77	3.89	3.70	3.32	4.03	44,00	14	5.07	тогда же	3.08	зимой 1853	64,61
10	Тверская	4.20	4.20	4.23	3.25	3.47	3.75	3.77	3.81	30,15	13	4.64	осенью 1848	3.09	лѣтомъ 1850	50,16
	Сѣверная полоса.	4.88	4.74	4.46	3.83	4.02	4.29	4.32	4.36	27,41	13					
11	Витебская	5.61	4.75	4.30	3.98	4.45	5.45	5.42	4.85	41,00	10:14	6.66	лѣтомъ 1847	3.83	зимой 1850	73,90
12	Ковенская.	5.97	4.49	3.42	3.51	3.69	5.92	5.81	4.69	74,59	17	7.29	осенью 1853	3.30	лѣтомъ 1849	120,91
13	Виленская.	6.67	3.38	2.47	3.33	4.74	5.71	5.58	4.55	170,00	27	9.11	лѣтомъ 1847	2.27	весной »	301,32
14	Могилевская.	4.73	4.32	4.24	3.88	4.04	4.57	4.60	4.34	21,90	12	5.20	тогда же	3.73	осенью 1850	39,41
15	Гродненская	5.12	3.75	2.70	2.85	3.54	4.85	5.85	4.10	116,70	22	6.77	осенью 1853	2.52	лѣтомъ 1849	168,65
16	Смоленская.	3.92	3.90	3.64	3.20	3.22	4.41	4.24	3.79	37,81	14	4.46	тогда же	3.06	весной 1850	45,75
17	Минская.	4.81	2.95	2.42	3.26	4.13	4.03	4.19	3.68	98,76	20	5.56	лѣтомъ 1847	2.25	осенью 1849	147,11
	Западная полоса.	5.26	3.93	3.31	3.43	3.97	4.99	5.10	4.28	58,91	16					
18	Енисейская	9.31	7.18	4.16	2.51	2.25	2.35	2.36	4.30	313,77	10:41	9.85	весной 1847	1.79	весной 1851	450,28
19	Иркутская.	5.26	5.43	3.94	3.04	3.18	2.62	3.80	3.90	78,62	18	6.01	лѣтомъ »	2.67	лѣтомъ 1850	125,00
	Вост. Сибирь.	7.28	6.29	4.05	2.78	2.72	2.48	3.08	4.10	193,55	29					
20	Бессарабская.	4.45	4.71	4.20	3.89	3.62	3.16	3.21	3.89	49,00	10:15	5.10	весной 1848	2.92	осенью 1852	74,66
21	Таврическая.	3.03	3.43	4.56	3.64	3.79	2.95	2.40	3.40	90,00	19	5.16	весной 1849	2.24	лѣтомъ 1853	130,35
22	Подольская.	2.72	3.09	3.77	3.23	3.57	3.05	3.09	3.22	38,60	14	4.26	тогда же	2.43	зимой 1847	75,51
23	Екатеринославская.	2.10	3.34	4.53	4.02	4.05	2.13	2.10	3.18	115,71	22	4.89	зимой »	1.80	тогда же	171,70
24	Волынская.	2.87	3.23	3.14	2.48	2.90	2.52	4.05	3.03	63,51	16	4.82	осенью 1853	1.92	осенью 1851	151,00
25	Херсонская.	3.12	3.36	3.48	2.61	2.80	2.43	2.24	2.86	55,51	15	4.02	весной 1849	2.20	зимой 1853	82,75
	Южная полоса.	3.05	3.53	3.95	3.31	3.45	2.71	2.85	3.26	45,75	14					
26	Московская.	3.33	3.88	4.48	3.25	3.58	3.65	3.56	3.68	38,00	10:14	4.72	зимой 1849	3.06	весной 1850	54,25
27	Ярославская.	3.62	3.68	3.46	3.00	3.00	3.04	3.26	3.29	22,67	12	3.88	лѣтомъ 1847	2.89	осенью 1851	34,25
28	Костромская.	3.65	3.67	3.52	2.95	2.83	3.08	3.32	3.29	31,92	13	3.81	тогда же	2.70	весной 1850	41,11
29	Калужская.	3.11	3.37	3.47	2.72	3.19	3.20	3.75	3.26	37,87	14	4.50	лѣтомъ 1853	2.54	тогда же	77,16
30	Владимірская.	3.27	3.74	3.86	3.02	2.83	2.80	2.82	3.19	37,89	14	4.28	осенью 1848	2.57	весной 1852	66,54
31	Нижегородская.	3.00	3.64	3.79	2.78	2.65	2.49	2.40	2.96	57,92	16	4.26	тогда же	2.31	зимой »	84,41
32	Вятская.	3.34	3.18	2.83	2.70	2.31	2.49	2.23	2.73	50,00	15	3.60	лѣтомъ 1847	1.96	лѣтомъ 1853	83,67
33	Казанская.	2.46	3.23	3.38	2.54	2.48	2.31	2.06	2.64	64,08	16	3.90	зимой 1849	1.82	осенью »	114,28
34	Рязанская.	2.58	3.10	3.25	2.18	2.31	2.12	2.36	2.56	53,50	15	3.99	осенью 1848	1.95	зимой 1850	104,61
35	Тульская.	2.41	2.72	2.80	2.15	2.21	2.24	2.70	2.46	30,25	13	3.43	зимой 1849	2.00	тогда же	71,50
	Центральная п.	3.08	3.42	3.48	2.73	2.74	2.75	2.78	3.00	27,10	13					
36	Харьковская.	2.07	3.11	4.10	2.34	2.28	1.86	2.21	2.57	120,45	10:22	4.14	весной 1849	1.41	весной 1852	193,12
37	Черниговская.	2.28	2.72	2.99	2.25	1.83	1.70	2.57	2.33	75,88	18	3.29	лѣтомъ »	1.56	лѣтомъ 1851	111,00
38	Кіевская.	2.19	2.40	2.70	2.26	2.63	1.73	2.14	2.29	56,00	16	3.33	зимой »	1.70	весной 1852	95,90
39	Полтавская.	1.88	2.81	3.12	2.36	2.19	1.50	1.72	2.23	108,00	21	3.87	тогда же	1.44	осенью 1851	168,75
	Малороссія.	2.10	2.76	3.23	2.30	2.23	1.70	2.16	2.35	90,00	19					
40	Астраханская.	1.98	2.71	3.20	2.74	2.90	2.50	1.71	2.51	87,14	10:19	3.73	осенью 1848	1.63	осенью 1853	129,00
41	Симбирская.	2.21	3.05	3.28	2.43	2.28	2.03	1.66	2.42	97,60	20	3.76	зимой 1849	1.58	зимой »	138,00
42	Орловская.	2.51	2.78	2.80	2.13	2.02	2.04	2.58	2.41	38,61	14	3.51	осенью 1848	1.87	лѣтомъ 1851	87,70
43	Тамбовская.	2.23	2.72	3.03	2.10	1.86	1.73	1.82	2.21	75,14	17	3.57	зимой 1849	1.53	осенью »	133,33
44	Пензенская.	2.15	3.03	2.78	1.97	1.71	1.31	1.47	2.06	131,50	23	3.93	осенью 1848	1.13	тогда же	247,80
45	Воронежская.	2.03	2.75	3.12	1.67	1.59	1.40	1.69	2.03	122,86	22	3.75	зимой 1849	1.27	зимой 1852	195,28
46	Самарская.	»	»	»	»	2.31	2.00	1.60	1.97	44,45	14	2.43	весной 1851	1.54	весной 1853	58,00
47	Курская.	2.05	2.30	2.12	1.49	1.55	1.48	1.97	1.85	55,40	15	2.80	осенью 1848	1.19	весной 1850	135,30
48	Саратовская.	1.51	2.06	2.58	1.97	1.97	1.52	1.33	1.85	94,00	19	3.00	весной 1849	1.29	весной 1853	132,56
	Степная полоса.	2.08	2.67	2.86	2.06	2.02	1.78	1.76	2.15	62,50	16					
49	Томская.	3.11	3.13	2.87	2.09	1.49	1.20	»	2.31	160,84	10:26	3.62	осенью 1847	1.20	осенью 1852	201,67
50	Пермская.	2.15	2.29	2.23	1.97	2.05	2.10	1.98	2.11	16,75	12	2.37	осенью 1848	1.81	осенью 1853	30,94
51	Оренбургская.	1.28	1.64	2.13	2.01	2.02	2.02	1.91	1.86	67,00	17	2.26	осенью 1851	1.23	весной 1847	83,74
52	Тобольская.	1.36	1.15	1.15	1.33	1.24	1.38	»	1.27	20,00	12	1.42	лѣтомъ 1847	1.08	весной 1849	31,50
	Уральская полоса	1.97	2.05	2.09	1.85	1.70	1.67	1.91	1.90	25,15	12					

Пшеница.

ТАБЛИЦА IX.

№	Названіе губерній.	Пшеница до-роже ржи на: проц.	Рыночныя цѣны четверти пшеницы: (23)									Разность меж-ду высшей и низшей: проц.	Низшая относит-ся къ высшей, какъ:	Высшая цѣна была:		Низшая цѣна была:		Разность меж-ду обѣими: проц.
			копѣекъ					серебромъ:						коп. сер.	когда именно:	коп. сер.	когда именно:	
			1847	1848	1849	1850	1851	1852	1853	За 7 лѣтъ								
			1847	1848	1849	1850	1851	1852	1853	За 7 лѣтъ	коп. сер.			когда именно:	коп. сер.	когда именно:		
1	Виленская.	93	9.35	7.44	7.46	8.12	8.91	9.13	8.08	8.36	25,69	10:13	10.80	лѣтомъ 1847	7.05	зимой 1849	53,20	
2	Курляндская.	66	10.74	7.72	7.30	7.28	6.68	7.52	7.82	7.87	60,78	10:16	11.95	тогда же	6.43	весной 1851	85,84	
3	Лифляндская.	64	9.33	7.81	7.80	7.68	7.07	7.50	7.57	7.82	31,96	13	9.87	тогда же	7.00	тогда же	41,00	
4	Эстляндская.	64	9.46	7.62	7.01	6.68	6.55	7.37	7.82	7.50	44,42	14	10.96	тогда же	6.39	осенью 1850	71,52	
5	Витебская.	70	7.13	6.45	6.30	6.66	6.98	7.31	7.93	6.97	25,87	10:13	10.00	весной 1853	5.85	лѣтомъ 1848	70,94	
6	Гродненская.	74	6.66	6.04	5.47	5.61	6.40	7.52	7.35	6.44	37,48	14	8.91	осенью »	5.22	осенью 1849	70,69	
7	Ярославская.	115	5.82	5.62	6.17	6.54	7.68	6.76	6.00	6.37	36,65	14	7.99	весной 1851	5.51	осенью 1848	45,00	
8	Московская.	86	5.70	5.94	6.75	6.47	7.25	6.62	5.77	6.36	27,20	13	7.40	лѣтомъ »	5.04	зимой 1847	46,82	
9	Псковская.	49	7.40	6.62	6.05	5.77	5.86	6.25	6.46	6.34	28,25	13	7.86	зимой 1847	5.70	весной 1850	38,00	
10	Минская.	69	6.75	6.15	5.10	6.69	6.40	6.63	6.46	6.31	32,35	13	7.20	лѣтомъ »	4.50	зимой 1849	60,00	
11	Енисейская	62	12.16	9.28	6.48	4.82	3.69	3.74	3.62	6.26	235,91	34	13.36	весной »	3.02	зимой 1853	342,38	
12	Новгородская	45	6.90	6.34	5.91	4.89	5.79	6.46	6.35	6.09	41,10	14	7.47	осенью »	4.78	зимой 1850	56,30	
13	Смоленская.	71	»	5.40	5.55	5.83	5.83	6.92	6.76	6.05	28,15	13	7.05	лѣтомъ 1852	5.37	зимой 1851	31,47	
14	Костромская.	95	5.65	5.38	6.12	6.43	6.80	5.92	5.13	5.92	32,55	10:13	7.03	лѣтомъ 1851	4.86	осенью 1853	44,65	
15	Владимірская.	83	5.25	5.41	6.86	6.22	6.33	5.97	5.10	5.88	34,51	13	7.23	лѣтомъ 1849	4.10	тогда же	76,34	
16	Калужская.	84	5.33	5.54	5.92	5.15	5.87	5.71	5.63	5.59	15,00	11	6.45	тогда же	4.58	зимой 1850	40,83	
17	Могилевская.	43	5.74	5.08	5.20	4.84	5.00	5.59	6.24	5.38	28,92	13	6.63	осенью 1853	4.70	осенью »	41,00	
18	Орловская.	144	4.54	5.57	6.46	5.37	5.45	4.85	4.59	5.26	42,29	14	6.89	весной 1849	4.23	весной 1847	63,00	
19	Пркутская.	46	5.37	4.92	4.56	5.15	4.20	4.70	6.14	5.01	46,20	15	7.02	лѣтомъ 1853	3.60	зимой 1849	95,00	
20	Таврическая.	59	4.65	4.71	5.83	5.40	5.34	4.60	4.26	4.97	36,85	10:14	6.41	весной 1849	3.93	лѣтомъ 1853	63,10	
21	Вологодская.	43	5.36	5.28	4.95	4.67	4.72	4.73	5.04	4.96	12,65	11	5.47	лѣтомъ 1847	4.59	весной 1850	19,17	
22	Тульская.	108	3.72	4.47	5.29	4.78	5.18	4.93	4.81	4.74	42,20	14	5.63	весной 1849	3.64	зимой 1847	54,67	
23	Рязанская.	103	4.47	4.57	5.09	4.26	4.69	5.05	4.78	4.70	19,48	12	5.38	осенью 1848	4.14	зимой 1850	30,00	
24	Нижегородская.	81	4.35	4.53	5.11	4.50	5.29	4.74	4.23	4.68	25,06	12	5.51	лѣтомъ 1851	3.81	зимой 1847	44,71	
25	Тамбовская.	131	4.03	4.34	5.50	5.17	5.33	4.19	3.75	4.62	46,67	15	6.38	лѣтомъ 1850	3.44	осенью 1853	85,47	
26	Екатериносл.	52	3.52	4.26	5.21	5.03	5.81	3.46	3.67	4.42	68,00	17	5.85	зимой 1851	3.29	зимой 1847	78,10	
27	Курская.	122	3.60	4.65	5.14	4.28	4.45	4.03	4.05	4.31	42,78	14	5.85	весной 1849	3.60	осенью »	62,50	
28	Бессарабская.	40	4.96	4.68	4.38	4.10	4.09	3.97	3.71	4.27	33,69	13	5.33	весной 1848	3.56	осенью 1848	49,72	
29	Вятская.	84	4.15	4.30	4.29	4.32	4.01	3.73	3.51	4.04	23,08	12	4.38	лѣтомъ 1849	3.08	осенью 1853	42,21	
30	Харьковская.	71	3.60	4.10	5.97	3.83	3.85	3.02	3.82	4.03	97,68	20	6.08	весной »	2.70	осенью 1852	125,20	
31	Подольская.	36	3.65	3.75	3.92	3.65	4.45	3.78	4.00	3.89	21,92	10:12	4.88	зимой 1851	3.15	весной 1847	54,92	
32	Воронежская.	101	2.89	3.62	5.14	4.10	4.03	3.67	3.52	3.85	77,85	18	5.59	зимой 1849	2.63	зимой »	112,54	
33	Волынская.	46	3.67	3.68	3.72	3.64	3.82	3.42	4.71	3.81	37,72	14	5.81	осенью 1853	3.15	осенью 1852	84,45	
34	Казанская.	59	3.08	4.07	4.30	3.80	4.25	»	2.39	3.65	80,00	18	4.80	осенью 1848	2.39	осенью 1853	100,85	
35	Черниговская.	74	3.70	3.44	3.93	3.25	3.54	3.60	3.66	3.59	20,90	12	4.28	лѣтомъ 1849	2.99	осенью 1849	43,14	
36	Полтавская.	77	2.74	3.27	3.92	3.66	3.65	2.87	3.07	3.31	43,00	14	4.50	зимой 1851	2.67	зимой 1847	68,54	
37	Томская.	63	4.10	4.82	3.76	2.85	2.64	1.66	»	3.30	190,39	29	5.76	зимой 1848	1.62	осенью 1852	250,61	
38	Кіевская.	66	3.14	3.38	3.23	3.21	3.64	3.00	3.24	3.26	21,35	12	3.70	весной 1851	2.88	весной »	28,47	
39	Симбирская.	50	2.84	3.67	4.15	3.25	3.95	2.32	2.31	3.21	80,00	18	4.57	осенью 1848	2.30	осенью 1853	98,70	
40	Саратовская.	72	2.50	3.20	3.87	3.50	4.02	2.84	2.27	3.17	77,10	17	4.64	весной 1851	2.21	весной »	110,00	
41	Самарская.	64	»	»	»	»	3.79	2.88	2.38	3.02	59,24	16	4.09	зимой »	2.25	осенью »	81,79	
42	Оренбургская.	57	2.18	2.42	2.79	2.85	3.02	2.62	2.02	2.56	49,50	10:15	3.25	осенью 1851	1.83	лѣтомъ 1853	77,60	

Гречневая крупа.

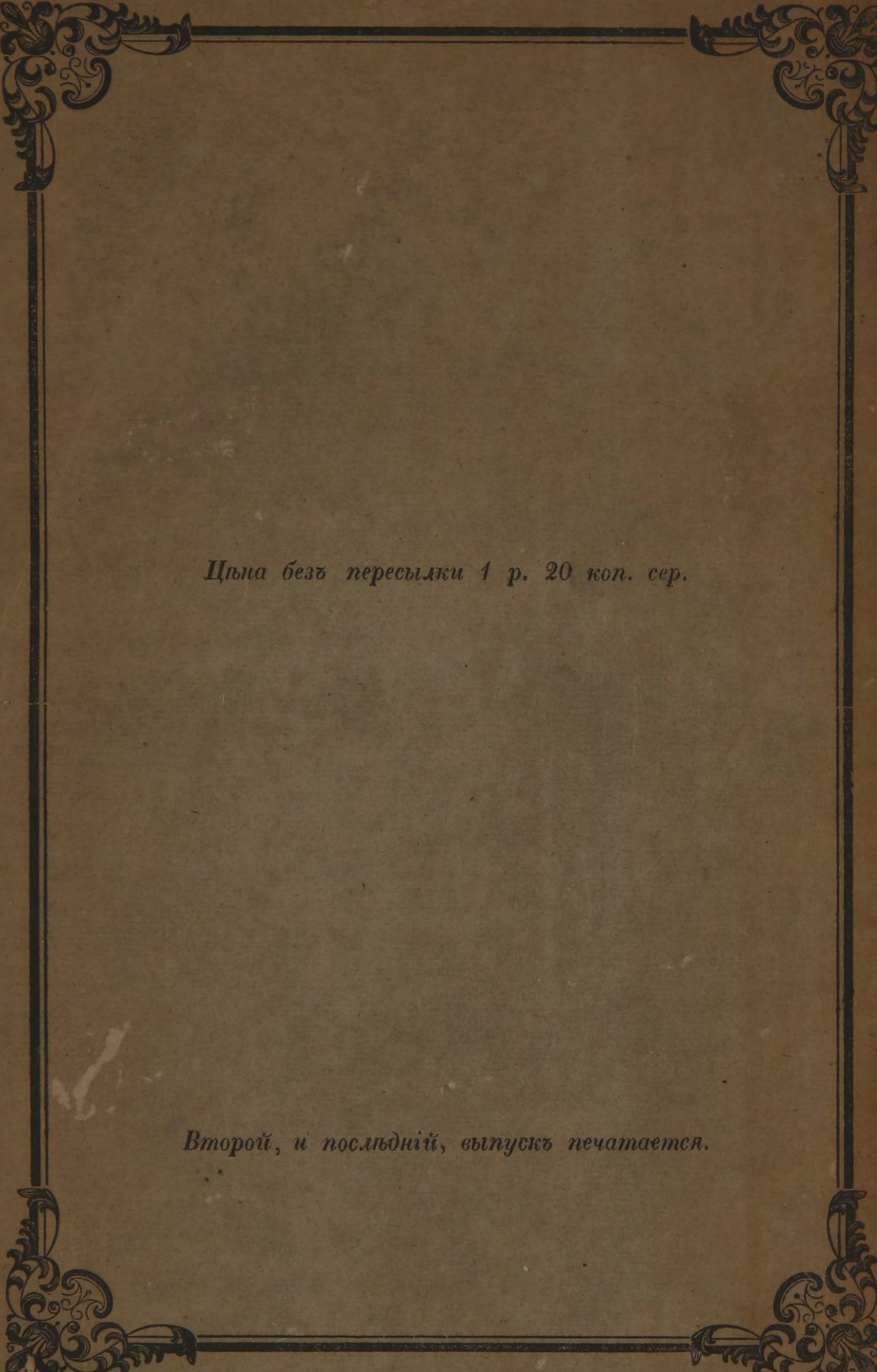
ТАБЛИЦА X.

Гречневая крупа.													ТАБЛИЦА X.					
№	Названіе губерній.	Гр. крупа до- роже ржи на: проц.	Рыночныя цѣны четв. гречневой крупы: ⁽¹⁾									Разность меж- ду высшей и низшей. проц.	Низшая относит- ся къ высшей какъ: проц.	Высшая цѣна была:		Низшая цѣна была:		Разность меж- ду обими: проц.
			копѣекъ					серебромъ.						коп. сер.	когда именно:	коп. сер.	когда именно:	
			1847	1848	1849	1850	1851	1852	1853	За 7 лѣтъ.								
1	Лифляндская.	91	10.02	10.29	9.26	8.28	8.27	9.04	8.67	9.12	24,42	10:12	10.85	весной 1848	7.95	весной 1851	36,47	
2	Вологодская.	158	8.67	8.84	8.43	9.28	11.05	9.10	7.21	8.94	53,26	10:15	11.86	весной 1851	6.36	лѣтомъ 1852	86,48	
3	Енисейская.	117	12.26	12.44	8.10	5.83	5.83	6.82	6.82	8.30	113,38	21	14.54	зимой 1848	5.16	зимой 1850	181,78	
4	Архангельская.	111	8.01	8.01	7.34	8.38	7.92	8.36	7.88	7.99	14,17	10:11	9.72	зимой 1850	6.66	весной 1849	46,00	
5	Псковская.	65	7.54	7.22	6.97	6.93	7.20	7.53	7.31	7.24	8,79	11	7.69	лѣтомъ 1847	6.70	зимой »	14,77	
6	Виленская.	66	8.33	6.79	4.32	6.35	6.62	9.00	8.82	7.18	108,33	21	9.45	лѣтомъ 1853	3.74	лѣтомъ »	152,67	
7	С.-Петербургская.	30	7.45	6.62	7.53	7.23	7.07	6.97	7.22	7.16	13,75	11	7.83	весной 1849	6.33	лѣтомъ 1848	23,70	
8	Херсонская.	146	5.99	6.10	7.38	7.00	6.81	6.14	5.55	6.42	33,00	10:13	8.10	осенью 1850	5.40	лѣтомъ 1853	50,00	
9	Новгородская.	50	6.47	5.81	6.48	6.38	6.46	6.29	6.05	6.28	11,55	11	6.92	лѣтомъ 1849	5.68	лѣтомъ 1848	21,83	
10	Курляндская.	31	8.95	6.94	4.79	4.83	4.63	6.32	6.84	6.19	93,30	20	10.45	лѣтомъ 1847	4.19	весной 1851	149,40	
11	Бессарабская.	103	5.98	5.89	6.55	6.46	6.44	5.80	6.05	6.17	12,95	11	6.91	лѣтомъ 1849	5.20	зимой 1847	33,00	
12	Таврическая.	94	5.62	5.69	6.26	6.28	6.07	6.25	6.11	6.04	11,74	11	6.95	зимой 1850	4.77	тогда же	45,70	
13	Гродненская.	58	6.26	5.58	5.37	5.26	5.45	6.32	6.69	5.85	27,18	10:13	8.74	осенью 1853	5.18	лѣтомъ 1850	68,72	
14	Минская.	54	7.57	5.49	5.19	5.36	5.60	5.55	5.60	5.77	45,85	15	7.95	лѣтомъ 1847	4.64	весной »	71,34	
15	Иркутская.	68	6.58	6.65	6.46	5.62	4.77	3.63	6.60	5.76	83,20	18	8.33	зимой 1848	3.48	лѣтомъ 1852	139,37	
16	Пермская.	197	5.79	6.12	6.19	5.59	5.62	5.40	5.01	5.67	23,55	12	6.37	весной 1849	4.55	весной 1853	40,00	
17	Витебская.	35	5.54	5.08	5.52	4.79	4.95	6.00	6.88	5.54	43,65	14	9.46	осенью 1853	4.64	лѣтомъ 1848	103,88	
18	Вятская.	147	5.79	5.76	5.76	5.76	5.02	4.95	4.92	5.42	17,69	12	5.88	зимой 1847	4.56	осенью 1853	28,94	
19	Могилевская.	42	5.76	5.33	5.18	4.83	5.04	5.40	5.88	5.35	21,74	12	6.59	осенью 1853	4.77	осенью 1849	38,15	
20	Екатеринослав.	79	3.88	5.08	5.99	6.02	6.36	5.11	3.94	5.20	64,00	16	6.39	весной 1851	3.51	зимой 1847	82,00	
21	Смоленская.	46	5.63	4.60	5.14	4.96	4.90	5.51	5.43	5.17	22,30	12	5.90	зимой 1847	3.96	весной 1848	49,00	
22	Московская.	46	4.56	4.38	6.20	4.69	5.44	5.29	4.46	5.00	41,55	14	6.32	лѣтомъ 1849	3.93	зимой »	60,81	
23	Владимирская.	55	4.93	4.57	6.20	4.56	4.95	4.73	4.35	4.90	42,55	10:14	6.54	тогда же	3.96	лѣтомъ 1850	65,15	
24	Волынская.	85	4.71	4.28	4.80	4.93	4.66	3.91	6.56	4.84	67,75	17	7.72	осенью 1853	3.15	зимой 1852	145,00	
25	Ярославская.	60	4.70	4.51	5.28	4.61	5.09	4.57	4.48	4.75	17,85	12	5.50	лѣтомъ 1849	4.23	лѣтомъ 1850	30,00	
26	Астраханская.	107	4.00	4.35	5.81	5.08	5.57	4.90	3.49	4.74	66,48	17	5.85	зимой »	2.77	осенью 1853	111,20	
27	Нижегородская.	74	4.14	4.28	5.99	4.28	5.18	3.89	3.71	4.50	61,46	16	6.54	весной »	3.65	лѣтомъ »	79,17	
28	Костромская.	48	4.52	3.98	5.05	4.11	4.30	3.92	5.10	4.43	30,10	13	6.28	осенью 1853	3.82	лѣтомъ 1848	64,66	
29	Томская.	117	4.84	5.95	3.31	4.35	4.28	3.68	»	4.40	80,00	18	6.53	зимой 1848	3.24	весной 1849	101,54	
30	Подольская.	52	4.24	4.05	4.43	4.18	4.73	4.39	4.49	4.36	16,80	12	5.11	весной 1851	3.84	лѣтомъ 1848	33,00	
31	Калужская.	42	3.94	3.76	5.01	4.01	4.77	4.31	4.46	4.32	33,24	13	5.30	весной 1849	3.23	зимой »	64,00	
32	Кіевская.	100	3.38	3.59	4.48	4.13	4.67	3.43	3.72	3.91	38,16	10:14	4.86	весной 1851	3.24	зимой 1847	50,00	
33	Рязанская.	67	3.58	3.74	5.28	3.39	4.01	3.68	3.41	3.87	56,00	16	5.96	весной 1849	2.87	зимой 1850	107,66	
34	Полтавская.	106	3.24	3.96	4.56	3.85	4.16	3.70	3.55	3.86	40,74	14	5.22	зимой »	3.15	зимой 1847	66,00	
35	Казанская.	62	3.39	3.83	4.08	3.89	4.00	3.57	3.31	3.72	23,27	12	4.41	тогда же	3.10	лѣтомъ »	42,26	
36	Тульская.	61	3.60	3.37	4.42	3.41	3.90	3.56	3.44	3.67	31,16	13	4.91	весной »	2.68	весной 1848	83,21	
37	Харьковская.	53	3.15	4.10	4.69	3.02	3.72	2.98	3.60	3.61	57,58	16	4.74	тогда же	2.61	осенью 1852	81,61	
38	Черниговская.	66	4.20	3.05	3.22	2.99	3.31	3.50	3.60	3.41	40,00	14	4.44	лѣтомъ 1847	2.70	осенью 1849	64,50	
39	Симбирская.	52	2.95	3.56	4.69	3.43	4.10	2.37	2.13	3.32	120,19	22	5.45	зимой 1849	2.07	зимой 1853	163,29	
40	Орловская.	50	2.77	2.88	4.17	3.11	3.54	3.09	3.21	3.25	50,56	15	4.50	весной »	2.39	осенью 1847	88,50	
41	Тамбовская.	61	2.87	3.29	4.77	3.03	3.39	2.70	2.52	3.22	89,28	19	5.42	зимой »	2.23	весной 1853	143,05	
42	Саратовская.	65	2.31	2.84	4.24	3.37	3.93	2.40	2.16	3.04	96,30	20	4.54	лѣтомъ »	2.03	зимой »	123,65	
43	Воронежская.	52	2.54	2.68	4.28	2.60	2.82	2.71	2.74	2.91	68,50	10:17	4.80	весной »	2.30	весной 1850	108,70	
44	Пензенская.	45	3.31	2.94	4.31	3.17	2.01	1.80	1.85	2.77	139,45	23	4.50	лѣтомъ »	1.49	весной 1853	202,00	
45	Курская.	42	2.80	2.34	3.07	2.51	3.29	2.64	2.61	2.75	40,60	14	3.51	весной »	1.85	зимой 1848	90,00	
46	Оренбургская.	68	2.49	2.70	3.09	3.09	3.24	2.51	2.08	2.74	55,77	16	3.38	лѣтомъ 1851	1.89	весной 1853	78,83	
47	Самарская.	39	»	»	»	»	3.25	2.35	2.04	2.55	59,31	16	3.74	тогда же	1.88	лѣтомъ »	83,00	

Овесь.

ТАБЛИЦА XI.

Овесь.													ТАБЛИЦА XI.				
№	Названіе губерній.	Рыночныя цѣны куля овса.								Разность меж- ду высшей и низшей : проц.	Низшая относит- ся къ высшей , какъ : проц.	Высшая цѣна была :		Низшая цѣна была :		Разность меж- ду обѣими : проц.	
		копѣекъ							За 7 лѣтъ			коп. сер.	когда именно :	коп. сер.	когда именно :		
		1847	1848	1849	1850	1851	1852	1853									
1	С.Петербургская.	3.96	3.08	3.09	2.79	3.10	3.50	3.48	3.29	42,00	10:14	4.31	лѣтомъ 1847	2.76	зимой 1850	56,16	
2	Лифляндская.	3.78	3.06	2.56	2.16	2.51	2.91	3.10	2.87	75,00	17	4.19	тогда же	2.05	весной »	104,40	
3	Курляндская.	4.26	2.75	2.12	2.17	2.36	2.83	2.75	2.75	100,94	20	5.10	тогда же	1.98	зимой »	157,00	
4	Эстляндская.	2.90	2.14	1.99	1.83	2.02	2.12	2.90	2.28	60,66	16	3.34	тогда же	1.67	тогда же	100,00	
	Балтійскій край.	3.73	2.76	2.44	2.24	2.50	2.84	3.06	2.80	66,52	17						
5	Енисейская.	6.80	5.19	2.83	1.67	1.63	2.11	2.12	3.19	317,20	10:42	7.37	осенью 1847	1.50	весной 1851	391,35	
6	Иркутская.	2.94	3.22	2.49	2.12	1.88	1.50	2.17	2.33	114,67	21	3.50	лѣтомъ »	1.36	осенью »	157,35	
	Вост. Сибирь.	4.87	4.20	2.66	1.89	1.76	1.80	2.14	2.76	176,70	27						
7	Таврическая.	1.98	2.59	3.52	3.13	3.30	2.66	2.20	2.77	77,80	10:18	4.10	весной 1849	1.76	зимой 1847	133,00	
8	Бессарабская.	2.39	2.67	2.85	2.55	2.53	2.21	2.57	2.54	29,00	13	3.38	лѣтомъ »	2.03	лѣтомъ 1851	66,50	
9	Екатеринославская.	1.56	2.49	3.77	3.12	3.38	1.69	1.72	2.53	141,70	24	4.20	зимой »	1.42	зимой 1847	195,77	
10	Херсонская.	2.26	2.62	3.09	2.37	2.75	2.09	2.01	2.46	53,75	15	3.66	весной »	1.85	весной 1853	98,00	
11	Подольская.	2.11	1.88	2.76	2.31	2.32	1.95	2.54	2.27	46,81	15	2.95	лѣтомъ »	1.50	осенью 1851	96,67	
12	Волынская.	1.78	1.58	2.12	1.98	2.25	1.73	2.38	1.97	50,65	15	2.72	осенью 1853	1.35	зимой 1850	101,56	
	Южная полоса.	2.01	2.31	3.02	2.58	2.75	2.05	2.24	2.42	50,25	15						
13	Ковенская.	3.16	2.56	2.20	2.30	2.58	3.37	3.30	2.78	53,20	10:15	3.73	лѣтомъ 1852	1.73	весной 1849	115,60	
14	Гродненская.	2.59	1.94	1.99	2.16	2.85	2.85	3.40	2.54	75,26	18	3.96	осенью 1853	1.89	осенью 1848	110,00	
15	Могилевская.	2.49	2.21	2.21	1.99	2.20	2.58	2.90	2.37	45,75	15	3.54	тогда же	1.93	весной 1850	83,42	
16	Виленская.	2.82	1.72	1.60	1.82	2.76	3.10	2.70	2.36	93,75	19	3.83	весной 1852	1.35	осенью 1848	183,70	
17	Минская.	2.36	1.80	1.80	1.86	2.25	2.75	2.71	2.22	52,78	15	2.93	тогда же	1.67	зимой 1849	75,45	
18	Витебская.	2.65	1.91	1.71	1.60	1.71	2.91	2.71	2.17	81,88	18	3.31	тогда же	1.49	зимой 1850	122,15	
19	Смоленская.	2.21	1.71	1.63	1.55	1.92	2.71	2.12	1.98	74,84	17	3.24	зимой »	1.50	весной »	116,00	
	Западная полоса.	2.61	1.98	1.88	1.90	2.32	2.90	2.83	2.35	54,26	15						
20	Олонецкая.	3.42	3.14	2.84	2.31	2.38	2.73	2.98	2.83	48,05	10:15	3.73	лѣтомъ 1847	2.25	весной 1850	65,78	
21	Псковская.	3.03	2.29	2.06	1.89	2.23	2.84	2.40	2.39	60,52	16	3.26	зимой »	1.80	осенью »	81,11	
22	Новгородская.	2.98	2.33	2.00	1.87	2.40	2.49	2.27	2.33	59,00	16	3.22	лѣтомъ »	1.74	зимой »	85,00	
23	Архангельская.	2.96	2.27	2.09	1.79	2.05	2.40	2.17	2.25	65,33	16	3.29	тогда же	1.77	лѣтомъ 1849	86,00	
24	Тверская.	2.33	1.82	1.67	1.66	2.18	2.35	1.99	2.00	41,57	14	2.70	весной »	1.50	осенью »	80,00	
25	Вологодская.	2.47	2.14	1.90	1.69	1.77	1.80	1.73	1.93	46,15	15	2.61	лѣтомъ »	1.63	весной 1850	60,12	
	Сѣверная полоса.	2.86	2.33	2.09	1.87	2.17	2.44	2.26	2.29	52,94	15						
26	Московская.	2.21	2.04	2.18	2.17	2.74	2.65	2.31	2.33	29,41	10:13	2.93	лѣтомъ 1851	1.87	зимой 1850	56,70	
27	Владимірская.	2.17	1.90	2.05	1.92	2.43	1.94	1.90	2.04	27,90	13	2.79	тогда же	1.57	весной »	77,71	
28	Ярославская.	2.01	1.80	1.71	1.94	2.13	1.91	1.91	1.92	24,56	12	2.27	весной »	1.61	зимой »	41,00	
29	Калужская.	1.70	1.53	1.61	1.60	2.29	2.28	2.13	1.88	49,67	15	2.49	тогда же	1.40	тогда же	77,86	
30	Рязанская.	1.44	1.54	1.79	1.52	1.98	1.60	1.58	1.64	27,50	14	2.30	тогда же	1.11	тогда же	107,21	
31	Тульская.	1.45	1.25	1.36	1.61	1.99	1.68	1.60	1.56	59,20	16	2.14	тогда же	1.07	зимой 1847	100,00	
32	Нижегородская.	1.67	1.78	1.95	1.40	1.58	1.25	1.24	1.55	57,26	16	2.15	зимой 1849	1.13	зимой 1850	90,27	
33	Костромская.	1.76	1.32	1.42	1.40	1.42	1.42	1.52	1.47	33,35	13	1.80	весной 1847	1.15	осенью 1851	56,52	
34	Вятская.	1.50	1.40	1.43	1.67	1.19	1.19	1.23	1.37	40,54	14	1.71	осенью 1849	95	весной 1852	77,68	
35	Казанская.	1.35	1.48	1.45	1.19	1.22	1.11	98	1.25	51,02	15	1.68	зимой »	94	зимой 1853	78,69	
	Центральная п.	1.73	1.60	1.70	1.64	1.90	1.70	1.64	1.70	18,75	12						
36	Харьковская.	1.21	1.80	2.92	2.16	1.96	1.50	1.40	1.85	141,32	10:24	2.95	весной 1849	1.08	весной 1847	173,15	
37	Черниговская.	1.46	1.64	1.93	1.78	1.89	1.42	1.71	1.69	35,91	14	2.25	зимой 1851	1.23	осенью »	83,00	
38	Кіевская.	1.31	1.55	1.95	1.76	2.33	1.14	1.52	1.65	104,39	20	2.49	зимой 1849	1.12	осенью 1852	122,32	
39	Полтавская.	1.19	1.67	2.16	1.57	1.76	1.12	1.40	1.55	92,86	19	2.70	тогда же	1.06	зимой »	154,71	
	Малороссія.	1.29	1.66	2.24	1.82	1.98	1.29	1.51	1.68	73,64	17						
40	Астраханская.	1.67	2.01	2.36	1.99	2.13	1.86	1.30	1.90	81,54	10:18	2.63	весной 1849	1.13	лѣтомъ 1853	132,74	
41	Орловская.	1.21	1.32	1.69	1.52	1.86	1.45	1.64	1.53	53,72	15	2.03	весной 1851	1.13	зимой 1848	79,65	
42	Саратовская.	1.12	1.49	2.12	1.77	1.84	94	84	1.45	152,38	25	2.43	весной 1849	80	зимой 1853	203,75	
43	Воронежская.	99	1.51	1.85	1.36	1.66	1.18	1.40	1.42	86,86	19	2.28	тогда же	93	весной 1847	145,16	
44	Тамбовская.	1.12	1.32	1.67	1.41	1.62	1.11	1.17	1.35	50,45	15	1.96	тогда же	96	осенью »	104,17	
45	Курская.	1.01	1.13	1.23	1.29	1.62	1.00	1.32	1.23	62,00	16	1.97	осенью 1850	74	зимой »	166,22	
46	Самарская.	»	»	»	»	1.57	1.09	99	1.22	58,59	16	1.71	весной 1851	81	весной 1853	111,11	
47	Симбирская.	1.11	1.44	1.45	1.19	1.21	89	86	1.16	68,60	17	1.80	осенью 1848	77	зимой »	133,80	
48	Пензенская.	1.07	1.40	1.39	1.19	1.29	71	83	1.13	97,20	20	1.94	зимой 1849	63	осенью 1851	208,00	
	Степная полоса.	1.16	1.45	1.72	1.46	1.64	1.14	1.15	1.38	50,90	15						
49	Томская.	1.96	1.91	1.75	1.16	82	67	»	1.38	192,54	10:29	2.49	зимой 1849	66	лѣтомъ 1852	277,30	
50	Пермская.	1.35	1.36	1.21	1.52	1.53	1.05	96	1.28	59,37	16	1.68	весной 1851	80	зимой 1853	110,00	
51	Оренбургская.	82	1.00	1.30	1.31	1.29	93	80	1.06	63,75	16	1.38	лѣтомъ 1850	72	тогда же	91,67	
52	Тобольская.	99	81	80	1.19	97	74	»	91	60,81	16	1.32	тогда же	70	зимой 1849	88,57	
	Уральская полоса	1.28	1.27	1.26	1.29	1.15	85	88	1.16	51,77	15						

Цѣна безъ пересылки 1 р. 20 коп. сер.

Второй, и послѣдній, выпускъ печатается.

